

ГБОУ ВО «БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
И УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ МИРОВОЙ ПАНДЕМИИ COVID-19**

*Материалы
IX Международной заочной научно-практической конференции
молодых учёных*

Уфа 2020

УДК 30
ББК 60
А 43

Рекомендовано к изданию Научным советом БАГСУ

Редакционная коллегия:

*Сафина С.Б., д-р юр. наук, проректор по научной работе БАГСУ
Евдокимов Н.А., канд. полит. наук, руководитель НИИЦ БАГСУ
Шаяхметов А.М., научный сотрудник НИИЦ БАГСУ,
председатель Совета молодых учёных БАГСУ*

Ответственный редактор:

*Шаяхметов А.М., научный сотрудник НИИЦ БАГСУ,
председатель Совета молодых учёных БАГСУ*

Актуальные проблемы современных общественных наук в условиях вызовов А43 мировой пандемии COVID-19: [Электронный ресурс] :

материалы IX Международной заочной научно-практической конференции молодых учёных / ответственный редактор А.М. Шаяхметов. Текстовое электронное издание (2,56 Мб). Уфа: БАГСУ, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-R). Систем. требования : Celeron, Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1.6 MHz ; 512 Мб оперативной памяти ; Windows 98 и выше ; привод CD-R ; Adobe Reader 5.0 или выше (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf). Загл. с экрана.

ISBN 978-5-4457-0112-5

В сборнике представлены материалы IX Международной заочной научно-практической конференции молодых учёных «Актуальные проблемы современных общественных наук в условиях вызовов мировой пандемии COVID-19». Рекомендуется ученым, научным сотрудникам, преподавателям, студентам, а также специалистам, интересующимся проблемами общественных наук.

© ГБОУ ВО «БАГСУ», оформление 2020

Научное текстовое электронное издание

Материалы публикуются в авторской редакции

Минимальные системные требования: Celeron, Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1.6 MHz ; 512 Мб оперативной памяти ; Windows 98 и выше; привод CD-R ; Adobe Reader 5.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf).

Подписано к использованию 03.12.2020

Объем 2,56 Мб

БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ ПРИ
ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН,
450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. З. Валиди, 40
E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Содержание

<i>Абдрахманова Г.Х., Целищев Д.В.</i> Влияние пандемии COVID-19 на международные экономические связи	6
<i>Аитов И.Р.</i> Информационные технологии как фактор повышения эффективности управления	10
<i>Бармина В.Д.</i> Предикторы риска рецидива наркозависимых	14
<i>Галимова Д.А.</i> Основные направления повышения эффективности государственного управления системой образования в Республике Башкортостан	19
<i>Гильванова Э.А., Иванова О.Н.</i> Перспективы использования судов на воздушной подушке в Дальневосточном федеральном округе	23
<i>Гогаев Ч. А.</i> Обязательства и COVID-19. Обобщение опыта.	28
<i>Грудинин Н.С.</i> Пути укрепления гарантий права на здоровье в условиях пандемии COVID-19	35
<i>Гузаиров И.Ф., Зубайдуллина Д.В.</i> Пути повышения эффективности деятельности предприятий в современных условиях	43
<i>Гусева Т.В., Сулова Н.В.</i> Управление музыкальной школой в дистанционном режиме в условиях действия ограничительных мер, связанных с пандемией коронавируса	48
<i>Ерикеева В.В.</i> Инновационные технологии в складском хозяйстве	57
<i>Залетова Т.В.</i> Развитие физкультуры и спорта в сельских муниципальных образованиях в рамках федерального проекта «Спорт – норма жизни»	65
<i>Иванчикова Л.Д.</i> Актуальные проблемы административной ответственности родителей в современных условиях	69
<i>Матвеева М.М.</i> Деятельность музеев в условиях пандемии	79
<i>Мурзалиева З.З.</i> Технологии перехода на дистанционную работу в учебных заведениях высшего образования	87
<i>Нагдалян Д.А.</i> Проблема рабства в XXI веке и способы её решения	93

<i>Нуралина Н.Е.</i> Малый бизнес в Республике Казахстан в условиях пандемии	101
Панченко И.В. Правовая природа договора перевозки груза	109
Подолинский И.А. Влияние пандемии COVID-19 на административно-правовое регулирование	115
Пожилых А.И. Правовая природа наследственного договора	119
Призова А.И., Чумакова М.Ю. Задача моделирования системы эстафетной доставки грузов	125
Радзиховская М.А. Как изменится маркетинг в условиях пандемии?	131
Ревенко В.В. Формирование имиджа белорусского спорта в условиях мировой пандемии COVID-19	137
Русякова Е.Е. Качество информационных стратегий в основе реагирования на пандемию COVID-19	142
Савинов А.А. Динамика правового и доктринального регулирования понятия «архивное дело» на территории Беларуси	149
Сидорова Е.В. Государственная политика в области цифровизации	154
Сидорова Е.В. Цифровые технологии в экономике современной России	158
Синяк О.В. О некоторых аспектах работы антимонопольного органа в период пандемии COVID-19 (на примере Республики Беларусь)	164
Соколовская Е.Н. Эффективность инвестирования свободных денежных средств в портфель ценных бумаг	169
Сотник А.Н., Герман А.В. Оценка конкуренции на макроуровне в Российской Федерации	176
Цадер Я. А., Чебыкина М. В. Формирование тенденций в условиях пандемии на рынке общественного питания	182
Шагалиев М.Г. Судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти	190
Шапиева В.Е. Электронные документы как средства доказывания	194
Ярмухаметов И.М. Развитие информатизации в сфере ЖКХ	203

Ярощук И.В. Возможности применения интернет-среды и виртуальной 207
реальности для кризисного консультирования и психологической
поддержки в период пандемии

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Г.Х. Абдрахманова, Д.В. Целищев

*Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный
технический университет»*

Аннотация: В данной статье рассматривается состояние международных экономических связей под влиянием пандемии новой коронавирусной инфекции.

Abstract: This article examines the state of international economic relations under the influence of the new coronavirus pandemic.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, карантин, эпидемия, экономика, логистика, поставка, импорт, экспорт.

Key words: coronavirus infection, quarantine, epidemic, economy, logistics, supply, import, export.

На сегодняшний день в мире констатировано растущее влияние коронавирусной инфекции. Несомненно, этот вирус оказывает непосредственное воздействие на экономику каждой страны в отдельности и на мировую экономику в целом. Департамент Организации Объединенных Наций по социальным и экономическим вопросам в своем докладе прогнозирует, что мировой ВВП в этом году сократится почти на 1%. Большинство стран ввели ограничения в сфере экономики, что, вероятно, повлечет последующее сокращение объемов мировой экономики [1].

Уже с середины марта 2020 года многие страны ЕС ограничили или полностью запретили пересечение своих границ на национальном уровне. Внешние границы ЕС и Шенгенской зоны стали временно закрытыми для иностранцев с полудня 17 марта. Аналогичные меры приняли многие другие страны.

Специалисты по экономическим и социальным вопросам утверждают, что замедление скорости экономического роста и увеличение неравенства доходов привело к нарастанию обеспокоенности в экономической среде. На международной экономической арене произошли и происходят все еще

следующие неблагоприятные события: прекращен туризм, разрушаются глобальные цепочки поставок, что влияет на международную торговлю и ведет к спаду производства, уровень потребления снижен, что может привести к снижению импорта потребительских товаров из развивающихся стран [1].

Все это говорит о серьезном ударе коронавирусной инфекции по мировой логистике и сбое цепочек поставок сырья и готовой продукции

Примером служат экономические связи России с Китаем. За прошедшие годы двусторонняя торговля испытала много потрясений, но сильно укрепилась. Очень большой спектр продуктов питания импортируется именно из Китая. Простой пример – сельскохозяйственная продукция, большая доля которой на рынке Дальнего Востока – привезенная из Китая. Проблемы с поставками существенно отразились на их стоимости, и, как следствие, на материальном положении покупателей. Более того, цены, скорее всего, продолжают расти. Проблема также осложняется отсутствием других проверенных поставщиков, поэтому заменить китайские товары практически нечем [2].

Однако в сложившейся ситуации есть и положительные стороны. Ощутимое уменьшение грузопотоков из Китая приводят к тому, что приобретаемые в этой стране ресурсы, сырье и готовую продукцию теперь производители будут стараться изготовить в своей стране. Можно сказать, что сейчас это шанс для России замкнуть логистическую цепь на себе, развить внутреннюю логистику и выйти на новый уровень качества производимой продукции. Кризис дал мощный толчок для развития внутреннего продукта.

Говоря о российско-китайских отношениях, следует отметить также и то, что введенный карантин не оказал большого влияния на объем поставок российского газа в эту страну. Коронавирус не изменил ситуацию и с экспортом электроэнергии в Китай. По статистике, поставка электричества в КНР в январе 2020 года находится в рамках предполагаемых значений и даже несколько превосходит прошлогодние данные.

Производственный сектор оказался наиболее пострадавшей отраслью от введенных мер из-за эпидемии коронавируса. За многие годы существования производственных площадок в разных странах были налажены цепочки взаимных международных поставок сырья, готовой продукции и запасных частей. С введением карантина эти поставки были прекращены, что привело к существенному торможению процесса производства, а в некоторых случаях и вовсе остановило его.

Из-за логистических проблем понесла убытки и автомобильная промышленность ввиду серьезного падения спроса на автомобили и прекращения цепочки поставок между сборочными заводами и площадками производства автозапчастей. Так, компания Skoda Auto вынуждена была организовать перерыв продолжительностью 28 дней в производственной деятельности на всех своих трех чешских заводах.

Кроме чешской компании свою деятельность из-за перебоев в поставках запчастей приостановили также такие автомобильные предприятия как Hyundai, Toyota и Volkswagen. Не смогли продолжить работать в условиях карантинных мер и ряд заводов, представляющих другие отрасли экономики.

Пандемия коронавируса оказала немаловажное воздействие и на регионы России. Так, ОАО «Белорецкий металлургический комбинат» столкнулся с трудностями с реализацией товара за границу. БМК является отчасти экспортно-ориентированным предприятием. Продукция комбината поставляется более чем в 20 стран мира. Более 20% метизов и катанки Белорецкий металлургический комбинат поставляет на экспорт. За счет поставки металлоизделий в другие страны доходы предприятия возросли на 35%, но с введением странами-партнерами ограничительных мер комбинат испытал сложности при пересечении границ городов, закрытых на карантин.

Однако есть и предприятия, извлекающие выгоду в данной ситуации. Таковой является крупнейший в России производитель ликероводочной продукции АО «Башспирт». После недавней договоренности об экспорте в Азербайджан, представители компании подписали контракт на крупную

экспортную поставку этилового спирта в Турцию в условиях карантинных ограничений. Все это доказывает, что сложности в связи с эпидемией, несомненно, есть, однако где-то они, наоборот, рожают дополнительный спрос [3].

На сегодняшний день в ряде стран идет ослабление введенных карантинных мер, некоторые государства открывают свои границы для свободной международной торговли. Логистическим компаниям требуется быстрая адаптация к меняющимся условиям, так как без значительных изменений в структуре компании согласно последним трендам логистического рынка им не прийти в себя после кризиса. На данный момент происходит усиленная борьба за клиента на рынке логистических услуг, это приводит к демпингу цен на разные виды грузоперевозок, поскольку объем перевозимого груза сокращается, а транспорт попросту простаивает [4]. Естественно, многие логистические предприятия не выдержат продолжительного демпингования, и, как следствие, произойдет уход с рынка многих «слабых игроков». Однозначно, возвращение в докризисное состояние для этой отрасли уже невозможно.

Транспортно-логистический сектор одним из первых ощутил на себе все тяжести введенных карантинных мер. Однако логисты на данный момент не в силах изменить ситуацию в глобальном масштабе. Единственный выход для этой отрасли сегодня — наблюдать за обстановкой, быстро реагировать на возникающие новые условия, искать альтернативные методы работы, и, главное, сохранять партнерские отношения и связи.

Список литературы:

1. Линджинг Гуо. Мировая экономика и влияние на нее новой коронавирусной инфекции / Гуо Линджинг. // Молодой ученый. 2020. № 16 (306). С. 258-263.
2. Малышева А.Д. Влияние COVID-19 на торгово-экономические отношения России и Китая // Российская научная электронная библиотека. 2020. URL: www.cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-covid-19-na-torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya-rossii-i-kitaya/viewer (дата обращения: 14.06.2020).

3. Российский этиловый спирт востребован за рубежом, несмотря на карантин. URL: www.baslexport.com/rossijskij-etilovyj-spirit-vostrebovan-za-rubezhom-nesmotrya-na-karantin/ (дата обращения: 21.06.2020).
4. Логистические тренды 2020-2021 года: влияние пандемии COVID-19 на перевозки. URL: www.retail.ru/articles/logisticheskie-trendy-2020-2021-goda-vliyanie-pandemii-covid-19-na-perevozki/ (дата обращения: 21.06.2020).

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

И.Р. Аитов

*Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет»*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы цифровизации государственного сектора на разных его уровнях, вопросы применения информационных технологий в государственном управлении, которые имеют цель обеспечения максимальной доступности и достижения высокого уровня качества предоставляемых государственных услуг. Рассматриваются материалы научных трудов и подходы к изучению исследуемой проблематики, которые позволили выявить методологические основы для проведения исследования.

Abstract: The article deals with the issues of digitalization of the public sector at different levels. The use of information technologies in public administration is aimed at ensuring maximum accessibility and achieving a high level of quality of public services. Materials of scientific works, approaches to the study of the studied problems allowed to identify the methodological basis for the study.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, информатизация государственного сектора, государственное управление.

Key words: digitalization, information technology, information technology, informatization of the public sector, public administration

На современном этапе можно наблюдать планомерный процесс цифровизации экономики во всех странах мира. По определению Всемирного Банка, цифровые преобразования – это «новая парадигма ускоренного экономического развития» [3]. Мировые тенденции развития информационных технологий определяются сформированностью инфраструктуры цифровой

экономики, реализацией стратегических планов построения национальных широкополосных сетей практически во всех странах мира (сегодня возможность пользоваться широкополосным доступом имеют 84% жителей Земли) [2]; переходом всех государств на этап регулирования и развития цифровой среды, в том числе и направленного на оптимизацию информационных технологий в сфере государственного управления.

Таким образом, на сегодняшний день все большую актуальность для государства представляет развитие информационных технологий как фактора повышения эффективности государственного управления.

Сегодняшнее состояние применения информационных технологий в государственном секторе позволяет наблюдать положительные сдвиги в этом направлении. Способствует этому перевод всех социально значимых сфер в режим цифровизации, который открывает новые возможности:

- улучшение онлайн-доступа к цифровым товарам и услугам для всех граждан;
- создание условий для автоматизации процессов подготовки всех решений и документов по запросам пользователей;
- обеспечение открытости и прозрачности деятельности органов власти;
- значительное снижение уровня коррупции [3].

Одним из элементов взаимодействия государства и общества становится цифровые технологии и цифровые платформы, позволяющие обеспечить сокращение временных и административных затрат, появляющихся при предоставлении государственных и муниципальных услуг, упрощение осуществления контрольно-надзорных функций, совершенствование внутрифункциональных связей на уровне государства, регионов и муниципалитета. Благодаря распространению цифровых технологий и платформенных решений значительно улучшаются показатели качества и скорости обслуживания граждан и бизнеса, растет уровень доступности, технологичность государственных услуг, надежность их результата.

Степень внедрения информационных технологий в сферу государственного управления растет с каждым годом. Так, за 2019 год число пользователей портала государственных услуг увеличилось на 21 млн., до 86 млн. Количество посещений портала возросло более чем на 30%, до 582 млн. В среднем ежедневно на сайт www.gosuslugi.ru заходили 1,6 млн. пользователей. Всего в 2018 году через портал пользователи заполнили и отправили более 60 млн. электронных форм заявлений на получение государственных услуг, что на 55% превышает показатели прошлого года. Самой популярной услугой среди пользователей стала возможность получения информации о состоянии лицевого счета в Пенсионном фонде России – граждане совершили более 16 млн. запросов. Востребованность реализованного в декабре 2017 года сервиса «Мультиплата» также растет. Доля мультиплатежей от общей суммы оплат через портал «Госуслуги» составляет около 20% и превышает 11 млрд. руб. За 2019 год возможностью погашения одним платежом сразу нескольких автоштрафов, налоговых или судебных задолженностей граждане воспользовались почти 4,5 млн. раз. Также во всех регионах России активно созданы многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ). Всего в центрах «Мои документы» предоставляются 29 услуг федерального уровня и 100–150 региональных и муниципальных услуг, в основном, в сфере социального обеспечения [1].

Однако в управленческой практике государственных органов при внедрении информационных технологий существуют и негативные аспекты. Рассмотрим некоторые проблемы на примере государственных услуг по предоставлению государственной услуги «Оформление и выдача паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации».

Требования потребителя:

- время ожидания в очереди при получении государственных услуг;
- время предоставления государственных услуг;
- вежливость и компетентность сотрудника;

- комфортность условий в помещении;
- доступность информации.

На основании вышеуказанных требований, можно рассмотреть и предложить следующие меры по минимизации воздействия негативных факторов на процесс внедрения информационных технологий в сфере государственного и муниципального управления:

- совершенствование стандартов и регламентов предоставления государственных и муниципальных услуг;
- повышение информационной грамотности населения на базе различных социальных институтов;
- ликвидация социального неравенства в информационном пространстве;
- подготовка высококвалифицированных специалистов в области применения информационных технологий.

Таким образом, данные мероприятия позволят повысить эффективность деятельности органов государственной и муниципальной власти, учитывая, что наиболее значимым достижением являются полученные социальные результаты.

Список литературы:

1. Абдрахманова Г. И., Вишневецкий К. О., Волкова Г. Л., Гохберг Л. М. Индикаторы цифровой экономики. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 268 с.
2. Ластович Б.А. Информационно-коммуникационная инфраструктура цифровой экономики. Простые истины. URL: www.iksmedia.ru (дата обращения: 10.11.2019).
3. Сорокина Г.П. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 2. С. 73-83.

ПРЕДИКТОРЫ РИСКА РЕЦИДИВА НАРКОЗАВИСИМЫХ

В.Д. Бармина

Россия, Пермь, ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: В статье представлены данные эмпирического исследования посвященные проблеме повторного употребления наркозависимых, рассматриваются личностные и эмоциональные особенности, влекущие за собой риск повторного употребления у наркозависимых.

Abstract: The article presents the data of an empirical study devoted to the problem of re-use of drug addicts, examines the personal and emotional characteristics that entail the risk of re-use in drug addicts.

Ключевые слова: наркозависимость, рецидив, предикторы, личностные особенности

Key words: drug addiction, relapse, predictors, personality traits

Одной из самых острых проблем современного общества является наркомания. По данным центра социологических исследования, на сегодняшний день в России количество лиц, регулярно употребляющих наркотические вещества, составляет 9,6 % от общей численности (2,6 млн. человек), среди них большое количество молодежи. Проблема наркозависимости рассматривается с позиций разных психологических школ с использованием бихевиорального подхода, транзактного анализа, психоанализа и системного подхода.

Изучение психологической зависимости от наркотических веществ находит свое отражение в работах многих российских исследователей (И.П. Анохина, С.В. Березин, Ю.В. Валентик, И.С. Ганишина, Р.М. Генайло, А.Ю. Егоров, А.А. Жарких, В.Д. Менделевич, С.И. Пузин, И.Н. Пятницкая, В.М. Ялтонский).

Вместе с тем, к сожалению, результативность реабилитационных мероприятий в отношении лиц с химическими зависимостями остается стабильно низкой и не превышает 7-15% годовых ремиссий, что, по-видимому,

связано с недостаточной научной разработанностью комплексных, научно-обоснованных исследований предикторов ремиссии [6].

Термин «предиктор» (от английского глагола predict – «прогнозировать, предсказывать») – это та исходная характеристика индивида и его окружения, по которой можно с большим или меньшим основанием предсказывать другую (целевую) характеристику того же индивида [5].

В качестве же предикторов риска употребления наркотических веществ выступают различные внутренние (личностные) и внешние (социально-психологические, средовые факторы) факторы, которые влекут повторное употребление ПАВ после прохождения стационарной реабилитации лиц. [8,11].

Автором было проведено исследование в марте 2020 года на базе трех некоммерческих фондов «Пермский край без наркотиков» и центр «Время перемен» в Пермской крае, а также на базе Пермского краевого наркологического центра в городе Краснокамск.

В исследование приняло участие 50 человек, 25 человек – контрольная группа и 25 человек – экспериментальная.

Для экспериментальной группы характерны следующие показатели:

- 28 % испытуемых женщины, 82 % – мужчины.
- средний стаж употребления испытуемых – 10 лет.
- 5% испытуемых зависимы от веществ опиоидной группы (в основном героин), 95% испытуемых зависимы от веществ амфетоминовой группы (амфетамин, соль, спиды, мефедрон, MDMA)

Критерии формирования выборки:

1. Факт употребления ПАВ.
2. Проходят программу реабилитации впервые и отсутствие рецидива после прохождения программы реабилитации.
3. Нахождение в состоянии ремиссии.

Для испытуемых контрольной группы характерны следующие показатели: 28 % женщины, при этом 82 % мужчины.

Исходя из данных сравнительного анализа по критерию Манна-Уитни, которые можно использовать при ненормальном распределении данных, мы видим наличие значимых различий. Личностные особенности наркозависимых второй группы являются более выраженными, чем у наркозависимых первой группы. Значимые различия по шкалам: ипохондрия, депрессивность, истерия, психостения, паранойя, шизофрения, гипомания, готовность к риску и потребность в поиске новизны (находится на уровне $p=0.001$). Испытуемые, имеющие рецидив, имеют превосходство по степени выраженности данных показателей.

Для испытуемых, не имеющих рецидив, характерны средние показатели по всем шкалам методик, что говорит об адекватном отношении к своему здоровью, жизнерадостности, самоуверенности, властности, эгоистичности, низком контроле. Бывают тревожны и беспокойны, им свойственна храбрость, общительность, напористость, упрямство, хвастливость, легкомыслие, аффективным, обидчивым, упрямым.

Исходя из данных корреляционного анализа Спирмена, мы видим наличие положительной связи между почти всеми шкалами методики СМОЛ ($r=0.05$). Это характерно для многофакторных опросников и говорит о внутренней согласованности.

Наличие обратной связи корреляции ($r = -0.42$) между шкалой истерии и готовностью к риску корреляции говорят о том, что существует взаимосвязь между исследуемыми показателями. Так, чем выше склонность к невротизации, тревожности и уходу в болезнь, тем ниже показатели склонности к риску.

Испытуемые, имеющие рецидив, более медлительны, пассивны, покорны власти, внушительны, медленно приспосабливаются, плохо переносят смену обстановки, легко теряют равновесие в социальных конфликтах. Они чувствительные, сенситивные люди, склонные к тревоге, робкие, застенчивые. Высокие показатели по шкале истерия свидетельствуют о стремлении уходить

в болезнь. Более высокие показатели по шкале психастении говорит о плохом аппетите, физической слабости. Они более мнительные, имеют тенденцию к мстительности, злопамятству и агрессивности. Склонны к шизотипическому поведению, что говорит об эмоциональной холодности и стремлению избегать обыденных событий. Высокие показатели по шкале гипомании говорят о не всегда адекватном эмоциональном восприятии, склонности быть в центре внимания, непостоянство.

Высокие показатели по шкале готовности к риску и потребности в поиске ощущений говорит о стремление испытуемых, имеющих рецидив, к постоянному поиску новых ярких впечатлений, стремлению к экстремальным видам спорта, склонности к постоянному поиску приключений и чего-то нового.

Также мы видим положительную связь между показателями «готовность к риску» и «потребность в поиске ощущений» ($r = 0.41$). Стремление к переживанию новых ощущений на психологическом уровне тесно связано со стремлением к острым ощущениям и риску.

Данные линейного регрессионного анализа по методике «готовность к риску» имеют положительную линейную зависимость. Показатели квадратичной R-квадрат = 0.501 при уровне значимости =0,001, т.е. степень влияния 50 %. Можно говорить о тенденции причинно-следственных связей между готовностью к риску и фактом наличия рецидива и полагать, что высокий уровень готовности к риску у человека, употреблявшего ПАВ может выступать в качестве предиктора последующего рецидива.

В данной работе были изученные предикторы риска рецидива у наркозависимых. Полученные данные можно использовать при составлении психокоррекционных и реабилитационных программ, а также при индивидуальной психотерапии и консультировании. Приоритетными в работе с наркозависимыми является 12 шаговая программа. В работе с зависимыми важно использовать разные группы методов: методы психической саморегуляции (аутогенная тренировка, медитации, арт-терапия); методы

психофизиологической саморегуляции (физические упражнения, самомассаж, ароматерапия, цветотерапия, музыкотерапия).

Список литературы:

1. Анохина И.П. Основные биологические механизмы алкогольной и наркотической зависимости: руководство по наркологии: в 2 т. / И.П. Анохина. М.: Медпрактика, 2002. 1 т.
2. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. Л.: Наука, 1988. 270 с.
3. Валентик Ю.В. Психогенетическая модель личности пациента с зависимостью от психоактивных веществ / Ю.В. Валентик // Наркология. 2002. №9. С.21-25.
4. Ганишина И.С, Жарких А.А. К вопросу о наркотической зависимости подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 66-73.
5. Дрейпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ. Издательский дом «Вильямс». 2007. 912 с
6. Кулаков С.А. Руководство по реабилитации наркозависимых / С.А. Кулаков, С.Б. Вайсов. СПб: Речь, 2006. 240 с.
7. Менделевич В.Д. Современная российская наркология: парадоксальность принципов и непротиворечивость процедур / В.Д.Менделевич // Наркология и аддиктология (№2): Сборник научных трудов; под ред. В.Д. Менделевича. Казань, 2004. С.4-33.
8. Никифоров И.А. Факторы, способствующие развитию зависимости от психоактивных веществ (обзор литературы) // Профилактическая медицина. 2006. №2.
9. Пузин С.Н. Медико-социальные проблемы наркомании в Российской Федерации на современном этапе / С.Н. Пузин, А.А. Козлов, Г.П. Киндрас, Д.В. Огарь, Е.С. Красновская // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2006. №4. С.54-57.
10. Пятницкая И.Н. Общая и частная наркология: руководство для врачей. М.: ОАО «Издательство «Медицина», 2008. 640 с.
11. Ялтонский В.М. Копинг-стратегии поведения у наркозависимых и здоровых людей: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04. Л. 1996.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Д. А. Галимова

Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: Статья раскрывает важность постоянного совершенствования государственного управления сферы образования, направленного на повышение качества оказания образовательных услуг.

Abstract: The article reveals the importance of continuous improvement of public administration of the educational sphere, aimed at improving the quality of the provision of educational services.

Ключевые слова: система образования, государственное управление.

Key words: education system, public administration

Современная экономика предъявляет высокие требования к выпускникам учебных заведений.

С нормативной точки зрения, образование является единым целенаправленным учебно-воспитательным процессом, направленным на достижение социально значимого блага и реализуемым в интересах отдельных граждан, семей, всего государства. Помимо этого, оно представлено в виде комплекса полученных знаний, навыков, умений, а также разных ценностных установок, опыта работы и компетенций для интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и профессионального развития гражданина, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [3, с. 28].

Основываясь на теории систем, педагогическая система должна рассматриваться как действительно сложная, открытая, целенаправленная и многофункциональная система. Муниципальные и региональные территориальные системы, по сути, являются надсистемами, а федеральный

уровень представляет собой чрезвычайно сложную многоуровневую иерархическую систему.

Процедуры управления, информация об объектах, условиях и их результатах, а также организации и отдельные лица, которые их реализуют, организованные на каждом из этих уровней, представляют собой соответствующие подсистемы управления: региональные, муниципальные и подсистемы управления в учебных заведениях. Взаимосвязанный набор многоуровневых подсистем управления является общей системой управления в рамках региональной (начальной) системы образования. Описать систему управления означает последовательно характеризовать, прежде всего: задачи, функции, организационную структуру системы управления, организационные структуры ее органов, организационные механизмы управления.

Государственное управление системой образования в России реализуется в виде государственно-общественного управления, что является специфическим типом взаимодействия государства и гражданского общества. Это взаимодействие предполагает ответственное и постоянное участие в управлении этими субъектами, представляющими интересы государства в сфере образования, а также теми субъектами, которые представляют интересы граждан, частного сектора, учащихся и их родителей [2, с. 24].

Совершенствование управления системой образования предполагает тесное взаимодействие государства и гражданского общества в решении проблем образования с целью эффективного воздействия на образовательную политику в стране.

Государственное управление системой образования включает в себя всех участников образовательной сферы, регулирующих их деятельность на законодательной основе, включая различные процессы и механизмы их взаимодействия [1, с. 12].

Система отношений и взаимодействия гражданского общества и государства в сфере образования определяет субъект управления, который представляет собой систему образования со всеми ее основными элементами

(статья 10 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»). Основной целью управления в сфере образования заключается в сочетании власти как государственной, так и публичной, реализуемой в интересах граждан, всего общества и государства. Тем самым, основная задача государственного управления сферой образования заключается в ее дальнейшем развитии в интересах общества и государства.

На данный момент законами сформированы определенные условия для того, чтобы гражданин имел возможность принять участие в управлении образованием, основной целью которой является разработка и реализация государственной политики в сфере образования. Это повышает уровень эффективности государственной политики в образовательной сфере, удовлетворению потребностей и реализации интересов всех вопросов образовательных отношений при получении образования, отвечающего современным требованиям.

Перспективы достижения нового качества образования связаны с развитием сети образовательных организаций, позволяющим повысить эффективность использования материально-технических, кадровых, управленческих, финансовых и других ресурсов. Согласно данным мониторинга, региональная сеть образовательных организаций продолжает развиваться согласно требованиям, предъявляемым к обеспечению современного качества образования, приоритетам региональной образовательной политики, а также в соответствии с образовательными потребностями обучающихся и родителей.

Одним из приоритетных направлений стратегического развития образования в регионе является непрерывное профессиональное развитие педагогических работников (региональный проект «Учитель будущего»), привлечение в отрасль высококвалифицированных кадров, готовых к решению новых профессиональных задач, закрепление молодых специалистов в образовательных организациях.

Кадровый потенциал образовательных организаций Республики Башкортостан указывает на то, что среди педагогических работников дошкольных образовательных организаций и организаций дополнительного образования лидирует стажевая группа от 10 до 25 лет, характеризующаяся высокой работоспособностью и профессиональной продуктивностью.

Среди кадрового состава общеобразовательных организаций преобладают педагоги со стажем более 25 лет.

Актуальным направлением развития современного образования является создание современной инфраструктуры образования, обновление материально-технической базы образовательных организаций. Реализация в регионе мероприятий проекта «Современная школа» направлена на существенное улучшение материально-технического оснащения образовательного процесса, обеспечение равного доступа обучающихся региона, в том числе из сельских территорий, к современным достижениям науки и техники посредством создания центров цифрового и гуманитарного профилей в сельских школах, а также детских технопарков.

Данные мониторинга демонстрируют совершенствование материально-технической базы школ региона, обеспечение ее соответствия современным требованиям. Так, ежегодно растет доля общеобразовательных организаций, имеющих специально оборудованные помещения для занятий техническим творчеством, организации и проведения естественнонаучных исследований, занятий хореографией, проектирования и конструирования, проведения наблюдений и др.

Приоритетным направлением реализации национального проекта «Образование» является внедрение современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование у обучающихся стремление к саморазвитию и самообразованию. В регионе осуществляется система мероприятий, направленных на обновление информационно-коммуникационной инфраструктуры; создаются и размещаются в сети интернет информационные ресурсы образовательного назначения; реализуются

технологии дистанционного обучения; формируется информационная культура всех участников образовательных отношений и др. Результаты мониторинга показали улучшение обеспечения образовательных организаций региона универсальной компьютерной техникой и специализированным интерактивным мультимедийным оборудованием.

Список литературы:

1. Государственно-общественное управление современной школы / авт.-сост.: И. М. Гриневич. Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО, 2018.
2. Хотунцев Ю. Л. Принципы развития образования в условиях его модернизации // Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2018.
3. Шевченко А. Ю., Гавриш Е. С. Менеджмент в образовательной сфере // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2016.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДОВ НА ВОЗДУШНОЙ ПОДУШКЕ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Э.А. Гильванова, О.Н. Иванова

Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»

Аннотация: Для Дальневосточного региона большой проблемой является сезонность водного транспорта, отдаленность и недоступность некоторых районов, и одним из решений этой проблемы является создание альтернативной транспортно-технологической системы, которая будет включать СВП.

Annotation: For the Far Eastern region of Russia, the big problem is the seasonality of water transport, the remoteness and inaccessibility of some areas, and one of the solutions to this problem is the creation of an alternative transport and technological system that will include hovercraft.

Ключевые слова: водный транспорт, судно на воздушной подушке, навигация.

Key words: water transport, hovercraft, navigation.

В современных условиях важность водного транспорта возрастает с каждым годом. Однако основным недостатком этого дешевого вида транспорта является сезонность работы, что негативно сказывается на эффективности использования трудовых и материальных ресурсов и надежности доставки грузов с ранней весны и до поздней осени. Сезонность в работе водного транспорта многократно увеличивает стоимость транспортных услуг. Проблема расширения судоходства стоит особенно остро из-за роста производительных сил и расширения транспортной сети федерального округа на Дальнем Востоке. В этой области эффект длительной навигации особенно высок, поскольку воздушный транспорт часто необходим для перевозки грузов. Проблема продления периода навигации включает в себя не только технические и организационные проблемы, но и многие экономические, социальные и экологические проблемы, которые определяют системный подход к их решению.

Создание сети водохранилищ, объединение бассейнов, ранее разделенных на единую глубоководную систему, привело к качественному изменению состава флота, что, с положительными аспектами (увеличение пропускной способности, улучшение мореходности и автономности, повышенная прочность корпуса) привели к увеличению его стоимости. Таким образом, сложились дополнительные предпосылки для расширения навигации. Расширение навигации позволяет увеличить перевозки грузов, установить гарантированные условия эксплуатации флота независимо от продолжительности физической навигации, снизить экономические затраты на транспортировку и хранение товаров, улучшить использование материальных и людских ресурсов.

В последнее время на Дальнем Востоке ледоколы являются наиболее надежным, простым и эффективным средством разрушения льда и продления навигации. Несмотря на это, существует ряд соображений, которые заставляют искать принципиально новые способы разрушения льда. Применение значительных мощностей, которыми обладают суда в современном

ледоколостроении, малоэффективен. Таким образом, шестикратное увеличение мощности ледоколов позволило увеличить толщину преодолеваемого льда только в 2 раза. Такое недостаточное повышение ледопроеходимости можно объяснить несовершенством механизма ломки льда ледоколами, требующего больших затрат мощности.

Несмотря на то, что важность традиционных водоизмещающих ледоколов неоспорима, перспективы в этом направлении открыты для амфибийного судна на воздушной подушке (СВП). Сначала СВП появился исключительно как альтернатива высокоскоростному водному транспорту. Тем не менее, в процессе их развития и совершенствования, к высокой скорости были добавлены относительно высокие амфибийные возможности – преимущества, которых нет у других видов наземного или морского транспорта таким же образом [2].

СВП – это тип судна с принципом динамической поддержки, который может перемещаться с высокой скоростью как над водой, так и по твердой поверхности на небольшом расстоянии над ней на так называемой воздушной подушке, которая образована воздухом, накачиваемым под землей. В качестве движителя судов на воздушной подушке обычно используется воздушный винт. Еще один способ создания движущей силы – наклон самой воздушной подушки, ограниченный в применении малыми судами (рис. 1).

Одним из разработчиков и производителей судов на воздушной подушке в Российской Федерации является ОАО «Центральное морское конструкторское бюро Алмаз» (ОАО «ЦМКБ Алмаз»), история которого начинается с 1949 года. В 1963 году в его состав вошло ЦКБ-19 Ленинградского морского завода [1].

Анализ производственных мощностей промышленных предприятий в России показывает, что помимо известных отечественных производителей, есть другие компании, занимающиеся разработкой и строительством СВП, предназначенные для использования в районах труднодоступных, изобилующих широко расположенными болотами, в условиях тундры и в

малонаселенных северных районах страны, в частности для геологической разведки и обслуживания нефтяных и газовых месторождений. К таким компаниям относятся: ООО «Судостроительная компания АЭРОХОД» в Нижнем Новгороде и ОАО «Торгово-промышленный центр СибВПК Нефтегаз» в Омске [3].

Рисунок 1 – Судно на воздушной подушке

Для погрузки, разгрузки и стоянки таких судов можно выбрать любое место на берегу в необорудованных портах, на значительном расстоянии от воды, что очень важно для дальневосточного региона. В связи с тем, что СВП могут стоять на суше, корпус судна защищен от загрязнения, что в значительной степени предотвращает его коррозию.

Скромные навигационные условия и высокая скорость позволяют сегодня рассматривать СВП в качестве потенциального средства развития малых несудоходных рек, организовывая регулярное (при необходимости круглогодичное) сообщение в районах со слабо развитой дорожной сетью.

Следует отметить, что СВП требуют больших капитальных затрат, что приводит к относительно высокой стоимости транспортировки (таблица 1).

Таблица 1.

Параметры СВП	ОАО «ЦМКБ Алмаз»	ООО «Судостроительная компания АЭРОХОД»	ОАО «Торгово-промышленный центр СибВПК Нефтегаз»
Пассажировместимость, чел.	до 12	до 10	до 10
Тип топлива, Мощность, л.с.	дизельный ≈600	бензиновый ≈160	-
Скорость хода по воде, км/ч.	80	50	110
Скорость хода по суше, км/ч.	70	70	80
Высота преодолеваемого препятствия, м.	0,5	0,4	не менее 0,5
Расход топлива, л/час.	25-30	25-30	30-40
Дальность хода, км.	до 300	до 250	до 1000
Двигательный комплекс	воздушные винты изменяемого шага 1,5 м диаметром в кольцевых насадках	6-лопастный винт в кольцевой насадке	-
Стоимость, млн руб.	от 5,1	5,55	договорная, в том числе НДС

При условии, если параметр скорости / себестоимости будет считаться критерием эффективности, СВП окажется одним из лучших транспортных средств. Достаточная экономическая эффективность СВП при относительно более высокой стоимости, чем у водоизмещающих судов, эта стоимость может быть достигнута за счет повышения тарифных ставок.

Речной транспорт может значительно повысить свою роль, если в распоряжении работников речного транспорта имеются многоцелевые

высокоэффективные грузопассажирские СВП, которые могут проникать в более глубокие районы региона и обеспечивать:

- регулярное транспортное сообщение на протяжении всей навигации;
- круглогодичное обслуживание территорий без развитой дорожной сети;
- частичный, а в некоторых случаях и полный, отказ от использования авиации и автозимников;
- уменьшение объема ежегодных грузовых запасов;
- Значительная экономия на транспортных расходах.

Поэтому необходимо создать альтернативную транспортно-технологическую систему, включающую СВП.

Список литературы:

1. Алмаз (конструкторское бюро). URL: [www.ru.wikipedia.org/wiki/Алмаз_\(конструкторское_бюро\)](http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Алмаз_(конструкторское_бюро)) (дата обращения: 04.06.2020).
2. Демешко Г. Ф. Устройство и оборудование судов на воздушной подушке. Учебное пособие. М.: Изд. ЛКИ, 1980. 82 с.
3. Суда на воздушной подушке, производимые в России. URL: www.arms-expo.ru/articles/armed-forces/eshche-raz-o-amfibiya-kh-suda-na-vozdushnoy-podushke-proizvodimye-v-rossii/ (дата обращения: 04.06.2020).

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И COVID-19. ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА.

Ч.А. Гогаев

Россия, Москва, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»

Аннотация: Возникновение эпидемиологической ситуации оказало негативное влияние на все сферы жизни общества. Множество субъектов хозяйственной деятельности встало перед проблемой исполнения обязательств как на внутреннем рынке, так и на внешнем. Актуальность данной проблемы обусловлена в первую очередь тем, что российская правовая система на современном этапе развития экономики впервые

столкнулась с проблемой подобного масштаба. Автор анализирует разъяснения высших судебных инстанций и судебную практику, а также проекты постановлений высших судебных инстанций, принятых с целью урегулирования кризисной ситуации. Делается вывод о степени готовности российской правовой системы к экономическим кризисам, влиянии последствий пандемии на правоприменительную практику.

Abstract: Outbreak of COVID-19 has negatively influenced on all spheres of people's life. Many participants of market met problems concerned with performance of an obligation on both national and worldwide market. This problem is actual due to lawmakers and law enforcer met problem of such level at the modern stage of development of Russian economy. Author analyzed system higher courts clarifications, cases, draft of resolution made in order to cope with crisis. In conclusion author appreciated readiness degree of Russian legal system to charges of worldwide crises, influence of pandemic on the law enforcement practice

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, обязательства, Верховный суд, судебная практика

Key words: Pandemic, COVID-19, obligations, High Court, cases

Периодическое возникновение социально-экономических кризисов является характерной особенностью рыночной модели развития экономики. Мировая экономика за последние 20 лет не раз сталкивалась с экономическими кризисами, игравшими значительную роль в формировании посткризисных отношений [11]. Отечественная экономика также преодолевала экономические кризисы, сопровождавшие формирование российского рынка, достаточно вспомнить хотя бы дефолт 1998 года, влияние мирового экономического кризиса 2008 года, финансовый кризис вызванный обострением внешнеполитической ситуации в 2014 году. Однако развернувшийся в настоящее время кризис характеризуется системностью; катализатором экономических проблем стало введение режима самоизоляции [4], продленного впоследствии [5], который негативно сказался на всех отраслях экономики [9]. Характерной особенностью кризиса 2020 года является то, что его возникновение не было обусловлено не столько экономическими причинами, как в предыдущих кризисах, а скорее сокращением деловой активности, связанной с правительственными мерами по борьбе с инфекцией. Столь

неожиданное развитие событий неизбежно должно было повлечь за собой массовые банкротства, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

11 марта директор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) объявил эпидемию коронавируса пандемией [10], однако федеральное законодательство, связанное с чрезвычайными обстоятельствами, не апеллирует данным понятием [2,3, ст.1]. Тем не менее, в нормативных актах, принятых с целью борьбы с COVID-19, российская правоприменительная практика избегает применения понятий, закрепленных в федеральных законах о чрезвычайных ситуациях, вместо этого апеллируя понятиями «санитарно-эпидемиологическая обстановка», «ограничительные меры, направленные на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения», «приостановление (ограничение) деятельности», «временное приостановление».

Правительство Российской Федерации предприняла ряд мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Рассмотрение системы мер заслуживает отдельной статьи, однако среди них можно выделить введение нерабочих дней с сохранением заработной платы, ограничение деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей [4, 5], а также ограничение авиасообщения с другими странами [13]. Таким образом, в условиях жесткого ограничения хозяйственной деятельности сложилась объективная необходимость правовой квалификации распространения вируса и принятых санитарно-эпидемиологических мер.

Так, в Обзоре №1 Президиума Верховного Суда [6] рассматривался вопрос об отнесении пандемии COVID-19 к обстоятельству непреодолимой силы (ст. 401 ГК РФ), основанию прекращения обязательства в связи с невозможностью его в исполнения (ст. 416 ГК), в том числе, в связи с актами органов государственной власти (ст. 417 ГК РФ). Стоит подчеркнуть, что обстоятельство непреодолимой силы [1, п.1, 3 ст.401] не является основанием для прекращения правоотношения, а лишь позволяет контрагенту снять с себя

бремя ответственности. Верховный Суд подчеркнул, что в статье 401 ГК установлены различные основания для освобождения физических и юридических лиц от ответственности. В частности, для граждан достаточным будет являться доказательство отсутствия их вины, а для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, необходимо будет доказать невозможность исполнения обязательств в связи с обстоятельствами непреодолимой силы. В более ранних постановлениях Верховный Суд подчеркивал, что обстоятельства непреодолимой силы должны носить чрезвычайный характер, что подразумевает под собой «исключительность» данного обстоятельства, т.е. данное обстоятельство не должно являться обычным или ожидаемым для оборота и носить непредотвратимый характер. [7, п.8]

Также Верховный Суд подчеркнул, что не являются обстоятельствами непреодолимой силы неисполнение договора контрагентами, а также недостаточность денежных средств, однако в связи с эпидемиологической ситуацией и принятием ограничительных мер таковые могут рассматриваться в качестве обстоятельств непреодолимой силы – это положение имеет принципиально важное значение, так как последовавшие за введение карантинных мер и обострением эпидемиологической ситуации события (падение курса рубля, котировок на рынке ценных бумаг) в том числе связанные с правительственными мерами (ограничение передвижения, ограничения транспортного сообщения между городами, ограничение авиасообщения) оказали существенное влияние на платежеспособность субъектов предпринимательской деятельности. В судебной практике также указывалось, что неисполнение обязательств должно являться следствием эпидемии, так как в противном случае неисполнение обязанности не будет иметь причинно-следственной связи с ограничительными мерами [14,15]. В Постановлении не раз подчеркивается, что квалификация обстоятельств непреодолимой силы будет осуществляться судом применительно к каждой ситуации. Однако наступление подобных обстоятельств не отменяет

обязательства исполнения договора, который может быть исполнен после окончания форс-мажора; кредитор в данном случае сохраняет право на односторонний отказ от договора, но при этом теряет право требовать применения мер ответственности к контрагенту. Наконец, в случае, если исполнение обязательств становится объективно невозможно, допускается применение норм об их прекращении [1, ст.416, 417]. Верховный Суд в проекте постановления о прекращении обязательств подчеркивает важность критерия «объективности» (п.37) – исполнение обязательств стало невозможным по независящим от сторон обстоятельствам, а также отсутствие возможности исполнения обязательства как лично, так и с привлечением третьих лиц [12].

Важное значение имеют толкование Верховного Суда положений об изменении договора в исключительных случаях (п.1. 2 ст. 450 ГК, ст. 451 ГК). Так обстоятельства, которые стороны не могли предвидеть при заключении договора, могут являться основанием для расторжения или изменения договора, если бы при схожих обстоятельствах стороны не заключили договор или условия такого договора значительно отличались; Верховный Суд указал, что изменение договора по требованию одной из сторон в соответствии нормам гражданского законодательства возможно лишь в случаях, когда его расторжение противоречит общественным интересам либо повлечет существенный для сторон ущерб, превышающий затраты на исполнение договора с учетом измененных условий.

Также в Обзоре Верховного Суда №1 рассматривался вопрос о толковании введенных указами Президента нерабочих дней. Верховный Суд отметил, что введенные Президентом ограничения деятельности не являются нерабочими днями в смысле статьи 193 ГК, которым относятся выходные и нерабочие праздничные дни, предусмотренные ст. 111 и 112 ТК, а следовательно нерабочие дни, установленные Указами Президента, не являются основанием для приостановления исполнения обязательств. Верховный Суд подчеркивал, что иное истолкование положений Указов может повлечь за собой существенное нарушения гражданского оборота. Аналогично

вопрос рассматривался и с течением сроков исковой давности по смыслу ст. 202 ГК. В Обзоре подчеркивалось, что для восстановления (ст. 205 ГК) или приостановления (п.1 ст. 202 ГК) сроков исковой давности применяются общие правила, а квалификация ограничительных мер в качестве обстоятельств непреодолимой силы будет осуществляться судом с учетом фактических обстоятельств каждого конкретного дела.

В принятых на настоящий момент Обзорах №1 и №2 не рассматриваются вопросы о зачете (ст. 410 ГК), отступном (ст. 409 ГК), новации (ст. 414 ГК) обязательства, однако порядок применения соответствующих норм детально урегулирован в проекте постановления. В частности для зачета предусматривается требования к обязательствам для применения положений законодательства, а именно такие требования должны быть однородными – стороны должны оказаться в таком положении, как если бы обязательства были исполнены (п.12); встречными – для этих целей проводится разделение требований на активные и пассивные (п.13). Также отдельного внимания заслужил вопрос о зачете части требований, к которому применяются правила об очередности погашения требований (ст.319 ГК). При применении отступного стоит учитывать, что по общему правилу отступное прекращает обязательство полностью, в том числе и дополнительные требования, если из воли сторон не явствует намерение на прекращение части обязательства (п.2). Новация может применяться сразу для нескольких обязательств (п.22), в том числе стоит учитывать, что, в случае если не представляется возможным намерения сторон, то применяются правила об отступном.

Таким образом, можно прийти к выводу, что Верховный Суд предпринимает попытки сохранения стабильности гражданского оборота. Однако, в силу чрезвычайности обстоятельств, Суд указывает на необходимость детальной оценки обстоятельств каждого конкретного дела, при этом указывая на необходимость разграничения в подходах к рассмотрению дел юридических лиц как субъектов предпринимательской деятельности, по определению осуществляющих рискованную деятельность, и граждан, не

имеющих имущественного интереса и ставших зачастую заложниками ситуации. Наступление пандемии имеет важное значение, так как с одной стороны это привело к юридическому оформлению активно развивавшихся общественных отношений, как, например, регламентация дистанционной удаленной работы [8], а восполнить ряд пробелов в законодательстве за, обогатить судебную практику за счет беспрецедентных дел и разъяснений высших судебных инстанций.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ// Российская газета 08.12.1994 №238-239.
2. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 №68-ФЗ // Российская газета. 24 декабря 1994. №250
3. Федеральный закон от 30.03.1999 №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Российская газета. 06.04.1999. №64-65.
4. Указ Президента РФ от 02.04.2020 №239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020. №14 (часть I). Ст. 2082
5. Указ Президента РФ от 11.05.2020 №316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Российская газета. 13.05.2020. №100
6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №1 // Официальные документы. 19.05.2020-25.05.2020. №18-19
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 04.04.2016. №70
8. Проект № 973264-7 Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы». URL: www.sozd.duma.gov.ru/bill/973264-7. (дата обращения 21.06.2020)

9. Impact of the coronavirus pandemic on the global economy - Statistics & Facts. URL: www.statista.com/topics/6139/covid-19-impact-on-the-global-economy/ (дата обращения 21.06.2020)
10. WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 - 11 March 2020. URL: www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020 (дата обращения 21.06.2020)
11. 3 Financial Crises in the 21st Century. URL: www.investopedia.com/articles/investing/011116/3-financial-crises-21st-century.asp#:~:text=There%20have%20been%20at%20least,crises%20in%20the%2021st%20century.&text=The%202007%2D2009%20global%20financial,the%20collapse%20of%20Russia's%20economy. (дата обращения 21.02.2020)
12. Пленум ВС прекращает обязательства // Подготовлен проект новых разъяснений по ГК. URL: www.zakon.ru/discussion/2020/05/28/plenum_vs_prekraschaet_obyazatelstva_po_dgotovlen_proekt_novyh_razyasnenij_po_gk (дата обращения 23.06.2020)
13. Россия ограничивает авиасообщение со всеми странами ЕС. URL: www.bbc.com/russian/news-51880885 (дата обращения 22.06.2020)
14. Решение от 14.05.2020 АС Брянской области по делу № А09-1961/2020.
15. Решение от 18.05.2020 АС Омской области по делу № А46-4784/2020.

ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ ГАРАНТИЙ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Н.С. Грудинин

Россия, Москва, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы и недостатки системы оказания медицинской помощи населению в России. По мнению автора, реализация права на здоровья зависит от ряда факторов, в числе которых могут быть названы эффективная система законодательства, взаимодействие со Всемирной организацией здравоохранения, повышение уровня жизни и социального обеспечения граждан, повышения качества и доступности медицинской помощи на низовом уровне.

Abstract: The article considers some problems and flaws of the system of providing medical care to the population in Russia. According to the author, the realization of the right to

health depends on a number of factors, including an effective legislative system, interaction with the World Health Organization, improving the standard of living and social security of citizens, improving the quality and accessibility of medical care at the lowest level.

Ключевые слова: право на здоровье, система здравоохранения, медицинская помощь, качество, доступность, эффективность.

Key words: right to health, health system, medical care, quality, accessibility, effectiveness.

Реализация и обеспечение соблюдения права на здоровье является крайне сложной задачей, особенно в условиях конкуренции норм национального и международного права. Осуществление права на здоровье на основе норм международного права требует позитивных действий со стороны правительства и тем самым предполагает вмешательство во внутренние дела государств. С учетом многообразия культур, традиций и уровня экономического развития стран мира трудно представить себе универсальный механизм, который обеспечивал бы осуществление права на здоровье и был применим для всех стран.

В связи с этим, единственным способом усовершенствования правовой базы реализации права на здоровье представляется последовательное изменение законодательной базы каждого государства в соответствии с требованиями международных договоров и рекомендаций уполномоченных органов. Нельзя не учитывать, что проблема предоставления здоровья выходит за рамки формальных систем здравоохранения, поскольку такие факторы, как безопасное и доступное жилье, транспорт, образование и занятость, уровень пенсионного и социального обеспечения также влияют на состояние здоровья отдельных лиц и групп граждан. Тем самым, пробелы в законодательстве в одной сфере создают проблемы при реализации права каждого на здоровье. Здравоохранение представляет собой как результат, так и путь к достижению устойчивого развития общества в долгосрочной перспективе [1].

В связи с наличием тесной взаимосвязи права человека на здоровье с другими правами и свободами, надлежит, соответственно, в полном объеме обеспечить реализацию последних. Так, при устранении дискриминации

защищаемых групп в отношении медицинских услуг возрастет уровень здоровья из-за равного доступа к услугам здравоохранения. Ликвидация дискриминации женщин, национальных и сексуальных меньшинств, других групп населения, находящихся в неблагоприятном положении при предоставлении надлежащих медицинских услуг, непосредственно влияет на повышение уровня гарантированности права на здоровье. Равный статус женщин в браке и разводе, а также полное признание их гражданских и политических прав во многом способствуют расширению возможностей женщин в отказе от нежелательных сексуальных отношений с ВИЧ-инфицированными партнерами. Очевидно, что признание и обеспечение соблюдения гражданских прав женщин во многом способствовало бы предотвращению ВИЧ-инфекции и связанного с ней СПИДа.

В современном мире нельзя не учитывать гендерные различия, которые влияют на факторы, определяющие состояние здоровья. В связи с этим необходимо разрабатывать нормы, учитывающие гендерные аспекты, неравенство, а также меры, снижающие их вредные последствия. Прогресс в достижении гендерного равенства должен оказывать положительное влияние на здоровье как женщин, так и мужчин. В конечном счете, подходы, учитывающие гендерные аспекты, основанные на равенстве, могут помочь трансформировать гендерные роли, нормы и структуры, которые служат барьерами для достижения здоровой жизни и благополучия для всех мужчин и женщин.

В докладе Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) о здоровье и благополучии женщин в Европе выделяются сердечно-сосудистые заболевания, проблемы психического здоровья, насилие по признаку пола в качестве распространенных проблем здравоохранения среди женщин. Для России остается открытым и актуальным вопрос о запрете домашнего насилия, поскольку данный закон пока так и не принят, несмотря на то, что по данным ВОЗ каждая третья в мире женщина подвергается физическому или сексуальному насилию. По данным ООН, в 2018 году в мире были убиты 87 000 женщин, 58% из них – от рук партнеров или членов семьи. Согласно

информации ООН, домашнее насилие – это такая же серьезная причина смерти и инвалидности среди женщин репродуктивного возраста, как рак, и наносит больший ущерб здоровью, чем ДТП и малярия вместе взятые [5].

Рак молочной железы, шейки матки, легких и яичников представляет собой серьезное бремя для здоровья женщин. Женщины считают себя менее здоровыми, чем мужчины, и сообщают о большем количестве заболеваний. По этой причине они менее представлены в клинических испытаниях, что затрудняет определение безопасных диапазонов доз и возможных побочных эффектов лекарств для женщин. Сексуальное и репродуктивное здоровье являются еще одной областью, где необходимы конкретные гендерные и правозащитные меры. Например, уже сегодня следует предоставить каждой женщине в мире право распоряжаться своим телом, в частности разрешить проведение легальных и безопасных для здоровья абортов, а также обеспечить всем беременным женщинам бесплатный и своевременный доступ к медицинским услугам, что приведет не только к снижению материнской смертности, но и улучшит здоровье будущих поколений [2].

В докладе ВОЗ о здоровье и благополучии мужчин в Европейском регионе отмечается, что мужчины имеют нездоровые привычки курения и режим питания, более тяжелые привычки употребления алкоголя и более высокий уровень травматизма и межличностного насилия, чем у женщин. При этом 86% всех случаев смертности мужчин могут быть связаны с неинфекционными заболеваниями и травмами, особенно с сердечно-сосудистыми болезнями, раком, диабетом, респираторными заболеваниями. Повышенное кровяное давление у мужчин является ведущим фактором риска с более высокой распространенностью, чем у женщин. Уровень самоубийств среди мужчин в возрасте 30–49 лет в пять раз выше, чем среди женщин того же возраста. Тем не менее, мужчины сообщают о лучшем субъективном здоровье, чем женщины, и пользуются услугами здравоохранения реже женщин.

Следует отметить, что Ирландия стала первой страной в Европе, которая разработала политику в области здравоохранения, специально

предназначенную для мужчин, уже в 2008 году [6]. Политика в области здравоохранения, которая касается здоровья как женщин, так и мужчин с учетом гендерных факторов на разных этапах жизни, взаимно усиливает друг друга и выделяет гендер в качестве центрального детерминанта здоровья. Представляется, что уже в среднесрочной перспективе России необходимо создать устойчивую и социально доступную систему здравоохранения, которая удовлетворит потребности как всего населения в целом, так и с учетом гендерных, возрастных и иных особенностей обеспечит надежные меры реагирования на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения.

К сожалению, в настоящее время система здравоохранения Российской Федерации не соответствует критериям общедоступности и устойчивости в масштабах всей страны. Высокотехнологичные медицинские клиники и центры соседствуют с районными поликлиниками, в которых медицинская помощь оказывается «по записи», и чтобы не ждать своей очереди граждане вынуждены обращаться за медицинской помощью в частные медицинские центры, которые действуют более оперативно, но предоставляют свои услуги за достаточно высокую плату, которая недоступна для рядовых россиян. Отдельного внимания к себе заслуживает система стоматологической помощи населению, которая функционирует преимущественно на платной основе. Таким образом, уже сегодня на повестке дня достаточно остро стоит вопрос об оказании качественной и бесплатной медицинской помощи на низовом уровне системы здравоохранения.

Также в настоящее время острым остается вопрос о безопасности медицинских сотрудников, которые должны иметь доступ к эффективному защитному оборудованию в целях обеспечения их права на здоровье. Ситуация с пандемией COVID-19 в России показала, что государство не всегда уделяло должное внимание вопросу по обслуживанию и обеспечению медицинских учреждений. Медицинские работники и их семьи должны иметь право на меры по уходу за детьми и меры социальной защиты для покрытия рисков, связанных с их работой. Любые чрезвычайные обязанности по уходу за работниками

здравоохранения, не находящимися на активной службе, должны быть необходимыми и сопровождаться строгими мерами предосторожности для обеспечения их безопасности и благополучия. В этой связи требуется оперативное принятие законов, направленных на защиту медицинских работников: в частности, перераспределение расходов государства и смещение финансирования в сферу здравоохранения. Гарантии охраны здоровья медицинских работников должны быть закреплены на уровне федерального законодательства, а не специальных указов Президента Российской Федерации.

Как известно, Министерство здравоохранения Российской Федерации и ВОЗ десятилетиями сотрудничают, реализуя взаимовыгодные мероприятия на глобальном, региональном и международном уровнях, а также на национальном уровне, обмениваясь передовым опытом и опираясь на потенциал и опыт друг друга. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 294-р была утверждена совместная программа ВОЗ и России «Развитие здравоохранения», которая заключалась в том, чтобы сделать медицинскую помощь более доступной и эффективной, причем объем, качество и виды медицинской помощи должны быть соизмеримы с уровнем заболеваемости и потребностями населения, соответствовать последним достижениям медицины и Европейской рамочной программе ВОЗ «Здоровье – 2020». Программа рассчитана на период с 2014 года по 2020 год [4].

В новом указе Президента Российской Федерации содержатся вопросы, которые требуют решения в ближайшее время в период до 2025 года [3]. В указе подчеркивается недостаточный уровень качества первичной медико-санитарной помощи и ее доступности для населения России, неразвитость инфраструктуры детского здравоохранения, недостаточная оснащенность медицинских организаций средствами индивидуальной и коллективной защиты, неразвитость единой базы данных по осуществлению мероприятий, связанных с обеспечением безопасности донорской крови и ее компонентов, организацией и пропагандой донорства крови и ее компонентов, проблемы

качества подготовки медицинских работников, а также дефицит врачей. Таким образом, Российская Федерация следит за здоровьем своих граждан и пытается как можно быстрее реагировать на происходящие изменения, осложняющие реализацию права на здоровье, учитывает рекомендации Комитета по экономическим и социальным и культурным правам, а также участвует в программах совместно с ВОЗ. Однако при этом достижению этой цели препятствует недостаточное финансирование низового уровня системы здравоохранения.

Законодательное регулирование охраны здоровья граждан в России является важным для изучения и перспективным для совершенствования направлением. Правовое регулирование в этой сфере в настоящее время стремительно развивается и представляет собой весьма значительные по объему институты. Российское законодательство об охране здоровья развивается не само по себе, а под влиянием норм международного права. В связи с этим наблюдается положительный сдвиг в сфере охраны здоровья граждан, поскольку происходит модификация национального права, то есть расширение нормативно-правовой базы, что является положительным явлением, поскольку новое законодательство и новые стандарты повышают качество медицинской помощи, оказываемой населению вне зависимости от региона проживания.

Резюмируя все сказанное выше необходимо сделать следующие основные выводы.

Во-первых, в последние годы система здравоохранения в России продолжает свое развитие в тесном взаимодействии с целями и задачами, реализуемыми ВОЗ.

Во-вторых, задачей общегосударственной политики наряду с совершенствованием законодательства, устранением его пробелов, а также противоречий в существующих правовых актах и декларативности правовых норм об охране здоровья граждан должно стать повышение эффективности управления и создание условий для качественно нового уровня жизни граждан

страны. Обеспечение социальных гарантий и повышение качества жизни – это необходимое условие обеспечения права на здоровье.

В-третьих, Российской Федерации необходимо двигаться в направлении развития системы здравоохранения на низовом уровне: только качественное здравоохранение на местах способно противостоять эпидемиям и пандемиям. Параллельно с этим нужно добиваться решения проблемы обеспечения населения качественными лекарственными препаратами.

В-четвертых, право на здоровье граждан не может быть реализовано без гарантий на охрану здоровья медицинских работников и членов их семей. Повышение статуса медицинских работников, создание условий для развития кадрового потенциала в системе здравоохранения – обязательное условие ее эффективного функционирования в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Доклад Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов А/73/161 от 16 июля 2018 года. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Disability/A_73_161_EN.pdf (дата обращения: 06.06.2020).
2. Женские сексуальные и репродуктивные права и здоровье в Европе. Тематический доклад, опубликованный Комиссаром Совета Европы по правам человека, декабрь 2017 года. URL: www.rm.coe.int/-/1680770abf (дата обращения: 06.06.2020).
3. Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 года № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 23. Ст. 2927.
4. Country Cooperation Strategy for the World Health Organization and the Ministry of Health of the Russian Federation 2014–2020 URL: www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0003/249915/COUNTRY-COOPERATION-STRATEGY-for-the-WORLD-HEALTH-ORGANIZATION-and-the-MINISTRY-OF-HEALTH-OF-THE-RUSSIAN-FEDERATION-Eng.pdf (дата обращения: 06.06.2020).
5. International Day for the Elimination of Violence against Women 25 November [Электронный ресурс]. URL: www.un.org/en/events/endviolenceday/ (дата обращения: 06.06.2020).
6. National Men's Health Policy 2008–2013 [Электронный ресурс]. URL: www.mhfi.org/menshealthpolicy.pdf (дата обращения: 06.06.2020).

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

И.Ф. Гузаиров, Д.В. Зубайдуллина

*Россия, Стерлитамак, Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»*

Аннотация: В условиях коренного реформирования российской экономики, проблемы повышения эффективности деятельности предприятий приобрели особое значение. В современных условиях рыночной экономики одним из ключевых факторов успеха является рост эффективности деятельности предприятий. Постоянное развитие и совершенствование деятельности – это один из параметров, приводящих к успеху в условиях нарастающей конкуренции.

Abstract: In the context of a radical reform of the Russian economy, the problems of increasing the efficiency of enterprises have acquired particular importance. In modern conditions of a market economy, one of the key success factors is the growth of the efficiency of enterprises. Continuous development and improvement of activities is one of the parameters that lead to success in an increasingly competitive environment.

Ключевые слова: деятельность предприятия, предприятие, повышение эффективности.

Key words: enterprise activity, enterprise, efficiency improvement.

Пути повышения эффективности производства следует назвать комплексную систему мероприятий, которая напрямую связана с повышением результативности деятельности в отдельных направлениях.

Прежде эффективность деятельности хозяйствующих субъектов определяют финансовыми результатами, которые получены за определенное время. Увеличение суммы прибыли – это важнейший резерв роста эффективности деятельности предприятия. Для постоянного обеспечения роста прибыли, необходимо находить неиспользованные возможности его повышения, другими словами, резервы роста. Проведем рассмотрение количественного выражения отдельных резервов роста прибыли:

- 1) Объем продаж – резерв повышения объема продаж умножают на фактическую прибыль в расчете на единицу продукции соответствующего вида.
- 2) Резерв роста прибыли за счет снижения себестоимости.
- 3) Резерв роста прибыли за счет повышения качества продукции/услуг.
- 4) Резерв роста прибыли за счет повышения объема капиталовложений.

Один из самых важных резервов роста прибыли – это эффект операционного рычага, действие которого содержится в следующем: всякое изменение выручки от реализации неизменно влечет за собой более интенсивное изменение прибыли от продаж, что определено тем, что в случае увеличения объема реализации стабильная часть затрат остается неизменной, и, соответственно, происходит увеличение разницы между совокупными затратами и выручкой. В том случае, когда все расходы предприятия были бы переменные, тогда трансформация эксплуатационной прибыли происходила пропорционально изменению выручки.

При принятии решения о повышении объемов производства нужно учесть следующую закономерность: в случае постоянного повышения выручки происходит падение силы воздействия операционного рычага, такое падение эффекта операционного рычага начинается после того, как компания пройдет так называемый порог рентабельности – значит тут будет такой уровень выручки от реализации, при котором компания, не имея прибыли, сможет покрывать все понесенные затраты. В случае неоднократного увеличения постоянных затрат, предприятие будет вынуждено преодолевать новый порог рентабельности, при этом снова происходит рост эффекта операционного рычага.

Падение выручки от реализации ведет к увеличению силы воздействия операционного рычага. Каждый процент падения выручки при таком раскладе

дает все больший и больший процент понижения прибыли. Чем больше сила операционного рычага, тем больший предпринимательский риск [3].

В числе способов и путей повышения прибыли хозяйствующего субъекта выделяют такие, как:

- понижение себестоимости;
- повышение объема реализации товаров/услуг в натуральном выражении, чего можно достигнуть при помощи капитальных вложений на расширение производства, освоение новых технологий, приобретение более производительного оборудования;
- снижение величины нереализованных остатков в начале и конце отчетного периода;
- получение дохода от реализации основных фондов и прочего имущества компании, также возможно получение дохода от сдачи имущества в аренду.

Важную роль в числе мероприятий, нацеленных на рост эффективности деятельности предприятий, играют вопросы рационального использования оборотных средств. Из-за того, что финансовое положение компаний прямо зависит от состояния оборотных средств, компании заинтересованы в их грамотной организации – движения с максимально маленькой суммой для того, чтобы получить наибольший экономический эффект.

Изменение оборачиваемости средств выявляют с помощью соотнесения фактических показателей с плановыми либо с показателями прошлого периода. В результате сравнения показателей оборотных средств выявляют либо замедление, либо ускорение. Во втором случае происходит высвобождение материальных ресурсов из оборота и источников их образования, а в первом – вовлечение в оборот дополнительных средств [1, с. 206].

В числе способов повышения оборачиваемости оборотных средств выделяют такие, как:

- сокращение времени, на протяжении которого отвлечены оборотные средства;

- снижение среднегодовых остатков оборотных средств;
- сокращение потребности предприятия в оборотных средствах;
- производить выпуск той продукции/услуг, которые можно выгодно и быстро продать, при этом сократив выпуск продукции/услуг, которые не пользуются текущим спросом, что позволит избежать кризиса сбыта произведенных товаров/услуг;
- направление прибыли, полученной компанией, на дополнение оборотных средств;
- рациональная организация производственных запасов [2, с. 316].

Достичь повышения эффективности использования основных фондов можно достичь следующими способами:

- своевременное введение в эксплуатацию новых производственных мощностей и основных фондов, их быстрое освоение, что позволит быстрее получить нужные товары/услуги с более совершенных с технической точки зрения основных фондов, ускорить их оборачиваемость и этим самым замедлить наступление морального износа основных фондов компаний, увеличить эффективность общественного производства;
- улучшение использования действующих основных фондов и производственных мощностей промышленных предприятий, включая вновь введенные в эксплуатацию, чего можно достичь благодаря:
 - а) росту интенсивности использования основных фондов и производственных мощностей (повышение темпов обновления, техническое перевооружение);
 - б) повышению экстенсивности их нагрузки (рост времени работы оборудования в календарный период, повышение удельного веса действующего оборудования в составе всего оборудования);
- проведение своевременного монтажа неустановленного оборудования и ввод в действие всего установленного

- оборудования за исключением части, которая находится в плановом ремонте и резерве;
- совершенствования организации производства с помощью:
 - а) снижения времени внутрисменных простоев оборудования;
 - б) обеспечения непрерывно–поточного графика работы;
 - повышения мастерства, квалификации персонала, занимающегося обслуживанием оборудования;
 - совершенствование системы материального и морального стимулирования персонала компании [1, с. 207].

Итак, основным резервом повышения эффективности деятельности экономического субъекта является рост величины прибыли.

Одними из основных путей роста финансового результата можно назвать: снижение себестоимости; увеличение объема реализации продукции/услуг в натуральном выражении; уменьшение размеров запасов и остатков нереализованной продукции; рациональное использование оборотных средств; повышению эффективности использования основных фондов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время понятие эффективности деятельности организации не имеет общепринятого определения.

Изучив разнообразные подходы, имеющиеся в экономической литературе по данному вопросу, можно сделать вывод, что основной составляющей эффективности выступает достижение максимальных результатов при минимальном приложении усилий и затрат.

На эффективность деятельности субъекта хозяйствования влияет множество внутренних и внешних факторов.

В экономической литературе нет целостной системы, с помощью которой можно оценить экономическую эффективность деятельности предприятия. Но, есть точка зрения о том, что наиболее коллективный ответ на вопрос об экономической эффективности предприятия дают показатели рентабельности. Пути повышения эффективности деятельности связаны с ростом товарооборота

и снижением затрат, оптимизации объемов запасов на складах, повышению оборачиваемости существующих активов и эффективности использования основных средств.

Список литературы:

1. Домрачева М.А. Пути повышения эффективности работы предприятия // Научное сообщество студентов: материалы XIV Междунар. студенч. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 26 мая 2017 года) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 205-208.
2. Коршунов В.В. Экономика организации (предприятия). М.: Юрайт, 2018. 434 с.
3. Кулешова Т.А. Резервы повышения эффективности деятельности предприятия // Интернет–журнал «Науковедение». 2018. Том 8. №2.

УПРАВЛЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ В ДИСТАНЦИОННОМ РЕЖИМЕ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР, СВЯЗАННЫХ С ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА

Т.В. Гусева, Н.В. Сулова

Россия, Москва, ГБУДО г. Москвы «Детская музыкальная школа имени А.П. Бородина»

Аннотация: В статье освещается практический опыт перехода бюджетного образовательного учреждения на дистанционный режим обучения. Проводится анализ выявленных проблем и найденных решений, даётся оценка положительных и отрицательных аспектов, которые могут быть учтены в будущем как в аналогичных ситуациях, так и для развития школы в обычном режиме работы.

Abstract: The article highlights the practical experience of the transition of a budget educational institution to a distance learning mode. The article analyses the problems revealed and the solutions found, gives an assessment of the positive and negative aspects that can be taken into account in the future both in similar situations and for the development of the school in a normal mode of work.

Ключевые слова: пандемия, самоизоляция, управление, коммуникации, музыкальная школа, музыкальное образование, преподаватель, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии.

Key words: pandemic, self-isolation, management, communications, music school, music education, teacher, e-learning, distance learning technologies.

В условиях пандемии COVID-19 весной 2020 года Москва одним из первых российских городов столкнулась с вынужденными ограничительными мерами. На основании Указа Мэра Москвы С. С. Собянина от 5 марта 2020 года № 12-УМ в столице был введен режим повышенной готовности. Последовавший самоизоляционный период, заставил многие городские организации и компании перейти на удаленный режим работы.

Образовательные учреждения были вынуждены в кратчайшие сроки переориентироваться на различные формы электронного и дистанционного обучения. «Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые с применением информационно-телекоммуникационных сетей» [1, ст. 16].

Электронное обучение и дистанционные образовательные технологии уже не первый год находятся в центре внимания системы общего образования, а также учреждений среднего и высшего звена. Здесь для этого сложилась определённая материально-техническая база: программное обеспечение, цифровые образовательные платформы, наполненные разнообразным контентом, система электронной документации. Однако в системе дополнительного образования учреждений сферы культуры и искусства такой базы пока не существует. В детских музыкальных школах (ДМШ) дистанционная форма образования вплоть до недавнего времени практически не применялась.

Это связано, прежде всего, со спецификой обучения. Отечественное музыкальное образование – уникальная система, которая складывалась десятилетиями. Её главной ценностью являются авторские методики, благодаря которым передача навыков происходит «из рук в руки» через непосредственный личный контакт между учителем-мастером и учеником. Поэтому переход на дистанционное обучение – это вынужденная мера в сложившейся ситуации, но отнюдь не генеральная линия развития образовательного пространства. Тем не менее, ДМШ не остановили свою работу. Администрация школ сделала все возможное для того, чтобы сохранить учебный процесс, освоить новые, непривычные для творческого образования форматы.

В силу своей специфики работа в школе все время упирается в общение с коллегами. Поэтому первоочередной задачей стала грамотная организация коммуникаций, которая в дальнейшем оказала существенное влияние на эффективность дистанционной работы. Необходимо было с самого начала договориться об определенном протоколе общения. Например, использование мессенджеров (Telegram, WhatsApp и др.) позволяло обсуждать «быстрые» вопросы в индивидуальном порядке. Электронная почта использовалась для рассылки типовой информации многим сотрудникам. Безусловным лидером в период самоизоляции стали стриминговые платформы Zoom и Skype. Именно они использовались для совещаний, педсоветов и родительских собраний, а также проведения онлайн-уроков и мастер-классов.

При переходе на удаленный формат работы необходимо было, прежде всего, закрепить этот факт во всех локальных нормативно-правовых документах. В том числе оформить со всеми сотрудниками дополнительные соглашения к трудовым договорам об изменениях в условиях труда. В кратчайшие сроки были разработаны и изданы соответствующие распорядительные документы, назначены ответственные лица за организацию дистанционного обучения.

На основании Письма Министерства Просвещения Российской Федерации от 19 марта 2020 года №ГД-39/04 «О направлении методических рекомендаций по реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» в учреждении были разработаны и утверждены:

- Положение об организации образовательного процесса с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий;
- Порядок реализации образовательных программ в области искусств с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий;
- Методические рекомендации по подготовке и проведению онлайн-уроков.

Данные материалы размещены на официальном сайте школы. Они могут быть полезны другим учебным заведениям вместе с качественной оценкой практического опыта, полученного школой при переходе на дистанционный режим обучения. Управленческий анализ рассматриваемого периода позволяет сформулировать несколько важных принципов и рекомендаций, влияющих на эффективность работы как отдельных членов трудового коллектива, так и образовательного учреждения в целом.

1. *Самоорганизация.* Далеко не всем удалось сразу эффективно перестроить свою деятельность. Наиболее сложной проблемой оказалась организация рабочего дня. У некоторых складывалось ощущение, что работа продолжается 7 дней в неделю 24 часа в сутки. Для таких сотрудников были проведены соответствующие консультации, рекомендованы некоторые техники и приёмы личного тайм-менеджмента.
2. *Организация удаленного рабочего места.* Для многих оказалось достаточно проблематично организовать личное пространство в режиме «домашнего офиса». Мешали и внутренние, и внешние

факторы. С одной стороны – профессиональная адаптация, груз дополнительной ответственности, технические проблемы (в т.ч. скорость интернета), с другой стороны – отвлекающие моменты, связанные с внутрисемейными отношениями. Во многих случаях возникал конфликт интересов, так как другие члены семьи также были вынуждены учиться и работать дистанционно. Данной категории сотрудников администрация учреждения предлагала для домашнего использования школьное оборудование, в том числе компьютеры и музыкальные инструменты.

3. *Сохранение корпоративных традиций.* В условиях повышенной тревожности, связанной с негативным новостным фоном, очень важно было сохранить и перенести в режим онлайн наиболее значимые корпоративные традиции. В школе был полностью сохранен график проведения регулярных совещаний с административным составом, заведующими, группами преподавателей, состоялись запланированные родительские собрания, педагогический совет. Многие члены педагогического коллектива отметили, что такие регулярные контакты были не только информативными, но и психологически необходимыми. Общение с коллегами придавало силы, создавало атмосферу дружеской поддержки в течение всего периода самоограничений.
4. *Организация системы контроля.* В этом вопросе потребовался гибкий подход. Планирование работы на неделю осуществлялась по каждому человеку индивидуально. В конце недели в устной или письменной форме сотрудники отчитывались о выполнении поставленных задач непосредственно руководителю. Большое значение при этом имел и внутренний взаимный контроль, обсуждение выполненной работы внутри команды. Необходимо было все время ставить вопросы: есть ли недоработки, что было выполнено хорошо, а что можно улучшить. Это позволяло людям чувствовать поддержку и уважение коллег,

удерживало на высоте планку профессиональных компетенций. В результате можно сделать вывод, что контроль на удаленной работе – это система гибких договоренностей между работодателем и сотрудником, взаимных обязательств между всеми членами трудового коллектива.

В первой части доклада были затронуты управленческие аспекты перехода образовательного учреждения на удаленный формат работы. Однако особенно болезненным он оказался для преподавателей и концертмейстеров. Главная трудность была связана с тем, что внеплановая оперативная перестройка проходила в условиях слабой технической подготовки. Члены педагогического коллектива в подавляющем большинстве были вынуждены использовать личные технические устройства и бесплатные общедоступные программы, сервисы, интернет-платформы.

Дополнительной сложностью являлся тот факт, что 11% от общего количества педагогических работников учреждения относятся к старшей возрастной категории. На момент начала пандемии они не обладали необходимыми компетенциями в сфере информационно-коммуникационных технологий. Однако к концу рассматриваемого периода все члены педагогического коллектива смогли адаптироваться и освоить необходимые технические навыки.

Вторая не менее важная проблема была связана с документацией, сопровождающей учебный процесс. В частности, в ДМШ основанием для оказания образовательных услуг является типовый договор, заключенный между школой и родителями (законными представителями) обучающихся. При переходе на дистанционный режим работы каждому преподавателю пришлось в срочном порядке организовывать оформление дополнительных документов по каждому из действующих договоров.

Безусловно, были перестроены и содержание, и формы организации самого учебного процесса. Серьезные изменения коснулись всех предметов, основанных на групповой работе, а также практических видов коллективного

музицирования (хор, ансамбль, оркестр). Хорошо известно, что каждый музыкант должен, прежде всего, знать свою партию. Именно сдача партий в дистанционном формате показала ряд преимуществ по сравнению с обычным учебным процессом. Видеозаписи, которые присылали участники хора, оркестра, могли быть неоднократно просмотрены преподавателями, на их основании в письменном виде формулировались индивидуальные рекомендации для каждого ученика.

Однако подобное перераспределение смысловых акцентов имело и свои негативные стороны. Во-первых, оно привело к существенному увеличению трудозатрат со стороны преподавателей. Фактически, групповые и коллективные предметы превратились в индивидуальные. Но, что самое важное – занятия по хору, ансамблю, оркестру были лишены их главного результата – совместного живого исполнения музыки. А ведь именно это является главной целью, смысловым итогом объединения индивидуальных усилий каждого юного хориста или оркестранта.

В отношении индивидуальных занятий на музыкальных инструментах выявилась четкая грань между учащимися старших и младших классов. Некоторые взрослые ученики, находясь на самоизоляции, продемонстрировали даже более высокие результаты, чем обычно. Это связано не только с тем, что они уже овладели основами игры на музыкальном инструменте. Большую роль сыграла резко возросшая востребованность учебной самостоятельности. В традиционном формате занятий в классе специального инструмента преподаватели порой опекают своих учеников даже в мелочах. Подобная гиперопека препятствует выработке юными музыкантами собственного стиля исполнения, собственной стратегии занятий и так далее. В данном же случае, педагогам не оставалось ничего другого, как положиться на самостоятельность учащихся, максимально её стимулировать. И это дало хорошие результаты.

Совершенно иная картина сложилась в отношении детей младшего возраста. Ученики начальных классов во многих случаях сами ещё не могут даже настроить свой музыкальный инструмент (скрипка, гитара, виолончель).

А игра на ненастроенном инструменте может иметь катастрофические последствия для формирования музыкального слуха. Важнейшие навыки, связанные с постановкой руки, тактильными ощущениями от прикосновения к клавишам фортепиано, струнам домры или балалайки, клапанам духовых инструментов – передаются в дистанционном формате с огромными потерями.

Опыт, полученный педагогическим коллективом в течение периода действия ограничительных мер, свидетельствует о том, что дистанционное обучение детей младшего школьного возраста нецелесообразно. Помимо чисто музыкальных аргументов в данной негативной оценке присутствует и целый ряд психологических моментов. Неизбежные погрешности в качестве связи, «нерабочая» домашняя обстановка являются серьезным препятствием для концентрации внимания. В результате преодолеть подобный комплекс отрицательных факторов способны только дети с очень высоким уровнем мотивации и только благодаря поддержке родителей.

О семейном вкладе в результативность дистанционного обучения необходимо сказать особо. На плечи родителей легла большая ответственность по организационной, технической, психологической помощи своим детям. Особенно напряженный период пережили многодетные семьи. Однако они приобрели и качественно новый опыт. Ведь обычно родители заняты на работе и не могут наблюдать за процессом обучения своего ребенка. Во время самоизоляции у многих из них буквально «открылись глаза» – они смогли вникнуть, глубже оценить кропотливый совместный труд учителя и ученика.

Постоянный родительский контроль дал свои результаты, многие преподаватели отметили резкую положительную динамику в обучении даже тех детей, которые ранее не блистали успехами – не очень добросовестно выполняли домашнее задание, пропускали уроки. Если в обычных условиях образовательный треугольник «Преподаватель – Ученик – Родитель» нередко давал сбой, то в ситуации пандемии он заработал особенно эффективно.

В целом, подводя итоги пройденного сложного периода, можно констатировать, что дистанционная система работы в музыкальной школе

возможна. Разумеется, она не может полностью заменить живого общения детей с преподавателями, но в некоторых формах работы, отдельных частных случаях она допустима. В ближайшей перспективе ДМШ предстоит большая работа по внесению корректировок в учебные и календарно-тематические планы, рабочие программы, процедуры внутренней аттестации. Необходима серьезно подумать над разработкой электронных учебных и методических материалов как для учащихся, так и для преподавателей, созданием инструкций по размещению и использованию учебного материала в удаленном доступе и т.д.

Несомненно, ситуация действия ограничительных мер, связанных с пандемией коронавируса, внесла много нового в саморазвитие каждого сотрудника школы. Активизировались метанавыки, необходимые в современной жизни, в частности:

- умение критически мыслить, правильно анализировать информацию и применять ее на практике;
- умение действовать в нестандартных ситуациях, быстро реагировать на проблему и находить верное решение;
- позитивное лидерство, воля к оптимистичному восприятию ситуации (это особенно важно в системе музыкального образования, так как человек, который испытывает сомнение или страх не способен на творчество);
- цифровые навыки, повышение уровня владения компьютерными технологиями.

Можно смело утверждать, что удаленный формат работы изменил нашу жизненную парадигму. У многих сотрудников появились не только новые навыки, но и новые привычки, произошла корректировка системы ценностей.

Крайне важно осмыслить полученный опыт, провести тщательный анализ и купировать проблемы, сохранить и развить ценные начинания. Успешное преодоление испытаний делает крепче любую систему, и вызовы мировой пандемии 2020 года – это серьезная проверка на прочность для всех нас.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об образовании в Российской Федерации».
2. Письмо Министерства Просвещения РФ от 19 марта 2020 года №ГД-39/04 «О направлении методических рекомендаций по реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий».
3. Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 года № 816 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 18 сентября 2017 года, регистрационный номер № 48226).

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СКЛАДСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В.В. Ерикеева, О.Н. Иванова

*Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный
технический университет»*

Аннотация: В данной статье рассмотрена реализация концепции «умного склада». Изучены виды программного обеспечения для складского хозяйства, а также способы идентификации товаров, обмена данными между компьютерными системами, комплектации заказов на складе и их перемещение в его пределах.

Abstract: This article discusses the implementation of the concept of «smart warehouse». We have studied the types of software for warehouse management, as well as ways to identify goods, exchange data between computer systems, complete orders in the warehouse and move them within it.

Ключевые слова: инновационные технологии, управление складов, умный склад, автоматизация, оптимизации.

Key words: innovative technologies, warehouse management, smart warehouse, automation, optimization.

Склад – одно из важнейших подразделений на предприятии, которое оказывает влияние на эффективное функционирование организации и его бизнес процессов [3]. Для того, чтобы повысить эффективность склада, нужно получить дополнительные конкурентные преимущества.

Большинство складов предприятий России, находятся на примитивном уровне. Ведение складского учета ручным методом обходится предприятию гораздо дороже, нежели его автоматизация. Увеличение стоимости обслуживания товара ведет к увеличению стоимости самого товара [1]. Таким образом, автоматизация склада, как минимум, уменьшает текущие расходы предприятия.

В России редко можно встретить примеры реализации концепции «умного склада». Пока лишь немногие компании могут решиться двигаться в сторону внедрения полноценных систем контроля складского хозяйства.

Умный склад – это высшая степень автоматизации склада. Интеллектуальные складские системы являются результатом совместной работы различных подключенных технологий [5]. Эти технологии задействованы для увеличения производительности и эффективности, минимизации влияния человеческого фактора, оптимизации штата сотрудников.

Одним из программных средств автоматизации является современная WMS система, которая позволяет максимально эффективно управлять процессами на складе.

Системы управления складом, иначе известные как WMS (Warehouse Management Systems), является «мозговым центром» для многих складских операций и представляет собой комплексные программные системы, которые объединяют все важные данные в одну платформу[2]. Программные WMS-решения помогают собирать, управлять и просматривать все виды данных о складских операциях. Большинство решений WMS могут собирать данные в реальном времени и создавать визуальные отчеты, тем самым помогают выявить любые недостатки в процессах.

Внедрение WMS – один из основных шагов на пути к автоматизации склада. Ее использование в совокупности с новейшими цифровыми технологиями может заметно повысить «интеллект» склада.

Наиболее часто умные склады с системой управления используют

следующие технологии:

Программное обеспечение для управления складом

1. «1С: WMS Логистика 4»

Ее внедрение полностью обеспечивает адресное хранение, интеграцию с устройствами считывания штрих-кодов и RFID-меток, управление складским оборудованием, 3D-визуализацию помещения, подключение Voice picking.

2. «1С: Торговля и склад 7.7.»

Программное обеспечение способно вести управленческий контроль и финансовый учет на складе, учет продукции по партиям, выбирать метод списания себестоимости, осуществлять закупочное оформление, производить начальное заполнение документов в автоматическом режиме, выполнять авторасчет розничных и оптовых цен на продукцию, интегрировать складской документооборот в «1С:Бухгалтерию» [7].

3. «Core IMS 3.5»

Программа позволяет вести учет плановых и внеплановых поступлений продукции на хранение. Благодаря ей осуществляется подбор товара при отгрузке и перемещении [8].

4. «Складской учет (MSSQL)»

Это интегрированное приложение на базе Microsoft SQL [9].

5. «R-keeper StoreHouse»

Эта складская программа позволяет вести учет движения товаров, многофункциональную инвентаризацию, документооборот с введением штрих-кодов и т.д. [10].

6. «Storage»

Эта программа позволяет подсчитывать производственные параметры, обрабатывать показатели розничной торговли, вести складской учет и т.д. [11].

7. «МойСклад»

«МойСклад» – это простая компьютеризированная облачная система

складирования и хранения, для работы в которой требуются стандартные знания пользователя интернета, и доступная через веб-интерфейс [12].

IoT - Internet of Things (Интернет вещей)

IoT обеспечивает связь и обмен данными между несколькими объектами, взаимодействующие друг с другом. Склады, использующие IoT, могут быстро реагировать на поступившие заказы и при этом обеспечить приоритет выполнения наиболее важных задач [4].

IoT также помогает повысить точность и скорость работы персонала склада, управляющих запасами. Время, необходимое для поиска и доставки товаров на складе, сводится к минимуму.

EDI - Electronic Data Interchange (Электронный обмен данными)

Технология EDI позволяет обмениваться документами между двумя компьютерными системами, используя общий формат данных [4].

EDI дает важное преимущество – это бесперебойный и прозрачный поток информации между двумя различными компьютерными системами.

3D-сканирование

Этот способ осуществляет четкую координацию складской деятельности, уменьшает потери товаров и сокращение расходов на дополнительное производство [3]. 3D системы хранения помогают отслеживать поток материалов на складе за счет специальных датчиков, сканирующих помещение и распознающих образы предметов. В результате на экране компьютере появляется визуализированная карта склада.

Штрих-код

Штрих-кодирование является автоматической идентификацией товаров на складе [3]. Внедрение такой технологии снижает вероятность ошибки и ускоряет проведение всех операций, ведь стоит только навести терминал сбора данных или сканер штрих кодов на идентификационный штрих код и информация, зашифрованная в нем, будет известна WMS системе.

RFID – Radio Frequency Identification (Радиочастотная идентификация)

Технология RFID использует радиоволны для записи и считывания

информации, хранящейся на метках, прикрепленных к товару.

Преимущества RFID является более полный контроль и большая прозрачность складских запасов. RFID метки содержат гораздо больше информации о грузе, чем штрих-код [2].

Автоматические RFID-сканеры могут считать все метки на входе и выходе со склада, вне зависимости от их расположения, тогда как штрих-коды должны располагаться ровно.

Смарт-очки

Смарт-очки успешно используются для сборки заказов в логистике. Компьютер через гарнитуру и изображение на очках инструктирует работника, указывает маршрут и выделяет цветом нужные ячейки отбора [4]. Руки работника всегда остаются свободными. Опыт внедрения смарт-очков в компании DHL показал повышение эффективности на 25%.

Voice picking (Голосовой отбор)

Технология голосового отбора VoicePicking – новый способ автоматической идентификации на складе. Компьютер через гарнитуру инструктирует работника, указывает маршрут при выполнении заданий на комплектацию.

Обратная связь позволяет отслеживать ход выполнения процесса в режиме реального времени [5]. После завершения сборки компьютер направляет новый заказ на освободившегося оператора.

Комплектация голосом можно использовать на всех этапах складской работы.

«Умная перчатка»

Технология комплектации заказов QuickPick Remote позволяет усовершенствовать процесс комплектации заказов [4]. Комплектовщики заказов дистанционно перемещают погрузчик на следующую точку отбора одним нажатием кнопки на беспроводном пульте дистанционного управления, расположенном на руке комплектовщика в виде перчатки.

Дроны

Дроны, оборудованные сканерами, за короткое время могут провести инвентаризацию большого количества товара [5].

Вполне вероятно, что в будущем дроны будут доставлять необходимые грузы из зоны основного хранения в зону комплектации и отгрузки.

Роботы

В повышении уровня автоматизации складов важная роль отводится использованию роботов[5].

1. Роботы-тележки

Роботы оборудованы фарами и антеннами, которые перемещаются по навесным рельсам и отбирают товары для доставки.

2. Роботы- сортировщики

Автоматические сортировщики обрабатывают заказы на складе.

3. Роботы-погрузчики

Каждый робот имеет свой участок работ и знает, где взять нужный товар, который он берет и перемещает к сотруднику склада или отвозит к грузовику. Каждый робот легко перемещает на себе паллеты.

4. Роботы-коллабораторы

Автоматизированные манипуляторы помогают сотрудникам упаковывать товары в коробки и повышают производительность на 15-20%. Роботы понимают простейший язык жестов и легко поддаются обучению.

5. Роботы-грузчики

Роботы-грузчики поднимают контейнеры массой 5 тонн.

6. Робокары

Беспилотные тягачи (робокары) используются для транспортировки крупногабаритных товаров на складе. Тягачи оснащены сенсорами и хорошо ориентируются в помещении склада.

7. Коботы

8. Коботы могут отвозить коробки, которые достают сотрудники с полок склада, до пункта выдачи. Они передвигаются быстрее, чем люди,

перемещают больше товаров одновременно и даже могут определить оптимальный маршрут для сбора необходимых товаров [2].

На практике хорошим примером с использованием некоторых инновационных технологий из вышеперечисленных, является опыт сети супермаркетов «Верный». Складские комплексы после внедрения WMS-решения в сочетании с системой голосового отбора вышли на новый уровень эффективности [6].

Для автоматизации и управления складскими процессами в сети «Верный» выбрали WMS-решение в сочетании с системой голосового отбора Voice Picking.

Ключевой особенностью проекта стала внедрение системы голосового отбора Voice Picking, которая позволила существенно ускорить работу комплектовщика. Теперь все задания проговаривает голос, комплектовщик просто слушает команды и выполняет задание [6].

Статистика показывает, что использование голосового решения для управления складом позволяет увеличить производительность более чем на 35%, а точность операций по сбору заказов довести до 99,97% и выше. Влияние человеческого фактора при комплектации заказа настолько резко снижается, что не будет преувеличением сказать, что голосовая технология практически снимает проблему ошибок в комплектации [6].

Если же говорить о скорости комплектации, то здесь «Верный» добился высоких показателей – средняя скорость комплектации на распределительных центрах в сети составляет 225 коробов на человека в час.

В заключение можно отметить, что в связи с бурным развитием технологий, задача компаний состоит в том, чтобы быть в курсе последних инноваций.

Складами будущего становятся логистические комплексы, в которых заказы обрабатываются по алгоритмам интеллектуального программного обеспечения и с применением специализированной робототехники, терминалов сбора данных, а также RFID-меток и штрих-кодов.

Автоматизация и оптимизация склада – необходимый процесс для каждого предприятия. Но уровень и качество программного оборудования для внедрения, каждая организация должна выбрать самостоятельно на основании производственных задач и имеющихся ресурсов.

Также, можно отметить, что развитие отрасли и внедрение современных технологий невозможно без хорошего экономического развития страны, государственной программы по развитию транспортно-складской логистики.

Список литературы:

1. Аникин Б. А. Коммерческая логистика: учебник. М.: Проспект, 2014. 426 с.
2. Белозерцева Н.П., Таран А.О. Некоторые аспекты автоматизации складской деятельности // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12–1 (65–1). С. 1103–1105.
3. Волгин В.В. Склад: логистика, управление, анализ: учебник. М.: Дашков и К, 2012. 722 с.
4. Умная перчатка. URL: www.unirack.ru/articles/sklady/umnaya-perchatka-robokary-i-drugie-innovatsii-v-skladskoy-logistike/ (дата обращения 02.03.2020).
5. Как автоматизировать склад и управлять складскими системами хранения. URL: www.arprime.ru/avtomatizacia/kak-avtomatizirovat-sklad-i-upravlyat-sistemami-khraneniya/ (дата обращения 02.03.2020).
6. «Верный» – инновации складской логистики. URL: www.retail.ru/cases/vernyy-innovatsii-skladskoy-logistiki/ (дата обращения 15.04.2020).
7. Отраслевые и специализированные решения 1С Предприятие. URL: www.solutions.1c.ru/catalog/wms4/features (дата обращения 26.04.2020).
8. Core IMS 3.5. URL: www.coreims.com/ (дата обращения 26.04.2020).
9. Складской учет (MSSQL). URL: www.microsoft.com/ru-ru/sql-server/sql-server-downloads/ (дата обращения 26.04.2020).
10. R-keeper StoreHouse. URL: www.ucs.ru/products/r_keeper/storehouse/ (дата обращения 26.04.2020).
11. Storage. URL: www.storage.com/ (дата обращения 26.04.2020).
12. Мой Склад. URL: www.moysklad.ru/ (дата обращения 26.04.2020).

РАЗВИТИЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СПОРТ – НОРМА ЖИЗНИ»

Т. В. Залетова

*Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет»*

Аннотация: Статья раскрывает суть и важность реализации федерального проекта «Спорт – норма жизни», а также возможности его распространения на сельские территории в Республике Башкортостан.

Abstract: The article reveals the essence and importance of the implementation of the federal project «Sport-standard of living», as well as the possibility of its distribution in rural areas in The Republic Bashkortostan

Ключевые слова: федеральная программа, физическая культура и спорт.

Key words: federal program, physical education and sport

Физическая культура и спорт являются не только эффективным способом физического развития человека, укрепления его здоровья, организации досуга, областью общения и проявления социальной активности людей, но влияют и на другие сферы жизнедеятельности человека: статус в обществе и его признание, трудовую деятельность, формирование нравственных и интеллектуальных характеристик и ценностных ориентаций. Это относится без исключения ко всем, кто в большей или меньшей степени вовлечен в занятия физической культурой и спортом.

Физкультура и спорт дают каждому члену общества большие возможности для развития, становления и выражения личности, для сопереживания и сопричастности к физкультуре и спорту как процессу творчества, побуждают радоваться и восхищаться победами, расстраиваться и досадовать поражениям, раскрывая весь спектр человеческих эмоций, и вызывают чувство гордости за широчайшие физические возможности человека.

«Спорт – норма жизни» – это федеральный проект, который является частью более масштабного проекта «Демография». Счастливые и здоровые люди – основа процветания любой страны, поэтому одна из государственных задач состоит в том, чтобы помочь вам реализовать свои желания и устремления, найти тот вид физической активности, который подходит именно вам. Цель проекта «Спорт – норма жизни», внедренного с 1 января 2019 года, – объединить тех, кто хочет привнести в свою жизнь что-то новое, помочь им найти друзей и единомышленников, узнать о тех, кому удалось это сделать и понять секреты их успеха [3].

Согласно опросу ВЦИОМ, более 60% населения страны занимаются спортом с той или иной периодичностью, а почти 40% – делают это регулярно. Государство ставит задачу довести этот показатель до 55% к 2024 году.

Министерство спорта Российской Федерации является исполнителем этого проекта. Под эгидой ведомства проводится множество массовых мероприятий, в которых принимают участие миллионы людей по всей стране.

Следует отметить, что в рамках реализации проекта, в Республике Башкортостан был предложен подпроект «Сельский тренер».

Благодаря этому проекту, сельские тренеры республики получают 100 грантов по 600 тысяч рублей каждый. Эти деньги можно будет использовать на приобретение жилья (дома или квартиры), покупку земельного участка для строительства жилого дома. По договору тренер принимает обязательства об исполнении трудовых обязанностей в течение не менее 5 лет со дня заключения с администрацией муниципального образования договора о предоставлении выплаты.

Во исполнение Указа Главы Республики Башкортостан от 23 сентября 2019 года № УГ-310 «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года» Министерством молодежной политики и спорта Республики Башкортостан разработан соответствующий проект постановления Правительства Республики Башкортостан [1].

Одним из основных векторов развития региона является развитие сельских территорий. Ключевой, основополагающий элемент сельских территорий – люди. Создание условий в сельской местности для занятий спортом подразумевает как увеличение охвата занимающихся, так и привлечение квалифицированных кадров для ведения трудовой деятельности.

Совершенствование условий для занятий спортом необходимо осуществлять комплексно и помнить не только о занимающихся, о спортивно одаренных, но и о кадровом потенциале, его привлечении, развитии и поддержке, в том числе материальной. Данные обстоятельства требуют разработки новых подходов и решений.

Проект постановления разработан во исполнение указа Главы Республики Башкортостан (от 23 сентября 2019 года № УГ-310) «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года» [2].

Разработка и утверждение подпрограммы «Спорт на селе» осуществляется и на федеральном уровне. Данное поручение включено в перечень поручений Президента РФ (первым пунктом) по итогам заседания Совета по развитию физической культуры и спорта, прошедшего 10 октября 2019 года.

Проект «Сельский тренер» вызвал большой интерес на федеральном уровне и уже получил одобрение в видении создания условий для занятий спортом в селах.

Уровень потребности в тренерских кадрах по Башкортостану составляет 131 человек. Муниципалитетами определены 33 сельских поселения, где наиболее остро ощущается потребность в тренерских кадрах (20 сельских населенных пунктов и 13 районных центров).

Наиболее востребованные виды, по которым в муниципалитетах требуются тренеры – хоккей (требуются тренеры в 14 МО), лыжные гонки (13 МО), спортивная борьба (12 МО), плавание (11 МО), корэш (11 МО).

Потребность в тренерах по спортивной и национальным видам борьбы от общей составила 26% (спортивная борьба – 15 тренеров, корэш – 14 тренеров, борьба на поясах – 5 тренеров).

Всего муниципальными образованиями республики были предоставлены данные о кадровой потребности по 25 видам спорта.

Проектом установлен следующий механизм предоставления выплат.

В соответствии с приказом Минспорта России (№ 1125 от 27.12.2013) муниципальные ДЮСШ в соответствии с результатами отбора детей обеспечивают спортивную подготовку среди не менее 10% от общего количества лиц, зачисленных в ДЮСШ.

Открытие структурных подразделений спортивной подготовки предоставит возможность учреждениям дополнительного образования получать финансирование по линии спорта (в том числе субсидии на подготовленных членов спортивных сборных команд).

Муниципальные образования, ДЮСШ которых соответствуют требованиям приказа Минспорта России и осуществляют спортивную подготовку, предоставляют заявку в Министерство молодежной политики и спорта РБ на получение иного межбюджетного трансферта на предоставление выплат тренерам, осуществляющим спортивную подготовку в сельских населенных пунктах. Объем межбюджетного трансферта рассчитывается пропорционально количеству соответствующих требованиям тренеров (600 000 x кол-во соответствующих требованиям тренеров = объем межбюджетного трансферта) и предоставляется муниципалитету на основании заключенного соглашения.

После заключения с Министерством молодежной политики и спорта РБ соглашения муниципалитет заключает договоры о предоставлении единовременной компенсационной выплаты с тренером, где имеет возможность дополнительно к выплате из республиканского бюджета установить местные дополнительные гарантии и компенсации в соответствии с уровнем социально-экономического развития муниципального образования РБ.

Проект «Сельский тренер» позволит посредством консолидации усилий Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан и муниципалитетов республики реализовать комплексный подход в создании условий для занятий спортом в сельской местности:

- привлечь в сельские населенные пункты кадры и оказать материальную поддержку тренерам, осуществляющим спортивную подготовку;
- предоставить возможность сельским школьникам возможность полноценно заниматься спортом, проходить качественную спортивную подготовку;
- предложить муниципалитетам опробовать реализацию программ спортивной подготовки и повысить эффективность в выявлении и поддержке спортивно одаренных детей.

Список литературы:

1. Указ Главы Республики Башкортостан от 23 сентября 2019 года № УГ-310 «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года».
2. Приказ Министерства спорта РФ от 27 декабря 2013 года №1125 «Об утверждении особенностей организации и осуществления образовательной, тренировочной и методической деятельности в области физической культуры и спорта»
3. Официальный сайт федерального проекта «Спорт – норма жизни» norma.sport

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Л.Д. Иванчикова

*Республика Беларусь, Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы реализации административной ответственности родителей за невыполнение ими обязанностей по их воспитанию .

Abstract: The article discusses the problems of implementing the administrative responsibility of parents for failure to fulfill their obligations to raise their children.

Ключевые слова: административная ответственность родителей, правонарушения, несовершеннолетние.

Key words: administrative responsibility of parents, offenses, minors.

В Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, закреплено, что за процесс воспитания в ответе родители, которые обязаны защищать права и законные интересы детей. Для того, чтобы родители выполняли возложенные на них обязанности надлежащим образом, законодатель предусмотрел применение к ним мер воздействия в виде административной ответственности.

В последние годы в Республике Беларусь принят ряд нормативных правовых актов, направленных на повышение родительской ответственности за воспитание детей. Важно подчеркнуть, что первым правовым актом, закрепившим обязанность родителей заботиться о несовершеннолетних, об их воспитании, является Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принятый на сессии Всероссийского центрального исполнительного комитета 16 сентября 1918 года.

Далее, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство», за совершение подростками в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет мелкого хулиганства предусматривалась ответственность родителей в виде штрафа от десяти до тридцати рублей. Данные основания привлечения родителей к административной ответственности были впоследствии закреплены в первом Кодексе РСФСР об административных правонарушениях 1984 года. Указанный Кодекс возлагал ответственность на родителей, во-первых, за противоправное поведение детей в возрасте до шестнадцати лет, выразившееся в потреблении несовершеннолетними наркотических веществ без назначения врача; распитии спиртных напитков; появлении в общественных местах в пьяном виде; за совершение мелкого хулиганства или других правонарушений. Во-вторых, административная ответственность предусматривалась и за конкретные действия родителей, которая выражалась в

доведении несовершеннолетнего до состояния опьянения или злостное уклонение ими от воспитания и обучения детей. Таким образом, как правило, родители несли ответственность не только за совершение их детьми административных правонарушений, но и отсутствие надлежащего контроля за поведением несовершеннолетних. Следовательно, на данном этапе можно говорить о становлении института административно-правовой ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей.

С принятием в 2007 году действующего Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) внесены изменения в регулирование института административной ответственности родителей. Так, в ст.9.4 КоАП «Невыполнение обязанностей по воспитанию детей» исключена норма, предусматривающая ответственность родителей за потребление несовершеннолетними наркотических веществ, за совершение ими различного рода правонарушений, за исключением, если правонарушение совершено до достижения возраста юридической ответственности, и виной тому является невыполнение родителями обязанностей по его воспитанию и содержанию.

В соответствии с КоАП административная ответственность родителей понимается как вид юридической ответственности, который состоит в применении административного взыскания за виновное деяние. Объектом правонарушения по ст.9.4 КоАП являются общественные отношения в сфере защиты прав и законных интересов детей, складывающиеся по поводу выполнения конституционной обязанности родителей воспитывать детей. Детализируя анализируемую статью, отметим, что административная ответственность родителей предусмотрена законодательством в связи с совершением подростками таких правонарушений, за которые они сами не несут юридической ответственности, но подвергаются иным мерам правового принуждения. Поэтому указанные правонарушения являются одновременно и частью основания применения административной ответственности к родителям и самостоятельным основанием для применения принудительных мер к ним

самим (проведение индивидуальной профилактической работы, направление в специальные закрытые учреждения).

Объектом рассматриваемого административного правонарушения являются общественные отношения, направленные на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. С объективной стороны правонарушение по ст.9.4 КоАП заключается в действии или бездействии родителей, что повлекло совершение несовершеннолетним правонарушения, при этом законодатель в диспозиции указанной нормы не уточнил, что относится к признакам неисполнения родительских обязанностей, характерных для данного правонарушения. При этом каких-либо судебных комментариев относительно ст. 9.4 КоАП не имеется. Более того, в доктринальном толковании также отмечается отсутствие единого понимания вопроса о признаках невыполнения родительских обязанностей, что вызывает трудности у правоприменителя при привлечении родителей к административной ответственности.

Как свидетельствует анализ правоприменительной практики, снижение абсолютных показателей по ст. 9.4 КоАП связан с прекращением дел об административных правонарушениях, в связи с недоказанностью виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс. Приведем пример: несовершеннолетний распивал спиртные напитки, в месте, не предназначенном для распития спиртных напитков, чем совершил административное правонарушение по ст.17.3 КоАП, однако на момент совершения правонарушения не достиг возраста административной ответственности.

Согласно ст. 9.4 КоАП административная ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей предусмотрена только по факту совершения несовершеннолетним таких правонарушений, за которые он не несет юридической ответственности. Вместе с тем при подготовке материалов дела об административном правонарушении по ст. 9.4 КоАП сотрудники органов внутренних дел часто сталкиваются с непониманием родителей, поскольку многие считают, что они добросовестно исполняют свои родительские

обязанности, но ребенок игнорирует их требования, таким образом, они не видят оснований для привлечения их к административной ответственности.

Для уяснения содержания объективной стороны административного правонарушения по ст. 9.4 КоАП необходимо дать толкование понятия «бездействие». Бездействие – это осознанное, волевое, пассивное поведение при наличии возможности и обязанности действовать определенным образом. При этом бездействие, как и действие – это юридическая норма, а не физическая категория. В указанном плане одним из важных является вопрос о фактическом основании административной ответственности родителей, предусмотренной в связи с нарушениями правопорядка несовершеннолетними.

Так, согласно действующему законодательству, административная ответственность родителей непосредственно связана с административным правонарушением ребенка. В данном случае основанием административной ответственности является фактический состав. Под фактическим (юридическим) составом следует понимать определенную совокупность жизненных факторов (необходимых элементов фактического состава), каждый из которых имеет юридическую значимость для наступления последствий, предусмотренных конкретной правовой нормой, но которые могут вызвать эти юридические последствия в совокупности. Именно из подобных фактов складывается правонарушение, являющееся основанием административной ответственности родителей.

Большинство субъектов данного правонарушения – представители семей, не справляющиеся с возложенными на них функциями воспитания и образования детей. Вместе с тем, правоприменитель – комиссия по делам несовершеннолетних – не может привлечь на сегодняшний день указанных субъектов к ответственности за невыполнение обязанностей по воспитанию детей, выразившееся в порицании несовершеннолетнего правонарушителя за совершение проступка.

Таким образом, родители несут ответственность не за отсутствие надлежащего воспитания, а по факту совершения правонарушения

несовершеннолетним. Непосредственно ответственность родителей за виновное поведение ребенка наступает только в случае установления причинно-следственной связи между противоправным поведением несовершеннолетнего и действиями (бездействиями) родителей, повлекшими совершение деяния, содержащего признаки административного правонарушения либо преступления, лицом, не достигшим возраста, с которого наступает административная или уголовная ответственность. Чаще всего это административное правонарушение совершается в форме бездействия. Так, с точки зрения Д.С. Ветошкина, «неисполнение обязанностей должно быть выражено в практически полном бездействии родителей».

Указанное бездействие не наносит физического вреда несовершеннолетнему, но налицо семейное неблагополучие, которое является основной причиной противоправного поведения несовершеннолетних. Учитывая, что диспозиция ст.9.4 КоАП является бланкетной ссылкой на соответствующий нормативный правовой акт, предусматривающий обязанность родителей должна быть обязательной. Непосредственно сами обязанности, содержание и порядок их выполнения регламентированы Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) и иными нормативными правовыми актами.

Вместе с тем на законодательном уровне отсутствует примерный или исчерпывающий перечень действий (бездействий), которые следует расценивать как неисполнение родителями обязанностей по воспитанию детей. В правоприменительной практике возникает ряд проблем при квалификации правонарушения по ст.9.4 КоАП, поскольку законодательно необходимо более подробно изложить понятие «невыполнения обязанностей».

На наш взгляд, что касается понимания содержания диспозиции статьи, в данном случае невозможно конкретизировать признаки неисполнения родительских обязанностей, поскольку каждый факт индивидуален, и требует тщательной проверки ненадлежащего исполнения возложенных на них обязанностей, в том числе, если ребенок находится в социально опасном

положении, в соответствии со ст. 67 КоБС. Так, под неисполнением родителями обязанностей по воспитанию детей следует понимать систематичность противоправных действий (бездействия), осуществляемых в течение продолжительного времени, иными словами отсутствие контроля, надзора со стороны родителей послужило причиной совершения несовершеннолетних правонарушений.

Следует подчеркнуть, что, если родители несовершеннолетнего правонарушителя предпринимали необходимые меры по воспитанию, корректировке его поведения, однако в силу определенных обстоятельств они не принесли желаемого результата, состав правонарушения в данном случае отсутствует. Таким образом, родители несут ответственность не за противоправные действия детей, а за отсутствие надлежащего контроля за их поведением, значит, нет ответственности за чужую вину, а только за свою, родительскую. Более того, поскольку объективная сторона данного деяния выражается деянием в форме бездействия, то обязательному доказыванию подлежит объективный и субъективный критерий, а именно что лицо было обязано и могло действовать должным образом.

Для квалификации действий родителей подлежит доказыванию, во-первых, факт совершения несовершеннолетним деяния, содержащего признаки административного правонарушения или преступления; во-вторых, не достижение физическим лицом на день совершения деяния возраста, с которого наступает административная либо уголовная ответственность за совершенное деяние; и, в-третьих, сам факт невыполнения родителями обязанностей по воспитанию детей.

Доказательства вины родителей могут быть получены путем опроса самих родителей, педагогов, осмотра места совершения административного правонарушения, истребование характеристики на несовершеннолетнего и его семью. При этом сам факт совершения несовершеннолетним деяния, содержащего признаки правонарушения, не влечет обязательную ответственность родителей (например, при наличии положительных

характеристик по месту жительства, учебы несовершеннолетнего). Зачастую такие протоколы и материалы возвращаются на доработку в инспекции по делам несовершеннолетних за недостаточностью доказательной базы.

Отрицательным моментом при привлечении родителей к административной ответственности является тот факт, что в момент совершения правонарушения подросток получал образование и проживал в другом городе. На наш взгляд, несмотря на то обстоятельство, что ребенок не проживает с родителями, или одним из родителей, в то же время они обязаны принимать участие в заботе о ребенке, в том числе в случае отдельного проживания родителей. Необходимо выяснять роль каждого родителя в воспитании совместного ребенка, какие обязанности конкретно им выполняются или не выполняются. При подготовке дела к рассмотрению необходимо определить степень вины обоих родителей в невыполнении обязанностей по воспитанию детей, для решения вопроса о привлечении к административной ответственности по ст.9.4 КоАП.

При установлении вины физического лица необходимо доказать, что лицо сознавало противоправность своего деяния, предвидело вредные последствия и желало их наступления, либо не желало, но сознательно допускало их наступление или относилось к ним безразлично, либо без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и могло их предвидеть [3, с.69].

Исследуя правоприменительную практику, следует отметить, что нарушение ч.1 ст. 9.4. КоАП влечет для родителей предупреждение или незначительный штраф, однако при повторном совершении штраф предусмотрен от десяти до двадцати базовых величин. При применении мер административной ответственности к родителям в виде штрафа следует учитывать, что материальные ограничения могут негативно отразиться на положении семьи и нанести вред ребенку. При выборе способов обеспечения необходимо вначале оказать помощь семье и ребенку, а только после

проведенных индивидуально-профилактических мероприятий применять альтернативные взыскания, в частности привлечение к административной ответственности. Таким образом, необходимо отметить, что применение юридической ответственности к родителям является превентивной мерой, направленной на снижение количества правонарушений среди несовершеннолетних.

Несмотря на значительный перечень условий, которые законодатель закрепил в ст. 9.4 КоАП полагаем, что данная норма в полной мере не охватывает возможность превентивного воздействия на поведение родителей до наступления противоправного результата от правонарушения ребенка.

Необходимо признать имеющими юридическую значимость для наступления административной ответственности родителей такие факты как их собственное аморальное, антиобщественное поведение, оказывающее вредное воздействие на детей, жестокое обращение с детьми, отсутствие надзора. При квалификации деяния следует помнить, что правовая обязанность родителей включает волевой элемент, т.е. они обязаны действовать в интересах несовершеннолетних, и имели возможность совершать эти действия. Наличие признаков и элементов состава правонарушения, заключающегося в неисполнении родителями обязанностей по воспитанию детей, является правовым основанием для привлечения их к ответственности. Уяснение этих признаков и правильное применение нормы способствуют соблюдению принципов законности и презумпции невиновности.

Говоря об административной ответственности родителей, следует затронуть и такую актуальную тему, как административно-правовой статус родителей. Особенности правонарушения, являющегося основанием административной ответственности родителей, должны учитываться процессуальными нормами, рассчитанными на регламентацию при рассмотрении дела по ст.9.4 КоАП, поскольку по таким делам ущемляются права и законные интересы ребенка и, как следствие несовершеннолетний признается потерпевшим.

Административно-процессуальные нормы, определяющие правовой статус родителей, которые являются законными представителями своих детей, имеют свою специфику. С одной стороны, являясь законными представителями несовершеннолетних, они призваны защищать их права. Вместе с тем они сами могут быть привлечены к административной ответственности в связи с правонарушениями детей и поэтому могут иметь свои специфические интересы. Так, при рассмотрении дела об административном правонарушении по ст. 9.4 КоАП обязательно участие самого несовершеннолетнего и его законного представителя. Родитель как субъект административной ответственности должен признаваться и в качестве лица, в отношении которого ведется административный процесс, и лицом, выступающим в качестве защитника несовершеннолетнего, с вытекающим из этого объемом процессуальных прав. Однако процессуальные нормы не учитывают особое положение родителей как участников административного процесса. Таким образом, одной из проблем в реализации административной ответственности является двойственность правового положения родителей.

В заключение необходимо отметить, что анализируя действующее законодательство, регулирующее вопросы административной ответственности родителей, следует отметить, что совершенствование данного института позволит защитить права несовершеннолетних и государства в реализации такой задачи, как воспитание здорового, полноценного молодого поколения и профилактика правонарушений несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Добрян С.В. Направление либерализации законодательства об административных правонарушениях Республики Беларусь. // Актуальные проблемы административного и административно – процессуального права : сбор. статей по материалам X юбилейной Междунар. науч.-практ. конф. (Сорокинские чтения), Санкт-Петербург, 22 марта 2019 г. / Санкт-Петербургский университет МВД России ; [редкол.: А. И. Каплунов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербур. университет МВД России, 2019. С. 369-372.

2. Ветошкин Д.С. Правовые проблемы привлечения родителей несовершеннолетних к административной ответственности // Вестник Южно – Уральского государственного университета. Серия «Право». 2012. № 20 (279). С. 78–80.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 9 ноября 2006 года: одобрен Советом Республики 1 декабря 2006 года: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 // Консультант плюс. Минск, 2020.
4. Рябцев Л.М. Административные правонарушения несовершеннолетних. Ответственность за их совершение: пособие. Минск: Амалфея, 2018. 204 с.
5. Россинский Б.В. Административные суды и производство по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 4 апреля 2003 года / Моск. ун-т МВД России; под ред. В. Я. Кикотя. М., 2003. С. 147.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

М.М. Матвеева

Россия, Чебоксары, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Аннотация: В работе анализируется деятельность музеев в условиях пандемии, приводится актуальная информация о функционировании музеев с марта по май 2020 года. В этот период музеи мира вынуждены были закрыть доступ в физическое выставочное пространство и работать в цифровом формате. По результатам исследования были выделены и охарактеризованы плюсы и минусы цифровизации музейной среды, а также отражены возможные на данный момент направления работы виртуальных музеев и специфика их образовательной среды.

Abstract: In the article the activities of museums are analyzed in a pandemic, the relevant information is provided on the functioning of museums from March till May 2020. During this period, museums were forced to close access to the real exhibition space and work in digital format. According to the results of the study, the pros and cons of the digitization of the museum environment were highlighted and characterized, as well as the current possible directions of the work of virtual museums and the specifics of their educational environment were reflected.

Ключевые слова: музей, цифровой музей, пандемия, образовательная среда музея.

Key words: museum, digital museum, pandemic, educational environment of the museum.

В марте 2020 года музеи, как и многие другие учреждения культуры во всем мире, столкнулись с уникальным историческим событием – ситуацией вынужденного закрытия дверей физического пространства и поиском новых методов работы в удаленном режиме в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19. Это тот период, приблизительно с 18 марта 2020 года и до полного возвращения в привычное русло музеев, когда все культурные институции стали вынуждены быстро меняться и выработать новые механизмы работы в экстремальной ситуации.

По результатам наблюдений за происходящей ситуацией с марта по май 2020 года можно составить предварительную картину функционирования музеев в период отсутствия возможности физического посещения музейной среды. С одной стороны, для большинства выставочных пространств данный промежуток времени стал непростым этапом пересмотра привычных механизмов работы, отмены физических выставок, образовательных программ, лекций и других мероприятий, что привело к различного рода последствиям, в том числе негативным, а именно к финансовым проблемам и даже банкротству некоторых частных музеев, например, Музея сумок в Амстердаме.

С другой стороны, есть музеи, которые не просто превосходно адаптировались, а, можно сказать, открыли для себя новые возможности, продолжая работать в том же объеме и, при этом, разрабатывая новые проекты в интересных форматах, на которые прежде не хватило бы времени или же не было достаточной мотивации.

Так или иначе, сегодня особую актуальность и остроту приобрел вопрос о цифровизации музеев, поскольку, на момент начала всех предпринимаемых мер в связи с распространением коронавируса, он стал единственно возможным вариантом работы. Однако музейные работники ссылаются на отзывы онлайн-посетителей: все лучшее, что было открыто в этом режиме будет сохранено и использовано в дальнейшем, но живое посещение и физические выставки,

материальные экспонаты, атмосфера, «особый музейный запах» и все то, что входит в беняминовское понятие «аура» не смогут быть вытеснены виртуальными экскурсиями. Какой бы совершенной не была репродукция музейного объекта в интернете, в ней отсутствует главное – само уникальное произведение искусства, «его уникальное бытие в том месте, где оно находится» [1, с. 19].

Подобные актуальные вопросы обсуждались 18-19 мая 2020 года на Международной онлайн-конференции «Музеи в эпоху пандемии: границы и возможности», на которой в первый день речь шла о том, что получилось или не получилось в цифровых проектах, а во второй день обсуждалось то, как открываться музеям по окончании всей сложившейся ситуации¹.

В ходе конференции было просмотрено видео-обращение Михаила Борисовича Пиотровского, который высказал интересную мысль о двух этапах существования музеев в режиме карантина:

- 1) Первый, так называемый, «пир во время чумы» – это тот случай, когда музейное сообщество в сотрудничестве с местными художниками активно создает и транслирует те или иные формы искусства, к примеру, различные перформансы;
- 2) Второй этап – это живое общение с музеем в режиме онлайн, показ опустевших без посетителей стен музея, куда заглядывают лучи солнца, бродят коты, как это происходит, например, в Эрмитаже и другое.

Безусловно, каждый музей принял собственную стратегию развития в условиях отсутствия физического контакта с посетителями, однако есть и общие закономерности работы, связанные с одинаковыми условиями, потребностями и возможностями в плане способов коммуникации и функционирования. Упор делался на использование технологии онлайн-

¹Запись трансляции международной онлайн-конференции «Музеи в эпоху пандемии: границы и возможности» на YouTube-канале ЦВЗ «Манеж». URL: www.youtube.com/watch?v=Pte3bqHimnk&t=5s (дата обращения: 22.06.2020).

видеоконференции «Zoom» внутри команд музеев, страниц в социальных сетях, официальных сайтов музеев – для работы с аудиторией.

Кроме того, перед всеми музейщиками встал ряд проблем, решение которых происходило в ускоренном темпе. Проанализировав высказывания сотрудников таких музеев, как «Гараж», «Манеж», «Центр Помпиду», «Дом культур мира» (г. Берлин), Государственный Эрмитаж и другие, можно сформулировать общие **проблемы** музеев в период пандемии:

- отсутствие стиля говорения о ситуации, не выработана логика нового поведения музеев, только происходит поиск новых возможностей взаимодействия;
- оплата в цифровой среде, поиск способов заработка музеев в режиме онлайн;
- невозможность замещения реального музея с его выставками-блокбастерами виртуальным музеем;
- выход из вынужденного режима «закрытых дверей» требует больших усилий с точки зрения организации соблюдения требований безопасности и одновременно комфортной обстановки для посетителей;
- проблема самой цифровизации музея. Является ли виртуальный музей вынужденной неполноценной заменой реальному музею, либо оно есть и будет одним из других отдельных направлений музейной деятельности, которые не отделимы от материального музея;
- отсутствие живого общения с экскурсоводом и экспонатами музея, при том, что музей – это материальный мир со своей атмосферой, которую нельзя оцифровать.

К новым **возможностям** и положительным моментам, которые были открыты в период работы в условиях пандемии можно отнести:

- расширение аудитории, активное привлечение молодежи;

- рост творческой активности, обращение к местным художникам, к посетителям как к контент-производителям реального времени, включение музеями местных художников в процесс трансляции произведений искусства одновременно как на местном уровне, так и на глобальном пространстве сети;
- активная популяризация музейной деятельности через интернет-ресурсы, СМИ;
- развитие онлайн-волонтерства, в том числе на этапе подготовки и проведения Всероссийской акции «Ночь музеев» (16 мая 2020 года);
- цифровизация коллекции музея, проводимых выставок и, как следствие, доступность экспозиции для тех, кто физически не может посетить музей, потому что проживает в другом городе или в другой стране, имеет ограничения по здоровью и мобильности. К примеру, ГМИИ им. Пушкина создал цифрового двойника выставки «От Дюрера до Матисса», которого может скачать любой желающий и посетить выставку вне зависимости от своего местоположения;
- экономия ресурсов, в том числе человеческих, поскольку проведение виртуальной экскурсии в онлайн-режиме предполагает возможность работы на большую аудиторию и при этом без потери качества рассказа экскурсовода; экскурсанты не мешают друг другу «щелканьем фотоаппаратов», обсуждениями и прочим. В онлайн-экскурсии один рассказчик может собрать до 100 и более человек за один сеанс;
- актуализация накопившегося опыта, выход музейных предметов из запасников музея за его пределы и, напротив, показ скрытой стороны музея;
- запуск новых проектов вне стен музеев, создание которых можно связать со смещением фокуса творческого зрения музейщиков.

Например, Музей современного искусства Тель-Авив запустил проект «Сквозь окно балкона» – показ видео из коллекции музея на стенах зданий города. Его содержание связано с соотношением тела в контексте опустевшего города. Зрителями становятся люди на балконах близ лежащих домов и те, кто следит за трансляцией в соцсетях. Таким образом, музей берет на себя новую роль организатора арт-площадки для трансляции произведений искусства за пределами музейной среды.

Безусловно, в этот период образовательная и просветительская деятельность музеев стала одной из самых востребованных обществом. В условиях дефицита живого общения, прогулок, путешествий и других способов досуга, когда большая часть населения вынуждена изолироваться дома, музеи стали «проводниками» в другое пространство – в другие культуры, страны, в другую «недомашнюю» среду.

Николя Люччи-Гутников, куратор Центра Помпиду, назвал попытки создать цифровой музей «вызовом современности», который ранее не мог быть преодолен. Он обозначил два пути существования музея в режиме закрытых дверей.

Первый путь – редактировать и публиковать существующий цифровой контент. Центр Помпиду обладает большим объемом короткометражных фильмов, записями интервью с художниками и кураторами. Поскольку Центром ведется постоянная работа по цифровизации архива, у него есть достаточное количество материала, который можно вывести в онлайн-формат.

Второй путь – изобретать новый контент. К примеру, музейщики устроили онлайн-кинотеатр из коллекции музея с комментариями куратора.

Сам Центр Помпиду давно занимается образовательной онлайн-деятельностью, а именно, проводит электив, посвященный истории искусства, которая изучается через отдельные работы из коллекции музея. Кроме того, Центр выложил серии лекций, посвященных феминизму, женщинам-художницам, искусству и чувству, и многое другое.

Понятно, что это универсальные пути движения музеев в данных условиях, и многие зарубежные и российские музеи пошли по одному из двух путей или же комбинировали их.

К примеру, Еврейский музей и Центр толерантности после закрытия 18 марта взяли неделю на размышления о формате продолжаемой работы и, по словам Лии Чечик, решили, что не будут делать специальных курсов, так как было уже много наработанного контента и стали активно продвигать YouTube-канал, устроили кинопоказы (цикл с молодыми израильскими режиссерами). Интересен формат, который впервые провел музей – молодежная конференция, где профессора дают комментарий на научные работы молодых людей по литературе, живописи и другим дисциплинам.

Что касается детского центра, то он переформатировался. Центр толерантности перенес занятия для подростков в онлайн-режим, в том числе в социальную сеть «Instagram».

Если анализировать ситуацию в целом, то по результатам наблюдений за происходящей ситуацией в период с марта по май 2020 года можно выделить ряд направлений деятельности большинства музеев:

- использование существующих ресурсов, предметов из коллекции музея, архива для их трансляции в виртуальной среде;
- трансформация и проведение лекций, экскурсий, семинаров в режиме онлайн;
- создание, разработка новых проектов для цифрового музея и другое.

Вопрос о дальнейшем функционировании музеев, о полном возвращении посетителей в привычную физическую среду выставок носит проблемный характер. Безусловно, цифровой музей не может заменить физическое пространство, будь то оцифрованная выставка, онлайн-экскурсия или же онлайн-лекция – все это является неплохой альтернативой, имеющей ряд преимуществ для тех, кто физически не может посетить музей. Однако интернет не способен передать ту ауру, которая привлекает посетителей. Люди

стремятся попасть в музей, как в отдельный мир, со своей организацией пространства, по которому хочется путешествовать, с живыми людьми, с которыми можно пообщаться, с экспонатами, к которым прикасались художники в процессе создания. Конечно, эта атмосфера – то, что отличает музей от других институций, к примеру, от школы или от вуза, в которых уроки, лекционные занятия, семинары также могут проходить в онлайн-формате, как это и происходило с марта 2020 года, но в данном случае место передачи знаний более мобильно и не столь принципиально, если сравнивать с музеем. Само понятие «музей» привязано к определенному физическому пространству – это место размещения материальных работ, к примеру, произведений искусства. Знания, умения, навыки, которым учат в образовательной организации, в школе, исходят не от того пространства учебного кабинета, в котором пребывают учащиеся, а от учителя, в первую очередь, от учебников, медиа-объектов, репродукций и прочих наглядных материалов. В музее же главным ориентиром образовательной программы служат экспонаты из коллекции музея, размещенные в специально организованном выставочном пространстве для лучшего восприятия как отдельного музейного предмета, так и в целом всей коллекции, истории, концепции музея. В этом заключается серьезное отличие в возможностях и специфике организации образовательной среды музея.

Список литературы:

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: избр. эссе. Москва: Медиум, 1996. 240 с.
2. Культурология. XX век: энциклопедия в 2 томах. Том 1 / гл. ред., сост. С. Я. Левит. Санкт-Петербург: Унив. кн., 1998. 446 с.

ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕХОДА НА ДИСТАНЦИОННУЮ РАБОТУ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

3.3. Мурзалиева

*Россия, Стерлитамак. Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»*

Аннотация: В условиях пандемии коронавирусной инфекции во многих регионах России учебные заведения высшего образования полностью перешли на дистанционную работу. Более легко этот процесс протекал в тех вузах, которые уже активно используют дистанционные технологии для организации учебного процесса. В статье представлены рекомендации по переводу вуза на дистанционный формат работы, а также рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели на практике.

Abstract: In a pandemic of coronavirus infection in many regions of Russia, higher education institutions have completely switched to distance work. More easily, this process proceeded in those universities that are already actively using distance technologies to organize the educational process. The article presents recommendations on transferring the university to a remote work format, and also discusses the main problems that students and teachers face in practice.

Ключевые слова: дистанционная работа, дистанционное обучение, онлайн-обучение, образовательные дистанционные курсы, дистанционные технологии, коммуникация со студентами, организация дистанционной работы, социальные сети, мессенджер, вебинар, видеолекция, видеоконференции.

Key words: distance work, distance learning, online training, educational distance learning courses, distance technologies, communication with students, organization of distance work, social networks, instant messengers, webinar, video lecture, video conference.

Деятельность высших учебных заведений обеспечивается преподавательским составом и вспомогательным, административно-хозяйственным и обслуживающим персоналом. Ранее, до 2020 года, говоря о дистанционной работе вуза, подразумевали только оказание образовательных услуг, а переход на такой формат обучения затрагивал в основном только преподавательский состав. Оказалось, что вузы, как и многие предприятия,

были не готовы к дистанционной работе, но смогли организовать деятельность всего персонала.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции предполагались следующие шаги перехода вуза на полную дистанционную работу: изучение нормативных рекомендаций по обеспечению деятельности учреждения; определение сотрудников из группы риска и перевод их либо на удаленную работу, либо отстранение от работы; подготовка графика работы сотрудников; организация текущей деятельности в дистанционном режиме и т.д.

Однако наиболее важный элемент работы вуза – это взаимодействие со студентами, поэтому необходимо рассмотреть особенности дистанционного формата этого взаимодействия.

Многие вузы достаточно широко использовали возможности дистанционного обучения, внимание к которым повысилось в результате возрастания социальной нагрузки на учебные заведения. Высшее образование становится все более массовым, многие люди не ограничиваются одним дипломом и стремятся получить образование в смежной или новой для себя сфере. В результате в вузах учатся люди разного возраста и разной степени загруженности, особенно это касается тех студентов, которые получают заочное образование [1, с. 38].

Дистанционное обучение означает организацию учебного процесса на расстоянии между педагогом и учащимся. При этом ведущую роль играют информационные технологии, в частности сеть интернет. Рассмотрим, каким образом может осуществляться дистанционное обучение в высших учебных заведениях.

Во-первых, дистанционные технологии дополняют основной образовательный курс. В качестве примера можно привести вариант, когда студенты, прослушав курс лекций, проходят дистанционное тестирование или выполняют задания через дистанционный курс. Работа студентов может быть организована и другим образом: самостоятельное изучение лекций в онлайн режиме и практическая работа в аудитории совместно с преподавателем. Кроме

того, дистанционным ресурсом, дополняющим образовательный процесс, выступают электронные библиотечные системы, включающие полнотекстовые учебники, монографии, учебные пособия и практикумы.

Во-вторых, преподаватели могут разработать образовательные дистанционные курсы по своим дисциплинам. Популярной средой электронной информационно-образовательной средой выступает платформа Moodle, на которой размещены текстовые и видео лекции, кейсы проблемных и практических ситуаций, онлайн тесты и т.д. Студенты, получая удаленный доступ к курсам, изучают их в удобное для себя время и с комфортным для себя ритмом.

В-третьих, следует выделить онлайн обучение, которое проводится через видеоконференции или с помощью социальных сетей. В данном варианте осуществляется непосредственное взаимодействие студентов между собой и с преподавателем.

Для перехода к дистанционной работе от преподавателя требуется учитывать специфику используемых форм и технологий, что меняет сам характер труда преподавателя. Вместе с тем, при реализации формата дистанционного обучения необходимо построить эффективную коммуникацию между студентом и преподавателем. Следовательно, актуальным вопросом является специальная подготовка преподавателей.

Громова Т.В. провела исследование, свидетельствующее о необходимости проведении подготовки преподавателей в тех условиях, в которых они будут продолжать работу в дистанционном режиме. Курс повышения квалификации позволит преподавателям получить необходимые теоретические знания, способствующие освоению дистанционными технологиями. Автор выделяет следующие теоретические блоки:

- характер коммуникаций между преподавателем и студентами при организации дистанционного обучения;
- содержание преподавательской деятельности при дистанционном обучении;

- особенности организации учебно-познавательной деятельности, в частности, формирование группы взаимопомощи;
- формы представления учебных материалов в дистанционном обучении;
- средства контроля освоения знаний студентами. [2, с. 60].

Прохождение указанных курсов позволит преподавателю получить необходимые знания о дистанционном обучении, улучшить собственные навыки по поиску и обработке информации, развить навыки консультирования и поддержания связей со студентами.

Весной 2020 года переход на дистанционное обучение проходил в экстремальных условиях: в онлайн формат были переведены абсолютно все очные занятия: лекции, практикумы, а также лабораторные работы, если они могли быть проведены в виртуальной лаборатории. Преподаватели были вынуждены перестраивать учебный процесс, вносить коррективы в учебную программу, организовать взаимодействие со студентами с помощью дистанционных технологий, искать способы доставки учебного контента через инструменты электронной информационно-образовательной среды [3].

В таких условиях не было возможности провести дополнительную подготовку преподавателей, поэтому каждый вуз самостоятельно решал проблему перехода на новый формат обучения.

Исходя из практического опыта [4], можно сделать вывод, что технология полного перехода на дистанционное обучение должна включать в себя следующие этапы:

1. необходимо выделить две группы учебных дисциплин: к первой группе следует отнести те дисциплины, которые студенты могут изучить с помощью онлайн, ко второй группе – дисциплины, изучить которые самостоятельно невозможно;
2. организовать изучение учебных дисциплин через прохождение онлайн курсов ведущих вузов России, проведение лекций в формате вебинаров и видеоконференций, посредством прослушивания

- видеолекций, а также с помощью дистанционных образовательных курсов, организованных преподавателями вуза;
3. пересмотреть учебную программу дисциплин второй группы, по возможности выделив теоретический и практический материал для дистанционного изучения, сократив программу или предусмотрев перенос занятий на следующий учебный год;
 4. организовать коммуникацию преподавателей и студентов, используя для этого социальные сети или чаты популярных мессенджеров. Для упрощения взаимодействия рекомендуется использовать один вид связи: группы в социальной сети ВКонтакте, Facebook, мессенджеры WhatsApp, Viber, Skype и т.д. Однако следует прислушиваться к пожеланиям преподавателей, так как именно им придется обрабатывать поток информации, поступающий от нескольких студентов сразу. Например, изучение иностранного языка невозможно без постановки правильного произношения, поэтому преподаватель может отдать предпочтение Skype, в котором ему проще организовать групповой аудио- или видеозвонок;
 5. рекомендуется организовать систему информирования студентов, например, не реже 2 раз в неделю деканат должен сообщать о необходимых к выполнению заданиях, проводить анализ возникающих проблем, обращать внимание на успехи обучающихся. Кроме того, должна действовать специальная «горячая линия», по которой могут обращаться и преподаватели, и студенты для решения текущих проблем;
 6. руководителям вуза требуется перевести преподавателей на удаленный режим работы и наладить коммуникацию с ними. Вместе с тем руководство вуза должно подготовить различные сценарии проведения промежуточной и итоговой аттестации

студентов: проведение экзаменов и зачетов дистанционно, перенос сроков сессии и т.д.

В дальнейшем вузы должны решить те проблемы, с которыми столкнулись при полном переходе на дистанционное обучение:

- наличие технических проблем: отсутствие устойчивого интернет-соединения, низкая скорость сетевых соединений, отсутствие доступа к персональному компьютеру;
- недостаточная интерактивность существующих дистанционных образовательных курсов;
- низкая мотивация студентов и их жалобы на высокую загруженность домашними заданиями [5, с. 26].

В качестве решения указанных проблем следует предусмотреть организацию доступа к персональному компьютеру в стенах вуза, выдачу учебных материалов посредством внешних носителей информации или в бумажном формате; провести видеозапись наиболее важных и/или интересных лекций; подготовить по каждой учебной дисциплине дополнительно дистанционный образовательный курс.

Хочется указать на необходимость разнообразия заданий, предлагаемых в дистанционном формате. Например, студентам можно предложить подготовить шпаргалки или справочные сведения по пройденному курсу, организовать совместные занятия, где студенты объясняют материал друг другу; рекомендовать обучающимся сопровождать выполнение заданий подробными пояснениями с использованием теоретического материала и пр.

Самое главное, любая методика перехода на дистанционное обучение должна подразумевать обучение студентов самостоятельной работе. Преподаватели должны разрабатывать точные и конкретные рекомендации по прохождению того или иного учебного курса, особенно на начальном этапе: какие технологии использовать, как пройти авторизацию, как организовать свой день во время дистанционного обучения и т.д.

Подводя итоги, необходимо сказать о том, что невозможно разработать единую для всех вузов технологию перехода на дистанционную работу, так как каждый вуз уникален, имеет свои особенности в организации учебного процесса и образовательной среды. Вместе с тем информационные технологии продолжают развиваться, и дистанционное обучение будет лишь набирать популярность, поэтому каждый вуз уже сейчас должен решать организационные вопросы перехода на дистанционную работу.

Список литературы:

1. Белых А.С. Педагогика высшей школы: учеб. пособ. Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2018. 248 с.
2. Громова Т.В. Информационный этап технологии подготовки преподавателей вуза к работе в режиме дистанционного обучения // Концепт. 2020. №5. С. 56-64.
3. Дистанционное обучение в экстремальных условиях: 15 апреля 2020 // Интерфакс-Образование: информационное агентство. URL: www.academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4491/ (дата обращения: 22.06.2020).
4. Никифорова С. Дистанционное обучение студентов // Комсомольская правда: оф. сайт. URL: www.kp.ru/putevoditel/obrazovanie/distantsionnoe-obuchenie-studentov/ (дата обращения: 23.06.2020).
5. Охлупина О.В. Вузы перед лицом пандемии: актуальные аспекты организации самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения // Высшее образование сегодня. 2020. №7. С. 24-28.

ПРОБЛЕМА РАБСТВА В XXI ВЕКЕ И СПОСОБЫ ЕЁ РЕШЕНИЯ

Д.А. Нагдалян

Россия, Москва, ФГБОУ ВО «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина»

Аннотация: Данная статья посвящена одной из наиболее важных проблем для мирового сообщества – проблеме рабства. Автор говорит о международном и внутринациональном регулировании данного вопроса, использует большое количество статистических данных. В заключении приведены причины рабства, предлагаются способы борьбы с таким негативным явлением.

Abstract: One of the most vital problem in a modern world is a problem of slavery. This article is dedicated to this problem. The author speaks about international and domestic regulation of this issue and uses large amount of statistical information. In conclusion, the author tells about reasons and ways to overcome the problem of slavery.

Ключевые слова: рабство, работорговля, международные акты, причины, решение.

Key words: slavery, slave trading, international acts, reasons, solution.

Проблемы, существующие на сегодняшний день, представляют собой большой вызов для современного общества. Интересно, что множество таких проблем имеют свои корни еще с древних времен. При использовании слова «рабство» возникает образ, отсылающий к периоду времени, где такое явление не являлось чем-то особенным и, наверное, не представляло собой огромной проблемы – период до нашей эры. Расцвет рабовладения наступил с развитием сельскохозяйственного производства в Древнем Риме, Египте, Древней Греции.

Казалось бы, что в связи с возникновением и дальнейшим развитием правовых институтов, установлением демократических основ в мировом сообществе рабство как негативное социальное явление не должно существовать в обществе. По данным из общедоступных источников последней страной во всем мире, где рабство было запрещено, является Мавритания (2007 год) [7]. Интересным является процедура отмены рабства в одном из штатов Америки – Миссисипи, где голосование по ратификации 13 поправки к Конституции США прошла в 1995 году. При этом власти штата не отправили копию подтверждающего документа в Федеральный реестр США [8]. Формально на территории штата эта поправка была принята лишь в 2013 году. Несмотря на это, на сегодняшний день проблема рабства существует и представляет собой губительное явления для всего человечества.

Проблеме рабства посвящено множество международно-правовых и внутринациональных актов. Безусловно, наиболее важным документом является Всеобщая декларация прав человека, в которой говорится, что «никто не может содержаться в рабстве или подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах» [1].

Кроме того, право человека на свободу и личную неприкосновенность закреплено в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 года, в Пакте о гражданских и политических правах от 1966 года. Но большее внимание хотелось бы обратить на такой международно-правовой документ, посвященный вопросу рабства, как Конвенция о рабстве. Конвенция была принята Лигой Наций 25 сентября 1925 года и представляла собой универсальный договор. В рассматриваемом договоре раскрывалась суть понятий рабства и работорговли. В соответствии с Конвенцией рабство – это положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности, а работорговля – все действия, связанные с захватом, приобретением какого-либо лица или с распоряжением им с целью обращения его в рабство; все действия, связанные с приобретением раба с целью его продажи или обмена; действие по торговле или перевозке рабов [3]. Определения помогают понять, кого относить к «рабам» и какие действия представляют собой уголовные преступления международно-правового характера.

Положения Конвенции о рабстве 1926 года, направленные на отмену рабства, пресечение и борьбу с работорговлей, являются чрезвычайно важными. Тем не менее, Конвенция критикуется некоторыми учеными-международниками. В частности, Н.Т. Блатова считает, что огромным недостатком данной Конвенции является отсутствие категорического запрещения рабства [4, с. 155]. Вряд ли это является огромным изъяном данного документа, ведь подобный запрет был установлен позже в иных документах (например, в 4 статье Всеобщей декларации прав человека 1948 года).

После Второй мировой войны вопрос о рабстве становился предметом рассмотрения Специального комитета по вопросам рабства при ЭКОСОС. После исследований комитет констатировал, что рабство все же существует в различных странах, как в неприкрытой форме, так и завуалировано, например, в качестве институтов и обычаев [5, с. 638]. В связи с этим 7 сентября 1956 года

была принята Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли, институтов и обычаев, сходных с рабством. Данная Конвенция во многом дополнила Конвенцию 1926 года и являлась следствием работы Специального комитета при ЭКОСОС, так как в ней устанавливалась обязанность государств «принимать все возможные и необходимые законодательные и иные меры к тому, чтобы осуществить постепенно и в кратчайший по возможности срок полную отмену или упразднение институтов и обычаев, где они еще существуют...». Кроме того, были обозначены цели данной конвенции (конец рабских институтов и обычаев), необходимые действия государств для достижения данных целей, устанавливалась уголовная ответственность за перевозку рабов или за попытку перевозки рабов в другую страну.

Очевидно, что вопросу рабства и работорговле посвящен большой массив правовых норм. Но, как было сказано выше, такая проблема не уходит в прошлое и на сегодняшний день, а наоборот, приобретает огромные масштабы, так как рабство непосредственно связано с нелегальным бизнесом, а рабы представляют собой дешевую рабочую силу. Так, современное рабство имеет свои отличия от рабства, существовавшего в древние времена. Во-первых, в те времена рабство как социальное явление никак не оправдывали, а на настоящий момент рабство воспринимается как негативное явление. Например, в Уголовном кодексе РФ есть два состава, которые направлены на борьбу с рабством – статья 127.1 «Торговля людьми» и 127.2 «Использование рабского труда». Во-вторых, рабов в современном мире гораздо больше, чем это было раньше. Данный факт обусловлен большим количеством населения, проживающим в мире в настоящий момент времени. В-третьих, сам раб как предмет эксплуатации стоит очень дешево. Удручающим фактом является то, что стоимость раба может достигать лишь 50-80 долларов, что соответственно говорит о простом способе приобретения человека [9].

По данным частной международной правозащитной организацией Walk Free на 2018 год в состоянии рабства находится около 40 миллионов человек по

всему миру. Рабство в настоящем контексте представляет собой подневольный труд (в таких сферах как сельское хозяйство, строительство, попрошайничество, сбор мусора, незаконная вырубка лесов); сексуальная эксплуатация, в том числе детей и существует в одних из самых развитых стран во всем мире (США – 403 тыс., Великобритания – 136 тыс.) [10]. В России по данным Global Slavery Index на 2018 год рабами являются около 800 тысяч человек, что представляет собой достаточно большую цифру.

На современном этапе развития общества продолжается работа по искоренению рабства, принимаются различные документы в целях противодействия работорговле. Так, в 2000 году была принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Принятие этих документов явилось необходимым для борьбы с рабством. Важным новшеством является законодательное закрепление понятия «торговля людьми». Статья 3 Протокола говорит, что «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Диспозиция статьи дает понять, какие действия необходимо считать торговлей людьми.

Кроме того, важным документом, принятым в 2010 году, стал Генеральный план ООН по борьбе с торговлей людьми. В документе признается существование такого негативного явления как рабство, утверждаются меры, направленные на предотвращения торговли. Особо интересным является положения о наказании преступников. В частности, уголовная ответственность устанавливается за торговлю людьми как для физических лиц, так и для юридических лиц; также разработчики, понимая

роль коррумпированных чиновников в развитии и содействии торговли людьми, говорят и об уголовной ответственности для таких лиц.

Нельзя в данном случае не отметить и организации, деятельность которых направлена на борьбу с рабством и торговлей людьми. Большое значение по борьбе с такой проблемой играет Совет по правам человека. Данный орган проводит специальные расследования, составляет доклады, касающиеся вопроса рабства. О направленности деятельности Совета по правам человека на борьбу с торговлей людьми говорит тот же самый Генеральный план ООН. Так, в пункте 7 установлено, что достижение поставленных задач возможно путем принятия плана действий для оказания поддержки Совету по правам человека и внесения вклада в его работу по вопросу поощрения и защиты прав человека для всех в контексте борьбы с торговлей людьми [2]. Таким образом, Совет по правам человека занимается проблемой торговли людьми, предпринимает усилия для ликвидации такого негативного явления.

Помимо этого, на региональном уровне существуют организации, деятельность которых также направлена на борьбу с рабством. Например, неправительственная организация Anti-Slavery International, которая существует уже более 180 лет. Члены данной организации принимали участие при разработке Конвенции ООН о рабстве 1926 и 1956 года. Меры, применяемые данной организацией, описаны на её официальном сайте. В частности, в Индии есть горячая линия, по которой можно позвонить и обратиться за помощью, в том числе юридической; в Мавритании предоставляется финансовая помощь, жилье для людей, которые находились в подневольном состоянии [11].

Очевидным в данном случае является, что проблеме рабства, действительно уделяется огромное внимание. Тем не менее, наличие нормативных источников, организаций, противостоящих данной проблеме, не позволяет в полной мере устранить проблему. В этой связи хотелось бы обратиться к тем причинам, по которым существует рабство. По нашему мнению, основными причинами рабства являются бедность и рыночные отношения.

Бедность зачастую вынуждает людей пребывать в подневольном состоянии. П.Е. Морозов считает, что такую проблему можно преодолеть путем принятия «экономических законов», которые дадут возможность населению быть трудоустроенным, обеспечивать себя необходимым для жизни и существования [6]. Кроме того, данная проблема должна решаться на международном уровне путем преодоления проблемы развивающихся стран. Наибольшая доля рабов приходится именно на развивающиеся страны мира, поэтому путем международно-правового сотрудничества и взаимодействия необходимо выравнивание экономического положения государств для устранения негативных социальных явлений, в том числе и рабства. Но решение данной проблемы таким образом возможно только в перспективе.

Рыночные отношения также порождают торговлю людьми. В современных реалиях рыночная экономика требует от производителя минимальных затрат. Достижение данной цели зачастую граничит с минимизацией расходов на оплату труда. Иными словами, менее затратным выглядит использование бесплатного труда, который реализуется через такое явление как рабство. В данном случае разрешение такой проблемы возможно только при помощи государства, которое, с одной стороны, будет содействовать легальному ведению деятельности, непосредственно связанной с наемным трудом, а, с другой стороны, осуществлять правовую защищенность населения, проводить мониторинг использования рабского труда, содействовать специализированным органам по проведению мероприятий, направленных на борьбу и ликвидацию торговли людьми и нахождением их в подневольном состоянии.

Таким образом, на сегодняшний день проблема рабства представляет собой негативное социальное явление, замедляющее развитие современного общества. Решение проблемы рабства и работорговли не мыслится без нормативно-правового регулирования данного вопроса как на международном, так и на внутринациональном уровне. При этом одного нормативного регулирования недостаточно. Необходимо проводить ряд

мероприятий экономической направленности для минимизации распространения рабства, а в перспективе его дальнейшей ликвидации.

Список литературы:

1. Всеобщая Декларация прав человека (вступила в силу 10 декабря 1948).
2. Глобальный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми (принят 30 июля 2010 года).
3. Конвенция относительно рабства (заключена в городе Женеве 25.09.1926).
4. Международное право / под редакцией Н. Т. Блатовой, Москва, 1997. С. 233.
5. Международное публичное право: учебник / Л. П. Ануфриева, К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев, [и др.]; отв. ред. К. А. Бекашев. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2013. С. 730.
6. Морозов П.Е. Формирование правовых основ устранения торговли людьми в зарубежных странах // Вестник Пермского университета. № 3 (13). 2011 // URL: www.cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pravovyh-osnov-ustraneniya-torgovli-lyudmi-v-zarubezhnyh-stranah (дата обращения 23.06.2020).
7. Mauritanian MPs pass slavery law // URL: www.news.bbc.co.uk/2/hi/africa/6938032.stm (дата обращения: 23.06.2020).
8. В штате Миссисипи отменили рабство // URL: www.lenta.ru/news/2013/02/19/mississippi (дата обращения: 23.06.2020).
9. Лебединец И.Н. Рабовладельческий строй XXI века // URL: www.cyberleninka.ru/article/n/genezis-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya-borby-s-rabstvom-rabotorgovley-i-drugimi-formami-torgovli-lyudmi/viewer (дата обращения: 23.06.2020).
10. В мире насчитали 40 млн рабов // URL: www.kommersant.ru/doc/3693897 (дата обращения: 23.06.2020).
11. Официальный сайт Anti-Slavery International // URL: www.antislavery.org (дата обращения: 23.06.2020).

МАЛЫЙ БИЗНЕС В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Н. Е. Нуралина

*Республика Казахстан, Нур-Султан,
Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан*

Аннотация: В данной статье рассмотрено общее влияние коронавирусной инфекции на развитие экономики страны в целом, а также на развитие малого бизнеса в Республике Казахстан в частности. Изучены меры принятые государством для поддержки бизнес структур, рассмотрена динамика некоторых экономических показателей в сравнении с предыдущим периодом. Также рассмотрены изменения в сфере кредитования субъектов предпринимательства и динамика налоговых поступлений в период пандемии в сравнении к предыдущему году. Для изучения вопроса влияния пандемии на развитие малого бизнеса в Казахстане в статье использовались официальные статистические данные.

Abstract: This article examines the overall impact of coronavirus infection on the development of the country's economy as a whole, as well as on the development of small businesses in the Republic of Kazakhstan in particular. The measures taken by the state to support business structures are studied, the dynamics of some economic indicators in comparison with the previous period is considered. Changes in the sphere of lending to business entities and the dynamics of tax revenues during the pandemic compared to the previous year are also considered. To study the impact of the pandemic on small business development in Kazakhstan, the article used statistical data taken from the official website.

Ключевые слова: COVID-19, ЧС, пандемия, коронавирус, коронавирусная инфекция, субъект предпринимательства, ВВП, экономический спад, индекс физического объема, кредитование, налоговые поступления.

Key words: COVID-19, emergency, pandemic, coronavirus, coronavirus infection, business entity, GDP, economic downturn, volume index, short-term economic indicator, lending, tax revenues.

На сегодняшний день одним из популярных терминов стал COVID-19, это слово прочно вошло в обиход нашей жизни. Все новостные источники, будь то телевидение или интернет-порталы, отслеживают ситуацию вокруг коронавирусной инфекции.

Пандемия резко изменила течение нашей обыденной жизни и заставила пересмотреть приоритеты. Начиная с 15 марта 2020 года, в Казахстане был объявлен режим чрезвычайной ситуации, который длился до 11 мая текущего года [1]. В условиях режима ЧС жители были вынуждены самоизолироваться и соблюдать все необходимые меры предосторожности. В связи с сложившейся ситуацией, в целях защиты здоровья и благополучия граждан Президентом Республики Казахстан, Токаевым Касым-Жомарт Кемелевичем, был подписан указ «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан». Согласно данному указу были введены ряд ограничительных мер и определены ответственные стороны. Правительству Казахстана было поручено осуществлять контрольную функцию в целях соблюдения гражданами карантинных мер, а также выделение необходимых бюджетных средств на борьбу с коронавирусом. Были определены ответственные органы для осуществления мероприятий, связанных с соблюдением режима ЧП. Также были приняты необходимые меры по ограничению деятельности организаций в условиях пандемии как частного, так и государственного секторов. Приостановлена работа торгово-развлекательных центров, магазинов, мест культурного отдыха, фитнес-залов и других учреждений. Запретили проведение мероприятий с большим количеством людей. Граждан призывали по возможности оставаться в своих домах и не контактировать ни с кем. На въездах и выездах в города были поставлены блокпосты для контроля вновь прибывших и уезжавших граждан. Для машин с продовольственным товаром был организован зеленый коридор, а ввоз непродовольственных товаров был временно запрещен [2].

Таким образом была приостановлена работа субъектов бизнеса, многие работали дистанционно, часть населения потеряла доход. В связи с этим, Правительством было принято решение о назначении социальных выплат по поддержке населения, потерявших доход. Всем гражданам, подавшим заявку на сайте www.e-gov.kz, была назначена выплата в размере 42 500 тенге на период

действия ЧП. Данная мера не распространялась на работников национальных компаний, государственных служащих и лиц не потерявших доход [3].

Однако, несмотря на выплату пособий по поддержке граждан, нельзя сказать, что пандемия не отразилась на состоянии уровня жизни населения. Пострадали не только люди, но и экономическое состояние страны в целом. В связи с потерей доходов, а также сложившейся экономической ситуацией, снизилась покупательская способность населения. Это в свою очередь отразилось на бизнесе. Основным субъектом, принявшим удар на себя, стал малый бизнес. Так как доходы населения снизились, люди стали в основной массе покупать товары первой необходимости. В связи с чем уровень доходов бизнес-субъектов в секторе торговли одежды, развлечений, культ-массового сектора (свадьбы, торжества, массовые мероприятия) значительно сократился. По прогнозам Всемирного банка спад экономики Казахстана должен составить 3% в 2020 году и до 2,5% в 2021 году [4].

Если же рассмотреть краткосрочный экономический индикатор, который непосредственно характеризует тенденции развития экономики, можно увидеть ситуацию представленную на диаграмме 1.

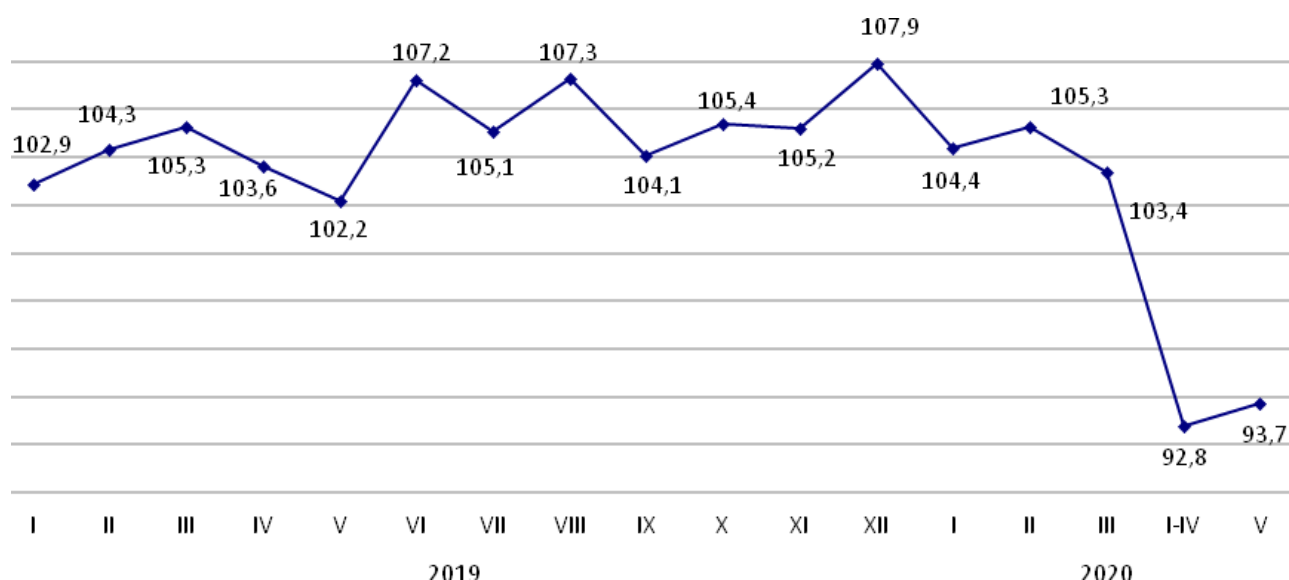

Диаграмма 1. КЭИ в процентах к соответствующему месяцу предыдущего года

Данный показатель рассчитывается для определения изменений индексов выпуска по базовым отраслям экономики: сельское хозяйство, промышленность, строительство, торговля, транспорт и связь. Таким образом, здесь мы видим спад, начиная с периода марта текущего года до мая текущего года, в сравнении с аналогичным периодом за прошедший год [5]. Отсюда вытекает вывод о негативном влиянии пандемии на экономическое состояние страны. Однако в период с апреля по май 2020 года данный показатель стал медленно расти, что говорит о своевременности принятия мер по поддержке экономики.

В связи с текущей ситуацией для помощи МСБ были предприняты необходимые меры со стороны государства. Была введена возможность налоговых каникул для субъектов бизнеса, а также предоставлена отсрочка платежей по кредитным обязательствам физических лиц и предпринимателей. Как отметила председатель Агентства РК по регулированию и развитию финансового рынка Абылкасымова Мадина, субъекты МСБ имеют возможность обратиться в БВУ для предоставления отсрочки по платежам [6]. Таким образом, с марта текущего года по 15 июня 2020 года в банки второго уровня за данной услугой обратились уже 1 890 443 человека, общая сумма отсрочки платежей составила 286 млрд. тенге. Помимо отсрочки по кредитным обязательствам, также для субъектов бизнеса была предоставлена возможность реструктуризации займа, данной услугой воспользовались 12445 представителей бизнес-сообществ. Основной массой данных льгот воспользовался сектор торговли, наименьший процент по принятию и использованию мер по поддержке бизнеса государством занял сектор гостиничного бизнеса [6]. На текущий момент меры поддержки МСБ подверглись корректировке. Теперь субъекты предпринимательства вправе обратиться в банк, либо в микрофинансовую организацию для предоставления отсрочки либо рефинансирования займа в индивидуальном порядке [6]. Данные заявки будут рассматриваться не более 20 дней, такой метод будет носить более точечный характер и каждый субъект предпринимательства сможет получить

помощь в нужном ему объеме для восстановления бизнеса. Нельзя не отметить, что с июля месяца текущего года, в рамках программы ДКБ-2025 планируется запустить еще одно направление поддержки МСБ с помощью льготного кредитования. Кредиты будут выдаваться на пополнение оборотных средств и инвестиционные цели из собственных средств банков, оператором данной программы вступит фонд «ДАМУ» [6].

В сложившихся условиях пандемии кредитование субъектов малого бизнеса выглядит следующим образом (таблица 1).

Таблица 1. Кредитование субъектов малого бизнеса на апрель 2020 года в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года [5]

	Апрель 2020 года			Апрель 2019 года		
	млрд. тенге	удельный вес, в процентах	к апрелю 2019 года, в процентах	млрд. тенге	удельный вес, в процентах	к апрелю 2018 года, в процентах
Кредиты - всего	2 044,9	100,0	92,1	2 220,9	100,0	80,3
Промышленность	282,2	13,8	86,3	327,1	14,7	89,2
Сельское хозяйство	105,6	5,2	100,6	105,0	4,7	33,0
Строительство	248,8	12,2	99,7	249,6	11,2	81,6
Транспорт	98,6	4,8	60,2	163,8	7,4	115,9
Связь	7,9	0,4	60,5	13,0	0,6	105,4
Торговля	531,1	26,0	104,4	508,7	22,9	73,3
Другие отрасли	770,7	37,6	90,3	853,7	38,5	92,0

Как мы видим, кредитование субъектов малого предпринимательства в апреле 2020 года по сравнению с предыдущим годом сократилось, сумма выданных кредитов составила 2044,9 млрд. тенге, в то время как в аналогичном периоде предыдущего года эта сумма составляла 2 220,9 млрд. тенге. Снижение наблюдается в основном в промышленности на 44,9 млрд. тенге, транспорте – на 65,2 млрд. тенге и связи – на 5,1 млрд. тенге, в сравнении с данными на апрель 2019 года. Значительная сумма выданных кредитов на апрель 2020 года приходится на торговлю (доля в общем объеме – 26%), промышленность (13,8%) и строительство (12,2%) [5].

Наиболее ясную картину по кредитованию, мы можем рассмотреть на диаграмме 2, представленной ниже.

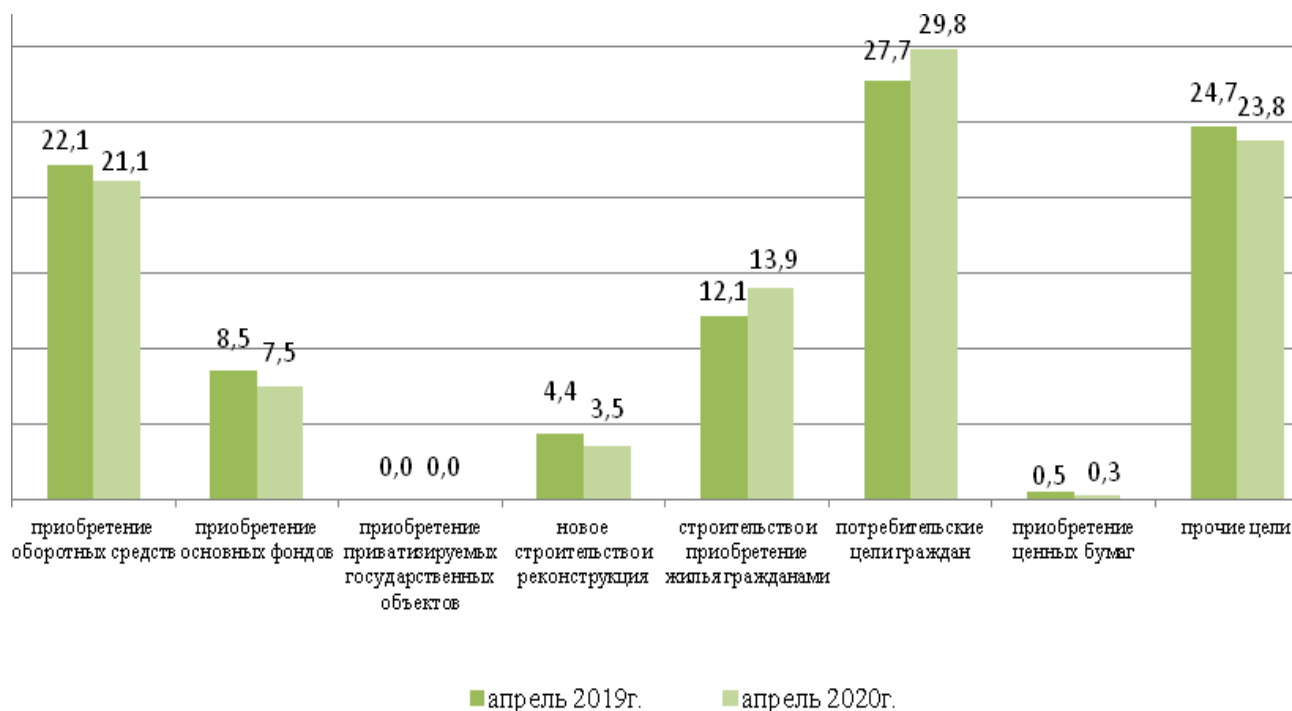

Диаграмма 2. Структура кредитов банков, по объектам кредитования, в процентах к соответствующему периоду предыдущего года

Таким образом, можно утверждать о сокращении кредитов, в сравнении с предыдущем периодом, на приобретение оборотных средств, основных фондов, новое строительство, реконструкцию и прочие цели [5]. Основываясь на предложенных данных, можно сделать вывод о снижении кредитования МСБ, а именно приобретение оборотных средств, необходимых для расширения и ведения бизнеса. Вследствие этого, происходит замедление развития бизнеса, что является результатом негативного влияния пандемии на развитие бизнеса в стране. На фоне сложившихся обстоятельств, понижение показателей в сравнении с предыдущим годом наблюдается не только в сфере кредитования бизнеса. Аналогичную ситуацию мы можем увидеть и в сфере налогообложения. В связи с введением налоговых льгот, а также налоговых каникул для предпринимателей, поступления в бюджет уменьшились в

сравнении с предыдущим годом. Более подробную картину мы можем увидеть в таблице 2.

Таблица 2. Налоговые поступления в бюджет за период январь - апрель 2020 года

	Удельный вес	Январь-апрель 2020г. к январю-апрель 2019г., в процентах
Налоговые поступления	100	92,8
Корпоративный подоходный налог	26,1	94,7
Налог на добавленную стоимость	25	88,2
Налоги на международную торговлю и внешние операции	12,8	68
Индивидуальный подоходный налог	12,7	113,3
Социальный налог	9,6	116,9
Акцизы	4,7	130,6
Поступления за использование природных и других ресурсов	4,5	94
Налоги на собственность	3,5	90,1
Прочие налоги	1,1	81,8

Таким образом, можем отметить спад налоговых поступлений в бюджет по статьям: КППН, НДС, налог на международную торговлю и внешние операции. Согласно заявлению министра финансов Республики Казахстан Е.К. Жамаубаева, неисполнение плана по налогам составило 135 млрд. тенге, при этом основные строки неисполнения приходятся на НДС и КППН, что произошло в следствие мер по приостановлению деятельности МСБ и введением ЧС [7]. Именно борьба с коронавирусной инфекцией вынудила закрыть границы страны и приостановить работу некоторых бизнес-структур, для общего блага населения. Также такое положение объясняется введенными мерами государственной поддержки субъектов МСБ в виде налоговых каникул, а именно освобождением МСБ от всех видов налога сроком на три месяца с начала ЧС и на полгода от уплаты налога и других платежей с фонда оплаты труда [8].

На сегодняшний день МСБ занимает основную долю в структуре бизнеса страны, а это в большинстве своем индивидуальные предприниматели (таблица

3). Количество зарегистрированных юридических лиц по состоянию на 1 июня 2020 года составило 451 866 единиц и увеличилось по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 3,1%, в том числе 449 508 субъектов МСБ. Количество действующих юридических лиц составило 318 319, среди которых МСБ составляют 316 011 единиц [5].

Таблица 3: Зарегистрированные юридические лица по активности

	По состоянию на 01.06.2019		По состоянию на 01.05.2020		По состоянию на 01.06.2020	
	все	в т.ч. МСБ	все	в т.ч. МСБ	все	в т.ч. МСБ
Всего	438 065	435 616	450 855	448 480	451 866	449 508
действующие	294 084	291 713	316 011	313 686	318 319	316 011
активные	167 608	165 283	169 124	166 853	169 559	167 303
временно не активные	80 404	80 377	98 265	98 230	98 910	98 879
еще не активные (новые)	46 072	46 053	48 622	48 603	49 850	49 829
в процессе ликвидации	5 170	5 155	6 744	6 731	6 641	6 629

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на пандемию и снижение кредитования, а также налоговых поступлений в бюджет, меры по поддержке МСБ в стране имеют положительный эффект. Об этом эффекте также свидетельствует хоть и незначительное, но увеличение числа действующих субъектов малого предпринимательства в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года. Более того, предприятий МСБ в процессе ликвидации значительно меньше, чем вновь созданных субъектов-бизнеса. Также нельзя забывать, что любая кризисная ситуация, это начало новшеств и инноваций.

Список литературы:

1. В Казахстане ввели режим ЧС. URL: www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7983479 (дата обращения: 27.06.2020).

2. О продлении действия чрезвычайного положения в Республике Казахстан см. Указ Президента Республики Казахстан от 14 апреля 2020 года № 306, Указ Президента Республики Казахстан от 29 апреля 2020 года № 310. URL: www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=32648341#pos=4;-104 (дата обращения: 27.06.2020).
3. Правила социальных выплат. URL: www.zakon-kz.turbopages.org/s/zakon.kz/5017487-pravila-sotsvyplaty-v-42500-tenge.html (дата обращения: 27.06.2020).
4. Спад экономики Казахстана; официальная страница социальных сетей atameken.business (дата обращения: 27.06.2020).
5. Журнал социально- экономическое развитие Республики Казахстан. Том 1. URL: www.stat.gov.kz/edition/publication/month?lang=ru (дата обращения: 27.06.2020).
6. «МСБ может обратиться за новой отсрочкой по кредитам – М.Абылкасмова» www.primeminister.kz/ru/news/msb-mozhet-obratitsya-za-novoy-otsrochkoy-po-kreditam-m-abylkasymova-2355846 (дата обращения: 27.06.2020).
7. «Сколько налогов недополучил бюджет Казахстана, из-за пандемии коронавируса» www.liter.kz/54743-2/ (дата обращения: 27.06.2020).
8. www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_statements_and_congratulations/za_yavlenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva#2 (дата обращения: 27.06.2020).

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА

И.В. Панченко

Россия, Белгород, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: На сегодняшний момент из-за распространения COVID-19 затрудняется гражданский оборот, это сказывается на частном секторе, действующем в различных сферах жизнедеятельности человека, в частности в области грузоперевозок, поэтому нами будет определена правовая природа договора перевозки груза.

Abstract: At present, due to the spread of COVID-19, civil circulation is hindered; this affects the private sector, which operates in various spheres of human life, in particular in the field of transportation, so we will determine the legal nature of the contract for the carriage of goods.

Ключевые слова: договор перевозки груза, правовая природа, грузоотправитель, грузополучатель, гражданский оборот.

Key words: contract of carriage of cargo, legal nature, consignor, consignee, civil turnover.

Российская Федерация обладает обширной территорией, что в итоге привело к созданию такой же развитой транспортной сети, раскинувшейся на всей протяженности границ нашей страны. Правовое регулирование этой сферы деятельности играет одну из определяющих ролей в современных условиях, так как без транспорта невозможно представить стабильное существование государства в целом. Мы сталкиваемся с перевозкой в различных ее воплощениях каждый день – проезд по городу, доставка заказа курьером, путешествия, и поэтому, на наш взгляд, такому важному элементу человеческой жизнедеятельности, необходимо уделять должное внимание в плане правильного регулирования и обеспечения продуктивного функционирования.

В процессе изучения гражданского права, ученые выделили такое обобщенное понятие, как «транспортные договоры», под которыми понимают гражданско-правовые договоры, применяемые в сфере транспортной деятельности [1, С. 461]. То есть, сюда включается различные договорные обязательства: перевозка, буксировка, транспортная экспедиция и другое. Нормы главы 40 ГК РФ «Перевозка» были проанализированы рядом правоведов, которые пришли к выводу об абстрактности понятия «договор перевозки». Это проявляется в том, что данное понятие проявляет себя в ряде других договоров, регулирующих отношения по перевозке груза, багажа, пассажиров [2, С. 4-5].

С нашей точки зрения, именно этот договор занимает доминирующую позицию среди остальных транспортных договоров, так как он выполняет важные функции по перемещению материальных ценностей и доставке товаров потребителям. Согласно ч.1 ст. 785 ГК РФ: по договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу

(получателю), а отправитель обязуется оплатить перевозку груза за установленную плату [3, ст. 785, ч.1].

Договор перевозки груза заключается между грузоотправителем и перевозчиком. Специальных требований к грузоотправителям не предусмотрено, ими могут быть любые дееспособные субъекты гражданского права. Касательно статуса перевозчика есть некоторые ограничения. Во-первых, в роли перевозчика может выступать только коммерческое юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель, и, во-вторых, они должны иметь лицензию, дающую право на осуществление грузовых перевозок. Так же одной из сторон можно назвать третье лицо – грузополучателя, который по факту не принимает прямого участия в заключении договора, но приобретает определенные права и несет обязанности. По поводу статуса этого субъекта ведутся дискуссии, ведь существует несколько точек зрения на его правовое положение, а однозначного понимания этого положения в литературе нет:

- 1) Грузополучатель и грузоотправитель – это одна сторона договора;
- 2) Грузополучатель – это одна из сторон, а договор является трехсторонним;
- 3) Грузополучатель – это лицо, принимающее исполнение за отправителя;
- 4) Грузополучатель – это лицо, в пользу которого заключается договор [4, с. 289].

Самой распространенной является четвертая точка зрения. Мы согласны с ней, так как, на наш взгляд, грузополучатель имеет особый статус третьего лица.

Для данного договора предусмотрена письменная форма. Заключение договора перевозки груза подтверждается составлением и выдачей отправителю груза транспортной накладной (коносамента или иного документа на груз, предусмотренного соответствующим транспортным уставом или кодексом) [3, ст. 785 ч.2]. Правовая форма данных документов, исходя из

смысла данной статьи, устанавливается с учетом особенностей перевозки на отдельных видах транспорта. Можно вывести следующие наиболее важные функции этих документов:

- 1) служат доказательством заключения договора перевозки груза, так как, по сути, содержат в себе все существенные условия и отражают содержание данного договора;
- 2) предоставляют право перевозчику распоряжаться грузом до момента его доставки в пункт назначения и передачи грузополучателю;
- 3) коносамента по своей природе является товарораспорядительной ценной бумагой.

Для транспортировки груза нужно согласовать все необходимые условия перевозки. Это требуется для более эффективного и рационального использования транспортных средств, по которым планируется осуществить перевозку. Согласно ГК РФ, существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [5, Ст. 432 ч.1]. Только при согласовании данных условий договор будет считаться заключенным.

Предмет договора перевозки груза – это своевременная доставка вверенного перевозчику груза в указанный пункт назначения и выдача его лицу, уполномоченному получить его. Следовательно, существенными условиями будут являться следующие положения:

- сведения о грузе;
- сведения о грузоотправителе, перевозчике, грузополучателе;
- сведения о пунктах назначения и отправления;
- сведения о провозной плате;
- сведения о сроках и скорости доставки груза.

Следует учитывать, что есть и другие условия, которые могут быть отнесены к категории существенных, в зависимости от вида перевозки, и

определяться соответствующими транспортными кодексами, уставами или иными правовыми актами.

Перевозчик обязан доставить груз, пассажира или багаж в пункт назначения в сроки, определенные в порядке, предусмотренном транспортными уставами и кодексами, а при отсутствии таких сроков в разумный срок [3, ст. 792]. Провозная плата (или цена в договоре перевозки груза) устанавливается в зависимости от транспорта. Если это транспорт общего пользования, то используются тарифы, утверждаемые государственными органами исполнительной власти или органами местного самоуправления, исходя из которых, выводится плата за перевозку. В других случаях цена определяется, как правило, по соглашению сторон. Цена должна быть установлена для всех отправителей одинаково, исключение составляют случаи предоставления льгот, установленных законодательством.

Проанализировав положения законодательства и мнения правоведов, мы пришли к следующему выводу. Договор перевозки груза является двусторонним и заключается в пользу третьего лица. По мнению О.Н. Садикова, договор перевозки относится к числу двусторонних возмездных договоров. Его особенностью является наличие в договоре обычно третьего лица – получателя груза, который в заключении договора перевозки обычно не участвует, однако наделяется в силу норм транспортного законодательства правом требовать от перевозчика выдачи груза [1, С. 378]. Еще одно мнение в подтверждение данного тезиса высказал В.Т. Смирнов: «Грузополучатель, не совпадающий с отправителем и не участвующий в заключении договора перевозки, тем не менее приобретает права и несет перед перевозчиком определенные обязанности. В таких случаях грузоотправитель выступает как особый субъект обязательства по перевозке – третье лицо, в пользу которого заключен договор. Его нельзя рассматривать ни в качестве самостоятельной стороны договора перевозки, ни в качестве одной стороны с отправителем, ни в качестве лица, принимающего исполнение за отправителя. Таким образом, договор перевозки груза – это договор в пользу третьего лица [7, С. 384].».

Хотелось бы обратить внимание на мнение В.А. Егiazарова, который рассмотрел мнения многих советских ученых и пришел к выводу, что «договор грузоперевозки считается трехсторонним решением, заключаемым между грузоотправителем, перевозчиком и грузополучателем, в котором все его стороны имеют права и обязанности. При этом волеизъявления участников договора перевозки совпадают по своему характеру и направлены на достижение единственной цели – осуществление договора перевозки [8, с. 65].». Хотя мы и придерживаемся другого мнения, эта точка зрения кажется нам интересной.

Этот договор относится к перечню реальных, так как его можно считать заключенным с момента приема перевозчиком груза. Однако договор перевозки может быть и консенсуальным. Это происходит в тех случаях, когда заключается договор фрахтования (воздушного или морского чартера).

Также из определения договора следует, что он является взаимным и возмездным. Взаимность проявляется в корреспондирующих правах и обязанностях участников: отправитель имеет право на перевозку груза, со всеми вытекающими, и обязуется уплатить за это перевозчику, а перевозчик, в свою очередь, обязан доставить груз, и имеет право требовать оплаты за доставку. Возмездность заключается в том, что перевозчик за оказанную услугу получает вознаграждение, размер которого устанавливается согласно тарифам или же по соглашению сторон.

Таким образом, данный договор является реальным, возмездным и двухсторонним. Основными сторонами выступают грузоотправитель и грузополучатель. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Список литературы:

1. Брагинский М.И., Садиков О.Н. Гражданское право России: Обязательственное право: курс лекций. М.: Юристъ. 2004. 704 с.
2. Витрянский В.В. Договорное право. Книга четвертая: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. М.: Статут, 2011. 910 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №5.
4. Беспалов Ю.Ф. Договорное право: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2012. 551 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Смирнов В.Т., Медведев Д.А. Гражданское право: учебник. Часть II. М.: ПРОСПЕКТ. 1998. 784 с.
7. Егизаров В.А. Транспортное право: учебник / 6-е изд., доп. и перераб. М.: Юстицинформ. 2008. 592 с.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

И.А. Подолинский

Россия, Тюмень, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Аннотация: Данная статья посвящена проблематике влияния пандемии COVID-19 на административно-правовые отношения и их правовое регулирование. Автором проведен историко-правовой анализ практики зарубежных стран, международных стандартов, также заостряется внимание на свойствах на свойствах правовых норм в регулировании новых взаимоотношений в обществе. Исследование данных проблем может послужить основой для дальнейших научных трудов, способствующих развитию административно-правового регулирования Российской Федерации.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, административные меры, самоизоляция, социальное дистанцирование, санитарно-гигиенические средства, чрезвычайная ситуация

Abstract: This article is devoted to the problems of the impact of the COVID-19 pandemic on administrative legal relations and their legal regulation. The author conducted a historical and legal analysis of the practice of foreign countries, international standards, also focuses on the

properties of the properties of legal norms in the regulation of new relationships in society. The study of these problems can serve as the basis for further scientific works contributing to the development of administrative and legal regulation of the Russian Federation.

Key words: COVID-19 pandemic, administrative measures, self-isolation, social distance, sanitary facilities, emergency

Пандемия COVID-19 на сегодняшний день, довольно активно проникая в развитие общественных отношений, внедряется в теоретическую составляющую такой общественной науки как юриспруденция. Связано это с тем, что необходимость регулирования правоотношений в обществе в связи со сложившейся чрезвычайной ситуацией заставляет государство предпринимать административно-ограничительные меры для сдерживания очагов заражения и распространения коронавирусной инфекции. [1]. Такие ограничительные меры, в большинстве своем, представляют собой ряд правовых норм, изданных в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации, с учетом специфики регионального положения распространения коронавируса и рекомендаций федеральных органов исполнительной власти.

Административно-правовые нормы, предписывающие соблюдать самоизоляцию, обязательное пользование санитарно-гигиеническими средствами в местах скопления людей, дистанцирование, приостановление работы спортивных, зрелищных, публичных массовых мероприятий и т.д. вносят существенный вклад в развитие дальнейших административных правоотношений [2].

Достаточно обратиться к опыту азиатских стран, создавших из средств медицинской защиты часть национальной культуры. Примечательно, что жители в азиатских странах, вводя в свой постоянный обиход медицинские маски, руководствовались целью о недопущении заражения какими-либо инфекционными заболеваниями. Крупные экономические кризисы, ставшие следствием болезней, экологических катастроф, создавали существенные перемены в обществе азиатских стран XX столетия, явно не желавшем повторения подобной ситуации. Благодаря географическим особенностям

климата, демографической ситуации азиатского региона, а также экстенсивному росту экономики, направленному на строительство крупных мегаполисов, азиатское общество осознало необходимость ношения медицинских масок и пользуется ими ежедневно, как частью своей культурной традиции [3, с. 167].

Ограничительные меры, связанные с введением режима повышенной готовности в субъектах Российской Федерации, переводят общественные отношения в формат онлайн-взаимодействия, преследуя цель дистанцирования людей. Проведение общественных мероприятий, рабочих встреч, собраний, конференций, учебного процесса переводится в онлайн-формат, ранее не освоенный в ряде сфер деятельности [4]. Безусловно, данные новшества, помимо неизбежности экономического кризиса, имеют положительное влияние, поскольку работа некоторых организаций, ранее осуществляемая исключительно при живом контакте людей, на сегодняшний день, приспособляется к онлайн-формату, что позволит в дальнейшем многим организациям оптимизировать свою работу, уменьшить издержки на аренду, оборудование, перевозки и т.д.

Очевидно, что общество, пережившее экономический кризис, в ближайшее время будет отчетливо помнить причины, приведшие к такой ситуации, предпринимать меры, не допускающие возникновения таких причин. В данном случае такой причиной является пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, приведшая к тому, что экономика оказалась неспособной поддерживать устоявшиеся рыночные механизмы в условиях новых административно-ограничительных мер.

Если же государство будет преследовать цель: не допустить появление новой биологической угрозы, безусловно, в первую очередь, необходимо подготавливать медицинский комплекс защиты от такой угрозы, но вместе с тем, не менее важно регламентировать административные предписания, направленные на создание условий, при которых снижается шанс распространения тех или иных инфекций. Не исключена возможность того,

что сами корпорации, компании, учреждения в своих рабочих регламентах будут фиксировать правила, в соответствии с которыми рабочие и клиенты должны соблюдать дистанцирование, ношение санитарно-гигиенических средств, проводить собрания, конференции преимущественно в онлайн-формате и т.д.

В юридической науке одна из основных задач права – регулировать новые формы взаимодействия людей, которые возникают в связи с потребностями общества в тот или иной период [5, с. 32]. Потребности общества, на современном этапе, мотивированы не допущением возникновения новой инфекционной угрозы. Следовательно, государству предстоит подстраиваться под введенные социумом новшества, и, возможно, нас ждет в будущем административно-правовое закрепление ряда существующих в условиях пандемии COVID-19, правовых ограничений и рекомендаций для постоянного соблюдения даже в условиях нормализованного состояния здоровья страны.

Вполне реально, что государство воспользуется таким средством и введет на неопределенный срок обязательность соблюдения некоторых запретов и ограничений, существующих сегодня в качестве временных.

Однако не всё так очевидно и однозначно, поскольку даже на сегодняшнем этапе временных ограничений данные нормы не могут реализоваться на практике должным образом. Неполная их проработанность является поводом для произвола правоохранительных органов, способных пристрастно подходить к привлечению к административной ответственности субъектов права. Также неполная проработанность таких норм является сложностью в правовом регулировании, к примеру, обязанность проводить прогулки на улице не более двух человек вместе, при условии соблюдения дистанции до других граждан не менее 1,5 метров [6].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что тенденции пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на современном этапе развиваются довольно стремительно, заставляя государства предпринимать меры,

стабилизирующие и поддерживающие состояние здоровья населения всей планеты. Следствием пандемии станет мировой экономический кризис, недовольство населения, а административно-правовые запреты и ограничения впоследствии могут отразиться на традициях тех или иных народов или работу компаний и предприятий.

Список литературы:

1. Рекомендации ВОЗ для населения в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) / Всемирная организация здравоохранения. Женева, 2020. URL: www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public (дата обращения: 29.06.2020)
2. Постановление Правительства Тюменской области от 17 марта 2020 года № 120-п «О введении режима повышенной готовности» // Российская газета. 2020. 17 марта.
3. Yoshiko Nakano. Where There Are Asians, There Are Rice Cookers: How «National» Went Global via Hong Kong. Hong Kong University press, 2009. 207 с.
4. Постановление Правительства Тюменской области от 30 мая 2020 года № 333-п «О внесении изменений в постановление от 17.03.2020 № 120-п «О ведении режима повышенной готовности» // Российская газета. 2020. 30 мая.
5. Лебедева Е.Н. Цели, задачи, функции права в системе функций иных социальных регуляторов и в исторические периоды его действия // Юридическая наука. 2016. №3.
6. Постановление Правительства Тюменской области от 11 мая 2020 года № 284-п «О внесении изменений в постановление от 17.03.2020 «О введении режима повышенной готовности» // Российская газета. 2020. 11 мая.
7. Использование перчаток для профилактики инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи, в медицинских организациях. Методические рекомендации. М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2016. 19 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА

А.И. Пожилых

Россия, Воронеж, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Аннотация: В данной статье анализируется зарубежное законодательство в части наследственного договора. Автор делает выводы об основных направлениях развития

наследственного законодательства, излагает свое понимание термина «наследственный договор». В статье приводится анализ соотношения двух сделок: завещание и наследственного договора.

Abstract: This article analyzes foreign legislation in terms of the inheritance agreement. The author draws conclusions about the main directions of development of inheritance legislation and gives his understanding of the term «inheritance contract». The article provides the ratio of two transactions: testament and inheritance agreement.

Ключевые слова: наследственное право, основания наследования, наследственный договор, третье основание наследования, завещание.

Key words: inheritance law, grounds of inheritance, inheritance contract, third basis of inheritance, will.

С 1 июня 2019 года и в нашей стране «право на жизнь» получила третья форма передачи имущества – наследственный договор.

Следует отметить, что для российского права данный институт наследования является абсолютно новым. Однако некоторые теоретики утверждают, что есть основания предполагать зачатки наследственной договорной конструкции в период, когда основным источником права являлась Русская Правда. Речь идет о так называемом «ряде», который некоторыми авторами характеризовался как договор между всеми членами семьи, при преимущественном участии в нем отца семейства, об общем семейном имуществе.

Российский законодатель предложил комбинацию указанных выше подходов:

- содержание договора – гибрид германской (завещательные распоряжения будущего наследодателя) и украинской (предоставления до или после открытия наследства второй стороны договора) моделей;
- возмещение убытков (английская модель) в случае отказа от договора с полной свободой прижизненного распоряжения имуществом (собственное изобретение, нивелирующее в значительной степени безотзывность посмертного распоряжения) [2].

Важной особенностью наследственного договора является его двойственная правовая природа. Ведь он сочетает в себе признаки и завещательного распоряжения и договорного обязательства. В связи с этим существует определенная специфика в отношении порядка его заключения, расторжения и оспаривания, что вызывает большое количество споров в научном сообществе. Именно поэтому необходимо обозначить основные черты данного договора, проанализировать его недостатки и преимущества.

Прежде всего, стоит обратиться к понятию наследственного договора. В Российской Федерации законодатель в ст. 1140.1 ГК дает такую дефиницию наследственного договора: «Наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию». Таким образом, гражданин получает возможность заключить договор с любым из лиц, которые могут быть призваны к наследованию, определить порядок перехода прав на такое имущество к третьим лицам, то есть гражданам, не являющимся стороной договора.

По мнению противников данной дефиниции, использование термина «наследодатель» некорректно в качестве обозначения одной из сторон данного договора. Они считают, что было бы верно называть стороны данного договора как отчуждатель и приобретатель.

Необходимо также обратить внимание на такой признак договора, как возмездность. Условно говоря, Иванов заключил с Петровым наследственный договор. Согласно условиям договора после смерти Иванова имущество, принадлежащее ему, перейдет к Петрову. О возмездности наследственного договора говорит то, что переход имущества наследодателя после его смерти к наследнику обусловлен обязанностью наследника совершить до и (или) после смерти наследодателя определенные действия имущественного или неимущественного характера.

Российская модель регулирования в качестве общего порядка предусматривает безвозмездность наследственного договора, хотя в некоторых зарубежных государствах (Украине), законодатель прямо устанавливает требование о возмездности наследственного договора.

По нашему мнению, предоставление сторонам свободы в определении возмездности данного договора допустимо. Однако нужно понимать, что именно возмездность договора и возможность получить соответствующее встречное предоставление в виде тех или иных действий будущим наследодателем еще при жизни является одним из несомненных плюсов такого договора и возможно даже причиной, которая способна побудить гражданина заключить такой договор. Соответственно законодательно необходимо предусмотреть возможность принятия приобретателем имущества отчуждателя по наследственному договору на себя обязанности совершить в пользу отчуждателя определенные действия не только после его смерти, но и до таковой.

Таким образом, можно предложить следующее определение наследственного договора – это договор, в соответствии с которым одна сторона (отчуждатель) делает распоряжение о переходе в случае своей смерти принадлежащего ей права на определенное в данном договоре имущество другой стороне (приобретателю) или третьему лицу. Наследственный договор может также возлагать на приобретателя обязанность совершить до и (или) после смерти наследодателя какие-либо действия имущественного и (или) неимущественного характера.

Также нет однозначного ответа на вопрос, является ли наследственный договор взаимной или же односторонней сделкой? В большинстве своем теоретики склоняются к тому, что данный договор является односторонним. Такой вывод они делают из того, что на другую сторону договора по общему правилу не возлагаются какие-либо встречные обязательства, в том числе, встречное представление.

Особое внимание хотелось бы уделить проблеме соотношения завещания и наследственного договора.

Наследственный договор, как и завещание, является сделкой. Но в то же время данная сделка не является односторонней, так как для порождения правового последствия, связанного с этим юридическим фактом, воли одного субъекта (то есть наследодателя) – недостаточно. Здесь даже стоит сделать акцент на том, что данная сделка является не просто двусторонней, а многосторонней. Ведь сама модель договора ориентирована на то, что сторон может быть не только две (как это происходит при заключении поименованных моделей договоров, т.е. в большинстве случаев), поскольку возможность заключения данного договора не может быть ограничена определенным кругом субъектов. В противном случае наследственный договор утратил бы свою изначальную привлекательность.

Следует отметить, что при заключении наследственного договора необходимо создать такие условия, которые гарантировали бы приобретателю переход к нему права на имущество, обозначенное в договоре, после смерти отчуждателя. В связи с тем, что после заключения наследственного договора имущество, являющееся его предметом, остается в собственности отчуждателя до момента его смерти, возникает вопрос о том, каким образом при его жизни осуществляется распоряжение данным имуществом.

Сегодня нормативно не решен один из базисных вопросов – отменяет ли наследственный договор ранее составленное завещание? Буквальное толкование п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ позволяет утверждать, что после составления наследственного договора, наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества, в том числе – составлять завещание. Однако не ясно, как будут сосуществовать и исполняться наследственный договор и завещание.

Изначально законопроект 2017 года содержал полный приоритет договора над завещанием. Однако в современном варианте, в каком на сегодняшний день мы можем увидеть ст. 1140.1 ГК РФ, законодатель оставил

только приоритет наследственного договора по отношению к совместному завещанию супругов. Про обычное завещание законодатель не говорит ни слова.

То есть законодатель дает наследодателю полное право свободно распоряжаться своим имуществом после заключения договора. С одной стороны, это логично (ведь у данного договора нет и не может быть срока, в качестве существенного условия, и было бы неправильно ставить завещателя в неудобное положение, когда он на протяжении многих лет не смог бы, например, продать свою машину).

Однако, с другой стороны, данная норма ставит приобретателя по данному договору в крайне невыгодное положение. Заключение такого наследственного договора для приобретателя сопряжено с высоким риском. Исполняя свое обязательство по осуществлению в пользу отчуждателя тех или иных имущественных или неимущественных действий, если договор сторонами признан возмездным, он может, в конце концов, остаться без имущества. А ведь именно желание о получении права на него после смерти отчуждателя и явилось причиной заключения им этой сделки. При этом законодатель не предусматривает никаких мер защиты интересов приобретателя.

Здесь, на мой взгляд, разумно рекомендовать нашему законодателю вновь обратиться к опыту зарубежных государств. Так, в ст. 648 Гражданского закона Латвийской Республики заключение наследственного договора, если иное им не предусмотрено, не ограничивает наследодателя в праве при жизни распоряжаться своим движимым имуществом и даже дарить его. Однако если явная цель отчуждения лишить наследника имущества, назначенного по договору, то этот наследник еще при жизни наследодателя вправе оспорить договор об отчуждении имущества. Аналогичные последствия наступают, если наследодатель необдуманными расходами уменьшает свое имущество настолько, что по закону вследствие его распутного или расточительного образа жизни над ним может быть установлено попечительство и его установления можно требовать (ст. 648 ГЗ ЛР)[1].

Это позволит, с одной стороны, сохранить за отчуждателем правомочие распоряжения своим имуществом, и, с другой стороны, будет способствовать учету мнения и защите интересов приобретателя по данному договору.

Список литературы:

1. Гражданский закон Латвийской Республики 28 января 1938 года. URL: www.oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/03/ГЗ-Латвии.pdf (дата обращения: 19.06.2020).
2. Аболонин В. О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. 2010. № 2. С. 140-154.

ЗАДАЧА МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭСТАФЕТНОЙ ДОСТАВКИ ГРУЗОВ

А.И. Призова, М. Ю. Чумакова

*Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный
технический университет»*

Аннотация: В статье рассматриваются задачи, показатели и трудности моделирования системы эстафетной доставки грузов, так же изучены и выявлены основные требования и системе.

Abstract: The article describes the tasks, indicators and difficulties of modeling the system of relay delivery of goods.

Ключевые слова: грузы, доставка, модель, задачи, эстафетный способ перевозки.

Key words: cargo, delivery, model, tasks, relay method of transportation.

Одна из основных трудностей моделирования и внедрения современных логистических методов состоит в том, что любая система перевозок функционирует в условиях неопределенности и риска. Поддержание надежности этой системы требует больших материальных и трудовых затрат и определяет величину показателей (расходы на перевозимую единицу продукции и на тонно-километр перевозимых грузов, загрузку парка транспортных средств и водителей и т.д.).

Показатели развития любой системы перевозок зависят в основном от двух взаимосвязанных характеристик: состояния (технических характеристик, количества и надежности автомобилей, квалификации водителей и т.п.) и функционирования (реализации в конкретных условиях внешней среды возможностей для осуществления функций перевозок грузов), что предопределило разделение математических методов на используемые для решения частных задач функционирования и позволяющие управлять состоянием системы перевозок [1].

К задачам функционирования относятся, как правило:

- выбор вариантов организации перевозочного процесса;
- типов подвижного состава;
- совместного планирования различных процессов и т.п.

Однако теоретически эффективное управленческое решение, принятое к реализации без учета возможного состояния автомобильного парка, может не иметь реального практического эффекта и снижает надежность системы. Возможность одновременного управления функционированием и состоянием системы перевозок является главным условием достижения ее эффективности [2, с. 189].

Наиболее приемлемым и рациональным подходом к динамическому моделированию системы перевозок является подход, основанный на использовании методов Data Mining. При этом не следует исключать возможностей существующих человеко-машинных систем планирования, позволяющих более полно и эффективно использовать в процессе планирования опыт и интуицию специалистов, а также учитывать значительную долю неопределенности в наших знаниях о будущем, что окажет серьезное влияние на жизненный цикл проекта как системы взаимосвязанных решений.

Необходимость соединения детерминированного и стохастического подходов к решению задач управления перевозками обусловлена характерными особенностями рассматриваемой сложной системы – недостаточной полнотой и

низкой достоверностью поступающей агрегированной информации, неопределенностью будущих ситуаций и конечных эффектов принимаемых решений, а также трудностями методологического и вычислительного характера (например, наличие элементов слабо или принципиально не поддающихся формализации), что не позволяет достичь полной адекватности моделей. Также очевидно, что процессы в системе перевозок, не являются чисто случайными, поскольку здесь следует принимать во внимание влияние многокомпонентной организационной составляющей, непосредственно обеспечивающей и определяющей все процессы – от подготовки автомашин к рейсу до взаимодействия с другими участниками движения [3, с. 27].

Адаптивное поведение участников системы перевозки грузов (равно как и других участников дорожного движения) проявляется в различных тенденциях развития, которые отражают эволюцию конкретной системы в ходе ее приспособления к воздействиям внешней среды.

Поскольку функционирование автомобильного транспорта носит преимущественно адаптивный характер, то в модели динамической системы должны сочетаться элементы нормативных и дескриптивных моделей, определяющих решения по управляющим воздействиям в системе перевозок грузов и описывающих процессы ее адаптации в условиях неопределенности и неполной информации, базирующиеся на таких методологических принципах анализа и синтеза, как системность, адаптивность, надежность, устойчивость и другое [4, с. 125].

Таким образом, к системе управления эстафетной доставки грузов должны предъявляться следующие основные требования:

- возможность в режиме реального времени реализовывать полный цикл управления «заказ – планирование – исполнение – корректировка»;
- работа в режиме реального времени является жестким, но необходимым условием,

- поскольку задержки в принятии решений неизбежно будут приводить к потере качества услуги или услуга уже не станет востребована;
- скорость принятия управленческих решений должна соответствовать или превосходить скорость самого процесса перемещения грузов;
- разработка и внедрение пакета относительно несложных эвристических методов решения задачи управления эстафетной доставки грузов, поскольку применение классических методов оптимизации для подобных задач оказывается неприемлемым в силу непрерывного изменения условий задачи, происходящих в процессе сложных и трудоемких вычислений для нахождения оптимума;
- возможность интеграции системы управления эстафетной доставкой грузов с информационными системами участников процесса перемещения грузов в рамках единой информационно-коммуникационной среды доставки грузов [5, с. 60].

Для оперативного управления эстафетной доставкой грузов может быть использован программный продукт «1С:Предприятие 8 MES Оперативное управление производством» [8, 9], позволяющий формировать и реализовывать оперативный план доставки, оптимизированный по заданным критериям с учетом ограничений (наличие ресурсов, условия очередности операций), синхронизированных между различными участниками процесса.

Эффективность использования данного программного продукта обеспечивается за счёт:

- гибкой корректировки моделей планирования и моделей весовых критериев оценки оптимальности формируемых графиков; возможности оперативного перепланирования графика, быстрого реагирования на изменения портфеля заказов, отклонения технологических процессов; возможности планирования от

операций, выполняемых в районах с дефицитом мощностей (от узких мест);

- возможности использования фирменных алгоритмов, учитывающих все особенности технологического процесса; тесной интеграции со стандартной конфигурацией «1С: Управление производственным предприятием»;
- возможности организации работы в сервисной модели (частные и публичные облака) на базе платформы 1С: Предприятие 8.2, обеспечивающей высокую надежность, производительность и масштабируемость системы, поддерживающей работу через интернет в режиме тонкого клиента или веб-клиента;
- открытости системы и ее низкой стоимости.

Система позволяет размещать заказы, получать и контролировать сроки выполнения заказов, планировать объемы перевозок, создавать маршруты, получать графики потребности и использования оборудования с детализацией по сменам и заданиям, контролировать различные показатели и их изменение на всех этапах процесса доставки, управлять справочно-информационными данными и многое другое.

Также могут быть выполнены следующие задачи:

- формирование внешних заказов и заказов для обеспечения внутреннего потребления (использование грузовиков по месту их дислокации);
- объемно-календарное планирование производства;
- анализ исполнимости объемно-календарных планов исходя из доступности ключевых ресурсов;
- объединение источников данных оперативного планирования и формирование программы (технологические маршруты), обеспечивающей исполнение заданного объема производства;
- определение потребностей на каждом этапе.

Внешние и внутренние заказы предназначены для учета количественных и календарных потребностей. Сроки исполнения ордеров рассчитываются, исходя из фактических возможностей, и корректируются при отражении выполнения операций. Чтобы контролировать последовательность операций, можно назначать приоритеты. Приоритеты заказов могут быть изменены в любой момент и повлияют на размещение неисполненных операций.

В этом случае основными задачами подсистемы оперативного планирования являются:

- формирование расписания (в соответствии с заданными критериями оптимизации) для выполнения заданного объема перевозок с учетом ограничений и сложившейся ситуации на момент расчета;
- контроль сроков исполнения контрольных значений заказов;
- оперативное реагирование на отклонения от заданного графика, перерасчет расписания для отражения управленческих решений.

Для решения задачи построения расписания в системе используется математический аппарат теории расписаний, в частности эвристический алгоритм, объединяющий жадные стратегии и стратегии ограниченного перечисления, элементы теории графов. Поддерживаются единичные и множественные варианты выполнения заказа, с возможностью выбора альтернативных маршрутов доставки грузов.

Можно сделать вывод, что интеграция различных систем планирования благотворно повлияет на любую систему доставки грузов. Однако грамотный подход, работа без сбоев и четкая последовательность действий в эстафетной системе, могут дать компаниям колоссальное преимущество на рынке в конкурентной борьбе за покупателя. Преимуществами будут снижение транспортных расходов, повышение эффективности использования автотранспорта, а также уверенность клиента в условиях перевозки груза. С учетом формирования рынка покупателя в настоящее время, любой компании необходимо создавать клиентам наиболее выгодные и комфортные условия, что

будет возможно при использовании эстафетной системы и решения ее главных задач.

Список литературы:

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р.
2. Крипак М.Н. Оптимизация транспортного обслуживания грузовладельцев в пределах крупного города (городской агломерации) // Сборник тезисов Иркутского государственного технического университета. Иркутск: ИГТУ, 2009. С. 187-192.
3. Елисеев С.Ю. Разработка принципов технологического взаимодействия смежных видов транспорта в транспортных узлах на основе создания координационно-логистических центров // Логистика и управление цепями поставок. М.: Эс-Си-Эм Консалтинг, 2009. № 4. С. 20-32.
4. Фасхиев Х.А. Организация линейных перевозок на автомобильном транспорте в международном сообщении / А. А. Зарипова, Х. А. Фасхиев В. А. Яматина // Сборник статей. № 4. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2012. С. 124-129.
5. Елисеев С.Ю. Координационно–логистические центры транспортных узлов (КЛЦ ТУ): предпосылки создания, существующие трудности, функции и задачи, необходимая организационная и научная работа. М.: Гребенников, 2009. С.57-62.

КАК ИЗМЕНИТСЯ МАРКЕТИНГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ?

М.А. Радзиховская

Россия, Москва, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет – Высшая Школа экономики»

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям маркетинговых коммуникаций, изменившихся в силу эпидемиологической ситуации, приведшей к закрытию торговых точек оффлайн. Изменившиеся маркетинговые коммуникации (как часть маркетинговых кампаний) рассмотрены на примере наиболее актуальных форматов взаимодействия с потребителями, а именно проанализированы практические примеры e-commerce, видеостриминг на примере онлайн платформ музыкальных концертов и театральных постановок, а также shop-streaming.

Abstract: This article is devoted to the peculiarities of marketing communications that have changed due to the epidemiological situation that led to the closure of offline outlets in Russia. Changed marketing communications as part of marketing campaigns are considered on the example of the most relevant formats of interaction with consumers, namely, the practical examples of e-commerce, video streaming on the example of online platforms of music concerts and theater productions, as well as shop-streaming are analyzed.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, эпидемиологическая ситуация, книжный ритейл, стриминг, электронная коммерция

Key words: marketing communications, epidemiological situation, COVID-19, e-commerce, book retail, fashion retail, video streaming, shop streaming, live streaming

Перед тем, как обращаться к основным трендам маркетинга, онлайн-ритейла и видеостриминга, отметим, что в условиях карантина, который негативно влияет на офлайн бизнес, компаниям любого типа и размера необходимы новые точки контакта с потребителем. Тем, чей бизнес был преимущественно в офлайн, нужно искать новые стратегии роста и удовлетворять появившиеся потребности потребителей, а тем, кто был только в офлайн – вовсе видоизменяться. Первостепенная задача в условиях кризиса, вызванного пандемией и закрытием торговых точек, – возможность не заработать, а менять свою тактику и, самое главное, коммуникацию с клиентом, что станет новым долгосрочным стратегическим ориентиром и после пандемии.

E-commerce

Наглядным примером роста популярности покупок через интернет является тот факт, что более 60% всех розничных продаж в Северной Америке происходит с помощью цифровых технологий, а ежегодный рост в России составляет порядка 11%. Доля e-commerce в общем объеме розничной торговли скоро достигнет 15%, за год рынок вырос на 16% и составил более \$500 млрд. Одной из отличительных черт сферы электронной коммерции является бесплатная доставка и пакет дополнительных бесплатных опций. Быстрый возврат, по причине того, что возможность бесплатно вернуть товар снижает чувство неуверенности у покупателей, поэтому лояльная политика в отношении возвратов давно используется для повышения конверсии. Однако такие опции

предлагались только со стороны книжных ритейлеров в онлайн: только крупные компании предоставили бесплатную поставку клиентам и возврат, более мелкие – платно, поскольку это очень затратно для них.

Российские бренды 12Storez, Sashaskvo, Selected store, имеющие только онлайн магазин и предоставлявшие опцию доставки с примеркой за 500 рублей, отменили плату за доставку во все регионы на территории России, взяв оплату доставки на себя на три месяца, то есть даже посла отмены официального режима самоизоляции. Скорее всего, данный шаг является следствием желания привлечь потенциальных потребителей и сформировать лояльность. Помимо этого, в условиях самоизоляции особую популярность в e-commerce обрела новая опция под названием «бесконтактная доставка»: весь товар приходит в специальных дополнительных пакетах, курьер не контактирует с потребителем, оставляя чек в специальном конверте, а подпись квитанции осуществляется через сайт. Книжные ритейлы в e-commerce («Читай Город», «Республика» и «Лабиринт») предоставляют скидки на популярные издания, которые всегда продавались без скидок, а также к заказам на сумму от 2000 рублей с бесплатной доставкой добавляют подарки и подарочные сертификаты. Помимо этого, Delivery Club за несколько дней запустил доставку лекарств; образовательные платформы моментально открыли бесплатный доступ к библиотекам; фитнес-клубы перешли на Zoom-тренировки. Более того, отличительной особенностью является то, что электронная коммерция видоизменяется и компании, ранее не специализирующиеся в этой отрасли, добавляют новые опции и форматы коммуникации с клиентом: «Перекресток» собирает «корзины доброты» для малоимущих, «Кухня на районе» предлагает социальное меню, а «Яндекс.Такси» интегрирует в приложение возможность заказа продуктов или блюд домой. Появившейся угрозой перед электронной коммерцией является сохранение высокого или же заявленного ранее уровня качества, поскольку на сотрудников ложится большим объем работ, нагрузки и ответственности за сохранение сервиса.

Видеостриминг

В своем прямом значении видеостриминг представляет собой передачу потокового видео в реальном времени с помощью сети на базе популярных площадок Periscope, Instagram, Twitch, VKLive и других. Первоначально данное понятие во многом ассоциировалось с игровой индустрией, однако в рамках изучения трендов маркетинга обратимся к разбору особенностей видеостриминга в бизнес-среде, как инструмента креативной коммуникации с потребителем, вовлеченности в действия компании, продвижения или же просто знакомства с брендом. На наш взгляд, видеостриминг в условиях пандемии, когда большинство магазинов, театров, музеев, культурных площадок и иных культурно-развлекательных площадок закрыто, может служить мощным инструментом повышения brand awareness.

Контент в условиях онлайн-пространства должен соответствовать двум важнейшим критериям: высокое качество и уникальность, креативность представленной идеи. Фактор качества связан с тем, что любой кризис и изменение формата продвижения и контакта с потребителем – новая возможность показать себя с лучшей стороны: подобрать интересную тематику трансляций, пригласить гостей для интервью, качественно снять показ обратной стороны бизнеса, которая, кстати, интересна очень многим потребителям.

Потоковые сервисы сообщают о приросте аудитории на 50%, а гиганты вроде Netflix снижают качество видео, чтобы справиться с количеством клиентов. Объем live-контента в Instagram и Twitter вырос на 526%. Мобильные операторы фиксируют прирост голосового трафика до 25%, интернета – до 20%.

Музыкальные концерты

К примеру, онлайн-кинотеатр Okko продавал подписку за 1 рубль тем, кто остался дома, в сотрудничестве с отечественными музыкантами группой Би-2, Полиной Гагариной и другими, организовывали бесплатные live-концерты в прямом эфире, набрав более 1,5 миллионов просмотров за день. Тем

самым данное сотрудничество выгодно обеим сторонам – музыканты остаются «на слуху», а также продвигают свои социальные сети, а онлайн-кинотеатр привлекает огромное количество потенциальных клиентов своей целевой аудитории. Исходя из успешности данных трансляций, возможно, тенденция концертов в прямом эфире продолжится и после карантина, поскольку это новая креативная идея для пользователей социальных сетей, которые сейчас очень распространены. Также Okko создал канал, где бесплатно проходят онлайн-трансляции оперы и классики в разделе «Искусство онлайн». Помимо этого, онлайн-кинотеатр medici.tv дает 35% скидку на годовую подписку, также дает отдельные бесплатные подписки.

Театральные и балетные постановки

Другой разновидностью видеостриминга является сотрудничество с театрами и операми: крупнейшие театры мира проводят собственные онлайн-трансляции знаменитых постановок, среди которых Metropolitan Opera (опера «Девушка с Запада»), Берлинская опера («Тристан и Изольда»), опера Штутгарта (опера «Никсон в Китае»), Баварская опера и Большой театр, давший зрителям возможность посмотреть весь репертуар в записи.

Другими подобными примерами являются онлайн-трансляции Пермского театра оперы и балета, Королевской оперы Стокгольма, Нидерландского театра танца и других.

Shop streaming

Live streaming – это новый термин, используемый для описания комбинации потокового видео и электронной коммерции, в настоящее время на рынке ритейла обещает произвести революцию и внести изменения в потребительские привычки. Подобно тому, как онлайн-магазины двадцать лет назад трансформировали розничную торговлю, live streaming меняет электронную коммерцию сегодня. Так называемая живая коммерция в прямом эфире, изменение формата покупок помогает улучшить взаимодействие, сократить разрыв между покупателем и продуктом, стимулировать продажи и увеличить среднюю продажную цену. Тенденция доминирует на рынке Китая,

откуда и произошло явление shop streaming. Таobao – крупнейший в мире веб-сайт электронной коммерции – предоставляет возможность владельцам бизнеса и индивидуальным предпринимателям осуществлять прямую трансляцию с потребителя на потребителя. Платформа, принадлежащая Alibaba, позволяет пользователям общаться в реальном времени через функции потоковой передачи данных и специальное отдельное приложение. В салоне красоты Nordstrom потребители могут задать вопросы специалистам и научиться технике нанесения макияжа. Данные мероприятия, направленные на улучшение качества коммуникаций и повышения вовлеченности в процесс производства, по подсчётам экспертов, позволили увеличить прибыль makeup retail industry в Китае на 81 миллион долларов в 2018 году.

Также широкое распространение shop streaming нашло на западном рынке, одними из первых данную технологию применила компания Amazon, запустив Amazon Live в 2019 году. Инструмент под названием «Shopping Network» представлен в цифровой форме онлайн примерочных и консультации с определенным интерфейсом. Каждый раз, когда совершается покупка, на экране появляются иконки с информацией о возможности примерки онлайн. Похожую опцию предлагает российский онлайн-магазин Lamoda: он запустил возможность виртуальной примерки обуви в своём мобильном приложении для iOS. В обновлённом приложении используется технология дополненной реальности AR Try-on, разработанная белорусским стартапом Wannaby. Достаточно навести камеру на свои ноги и выбрать кроссовки – приложение Lamoda для iOS покажет, как они будут смотреться. Для каждого товара, доступного в виртуальной примерочной, Lamoda создаёт 3D-модель, показывающую подробные детали. По данным магазина, летом 2019 года продажи кроссовок составляли почти треть от всех продаж обуви на Lamoda. Однако важно отметить, что формат shop streaming будет релевантен только для крупных игроков рынка, где представлены различные виды одежды и обуви, аксессуаров, поскольку потребителям удобно мерить разные образы сразу, а не мерить отдельно верхнюю одежду в одном магазине, обувь – в другом. Также

данная технология является очень дорогостоящей, поэтому обычный ритейлер среднего размера вряд ли сможет позволить себе покупку технологии дополненной виртуальной реальности для онлайн-примерки, к тому же, по данным Lamoda, тестовый запуск производился в несколько этапов на протяжении семи месяцев с постоянным мониторингом рынка и его тенденций. Таким образом, помимо анализа рынка и потребительских предпочтений, компании нужно рассчитать, действительно ли стоит вкладываться в развитие данных технологий для повышения конкурентоспособности или же стоит улучшить существующие сервисы и продажи.

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА БЕЛОРУССКОГО СПОРТА В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ПАНДЕМИИ COVID-19

В.В. Ревенко

Республика Беларусь, Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,

Аннотация: В условиях мировой пандемии коронавируса, спорт оказался одной из наиболее пострадавших сфер. Все мировые и национальные чемпионаты по различным видам спорта, за исключением проходящих на территории Республики Беларусь, были приостановлены, что вызвало широкое обсуждение мировой общественности. В связи с этим возникает необходимость проведения анализа влияния данного факта на имидж белорусского спорта и, как следствие, на имидж государства в целом.

Abstract: In the context of the global coronavirus pandemic, sport has been one of the most affected areas of human activity. All world and national Championships in sports, with the exception of the Republic of Belarus, were suspended, which caused a wide discussion in the world community. In this regard, there is a need to analyze the impact of this fact on the image of Belarusian sports and, as a result, on the image of the state as a whole.

Ключевые слова: коронавирус, спорт, имидж спорта, национальные интересы, имидж государства.

Key words: coronavirus, sport, image of sport, national interests, image of the state.

Мировая пандемия коронавируса COVID-19 внесла существенные изменения абсолютно во все сферы жизнедеятельности человека. Спорт не стал исключением. В рамках введения карантина в разных странах мира закрывались фитнес-центры и тренажерные залы, приостанавливались национальные и международные чемпионаты и соревнования по различным видам спорта. Вся спортивная индустрия понесла огромные убытки и впала в рецессию. Исключением из общей тенденции стала Республика Беларусь, в которой не вводился общенациональный карантин и не отменялись крупные спортивные соревнования, в том числе и чемпионат Беларуси по футболу.

Этот факт вызвал широкое обсуждение как внутри страны, так и на международной спортивной и политической арене. Ряд лидеров государств и неправительственных организаций выступили с призывом к Беларуси об отмене крупных мероприятий, где была возможность большого скопления людей [8, 6]. К таким мероприятиям относились и соревнования по игровым видам спорта, практически все из которых были, согласно рекомендациям, приостановлены. Однако чемпионат Беларуси по футболу продолжался и в апреле 2020 года стал единственным в мире проводимым футбольным турниром в условиях пандемии [5]. Помимо этого, не приостанавливалась подготовка спортсменов национальных сборных по некоторым видам спорта, что вызвало нарекания со стороны международных профильных федераций. Призывы о введении карантинных мер в спорте поступали белорусскому руководству не только из-за рубежа, но и от спортсменов, болельщиков, некоторых спортивных функционеров и прессы из самой Беларуси [3,11].

Несмотря ни на что, соревнования продолжались. Средняя посещаемость футбольных матчей в Беларуси в апреле-мае 2020 года упала по сравнению с аналогичным периодом прошлого года с 2476 зрителей на матче [12] до 304 [9]. Также на фоне пандемии COVID-19, в связи с возникшими финансовыми трудностями предприятий, осуществляющих поддержку футбольных клубов, многие команды оказались на грани прекращения существования. Это касается не только небольших клубов, но и признанных грандов белорусского

чемпионата, таких как «Динамо-Брест». Данная ситуация также имела негативный эффект при формировании общественного мнения белорусов о проведении соревнований в условиях мировой пандемии.

Тем не менее, белорусский спорт сумел извлечь выгоду из продолжения соревнований в условиях всеобщего карантина. Права на трансляцию чемпионата Беларуси по футболу приобрели 10 стран [7]. Это повлекло не только финансовую прибыль, но и повышение интереса к белорусскому футболу и белорусскому спорту в мире в целом. В свою очередь это повысило мотивацию футболистов показывать более качественную игру, за счет чего чемпионат стал более конкурентным и зрелищным. У небольших футбольных клубов, таких как «Слуцк», которые едва ли известны в Беларуси, образовались фан-клубы за рубежом [4]. Про белорусский футбол писали такие мировые издания как Deutsche Welle, CNN, BBC, RT, The Sun и Euronews. Президент Беларуси Александр Лукашенко в интервью не раз заявлял, что весь мир следит за белорусским спортом, и приостановить национальный чемпионат по футболу было бы ошибкой [10], что свидетельствует о целенаправленной PR-компании белорусских властей с целью популяризации Республики Беларусь и белорусского спорта на международной арене.

Анализируя содержание публикаций белорусских и иностранных СМИ, весь контент можно условно разделить на нейтральный, пробелорусский и критический. К первой категории можно отнести СМИ, в целом освещающие факт проведения спортивных соревнований в Беларуси в условиях пандемии, и не имеющие под собой цели повлиять на общественное мнение. Эту категорию представляют в основном СМИ стран постсоветского пространства и некоторые публикации западных новостных изданий.

Ко второй категории можно отнести белорусские интернет и телевизионные средства массовой информации, которые в основном освещают позицию официального Минска.

Третья категория – СМИ стран ЕС и некоторых других государств, осуждающих проведение в Беларуси массовых спортивных мероприятий и призывающих к их полной отмене.

При оценке мнения мирового сообщества о белорусском спорте в условиях пандемии следует учитывать не только официальную позицию государств и СМИ, но и реакцию общественности.

Так, для определения настроений общества по отношению к белорусскому спорту следует проанализировать комментарии пользователей сети интернет под публикациями мировых и белорусских СМИ. Для сравнения в таблице ниже предложены материалы трех новостных изданий (BBC [13], tut.by [2], Lenta.ru [1]) на тему проведения чемпионата Беларуси по футболу в условиях пандемии COVID-19 на основании предложенной выше классификации.

Таблица 1. Анализ характера комментариев к публикациям СМИ на тему проведения чемпионата Беларуси по футболу в условиях мировой пандемии COVID-19

	Количество комментариев на 1000 просмотров	Нейтральные комментарии	Положительные комментарии	Негативные комментарии
Lenta.ru	11	63.63 %	23.23 %	9/09 %
TUT.BY	14.4	14.3 %	14.3 %	71.4 %
BBC	9	77.5 %	22.5 %	-

Из таблицы видно, что подавляющее большинство комментариев в пробелорусских СМИ имеют негативный оттенок и направлены на призыв официальным властям ввести жесткие карантинные меры. В свою очередь, материалы издания BBC хоть и имеют критический характер, но в комментариях пользователи интернета высказывают поддержку проводимой в Беларуси политики в сфере спорта и борьбы с пандемией. На российском портале Lenta.ru комментарии несли нейтральный характер и имели формат дискуссии на тему результатов, что свидетельствует о положительном настроении пользователей российского сегмента интернета по отношению к белорусскому спорту.

В целом, можно сделать вывод, что не принятие Беларусью общемировой практики тотального карантина и продолжение проведения спортивных мероприятий имело негативное восприятие со стороны официальных лиц и организаций в международном сообществе. При этом рядовые пользователи сети интернет выражали поддержку или никак не реагировали на проводимую Беларусью политику в области спорта в период пандемии, что в целом можно расценивать как положительный эффект, который лучшим образом сказался на имидже белорусского спорта и имидже белорусского государства в целом.

Официальные власти Республики Беларусь выступали за проведение спортивных мероприятий, в то время как общественность настаивала на введении жестких профилактических мер.

Сложившаяся ситуация повысила имидж белорусского спорта и государства в целом на международной арене, но внутри самой страны вызвало недовольство общества. Для белорусского спорта это стало возможностью привлечь к себе мировое внимание, а для Республики Беларусь – стать одним из основных ньюсмейкеров в условиях пандемии COVID-19.

Список литературы:

1. Белорусские фанаты призвали к бойкоту матчей из-за коронавируса. URL: www.lenta.ru/news/2020/04/02/boikot/ (дата обращения: 11.06.2020).
2. Весь мир недоумевает, почему чемпионат Беларуси не остановлен. Взгляните на заголовки зарубежных СМИ. URL: www.sport.tut.by/news/football/678037.html. (дата обращения: 11.06.2020).
3. «Власти о нас не думают»: фанаты бойкотируют чемпионат Белоруссии. URL: www.gazeta.ru/sport/2020/04/01/a_13032067.shtml (дата обращения: 11.06.2020).
4. Зарубежный приворот. Чем «Слуцк» и «Крумкачы» заинтересовали зарубежных болельщиков. URL: www.pressball.by/pbonline/football/87472. (дата обращения: 11.06.2020).
5. Коронавируса не боимся: как в Беларуси играют в футбол во время пандемии. URL: www.dw.com/ru/коронавируса-не-боимся-как-в-беларуси-играют-в-футбол-во-время-пандемии/a-53260726. (дата обращения: 11.06.2020).

6. ООН призвала Белоруссию незамедлительно ввести карантин/ URL: www.lenta.ru/news/2020/04/28/prizvali/. (дата обращения: 11.06.2020).
7. Права на показ Чемпионата Беларуси купили каналы, транслирующие на 10 стран. URL: www.kp.by/daily/27110.7/4186129/. (дата обращения: 11.06.2020).
8. Представитель ВОЗ призвал Беларусь рассмотреть более жесткие меры дистанцирования – вплоть до карантина. URL: www.news.tut.by/society/679883.html. (дата обращения: 11.06.2020).
9. Средняя посещаемость 4-го тура чемпионата Беларуси составила 304 человека. URL: www.gazeta.ru/sport/news/2020/04/11/n_14279455.shtml. (дата обращения: 11.06.2020).
10. Футбол. Александр Лукашенко — о продолжении чемпионата Беларуси: я по России наблюдаю — они очень много выигрывают на ставках. URL: www.pressball.by/news/football/35343.1 (дата обращения: 11.06.2020).
11. Футбол. Момо Янсане: белорусы – очень умные люди. Они защищают себя от коронавируса, но не говорят об этом. URL: www.pressball.by/news/football/353522. (дата обращения: 11.06.2020).
12. Футбольный чемпионат Беларуси 2019 года стал рекордным по посещаемости за последние девять лет. URL: www.belta.by/sport/view/futbolnyj-chempionat-belarusi-2019-goda-stal-rekordnym-po-poseschaemosti-382998-2020/. (дата обращения: 11.06.2020).
13. Belarus football's new global following as Belarusian Premier League continues unabated. URL: www.bbc.com/sport/football/52122767/. (дата обращения: 11.06.2020).

КАЧЕСТВО ИНФОРМАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ В ОСНОВЕ РЕАГИРОВАНИЯ НА ПАНДЕМИЮ COVID-19

Е.Е. Руслякова

*Россия, Магнитогорск, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»*

Аннотация: Информация о предотвращении (COVID-19) распространялась по различным каналам, включая социальные сети и новостные сайты. Опираясь на исследования различных авторов, выделены некоторые информационных идеи для экспертов в области общественного здравоохранения, политиков и общественных лидеров.

Abstract: Prevention Information (COVID-19) was distributed through various channels, including social networks, news sites. Based on research by various authors, we highlighted some informational ideas for public health experts, politicians, and community leaders.

Ключевые слова: СМИ, коронавирусная инфекция (COVID-19), информация, психо-эмоциональное напряжение, социальные сети, социальная изоляция, киберхондрия.

Key words: Media, coronavirus infection (COVID-19), information, psycho-emotional stress, social networks, social isolation, cyberchondria.

Во время пандемии коронавирусной болезни (COVID-19) правительство многих стран установили ограничения и поместили граждан в особые условия социальной изоляции. В попытке сдержать COVID-19 были приняты следующие меры: контроль дорожного движения, запрет сбора людей в группы, проведение массовых мероприятий, закрытие школ и общественных мест, таких как кафе, рестораны, кинотеатры и большинство магазинов, ограничения на выход из своего дома, дополнительные меры социального дистанцирования людей старше 65 лет. Данные ограничения определены высокой вирулентностью вируса.

Меры социального дистанцирования меняют саму структуру общества. Информация о заболевании и рекомендуемых мерах по предотвращению распространялась по различным каналам, включая социальные сети, новостные сайты и электронные письма. Поскольку людям не доступно взаимодействие в общественных местах, большая часть коммуникаций посвящена проблеме пандемии и в настоящее время происходит в интернете на платформах социальных сетей Twitter, Instagram, Facebook и др. [4].

Термин «коронавирус» – это самое популярное слово первых четырех месяцев 2020 года, которое появляется в поисковых системах особенно часто. Появление пандемии – это социальное явление: сложная, но в то же время захватывающая проблема [3]. Однако то, что интересно и удивительно в наше время, одновременно характеризуется информационной перегрузкой.

Кризисная ситуация вызывает тревогу и заставляет людей искать необходимую информацию в интернете. Так были проанализированы 13 148

вопросов и 29 040 ответов, связанных с COVID-19, с самого популярного корейского веб-портала Naver в период пика заболеваемости. В оценке уделяли внимание темам запросов, анализу слов и достоверности информации в ответе. Результат исследования показал, что поисковая активность по онлайн-информации о вспышке COVID-19 была связана с беспокойствами и заботами людей. Значительная часть соответствующих ответов содержала ложную информацию или была рекламой [11].

Тем не менее, нужно быть осторожным в пассивном использовании социальных сетей, поскольку исследования показывают, что это может не способствовать ощущению социальной связи [10, 13], уделять больше внимания технологиям, которые являются активно-информационными, диадическими и синхронными во времени, они более подходящие для создания эмпатии и эмоциональной связи [12, 15].

В Twitter были проанализированы посты медицинских работников о пандемии коронавируса (66% от общего числа их постов). Они были посвящены восьми темам, а именно:

- действия и рекомендации;
- борьба с дезинформацией;
- информация и знания;
- система здравоохранения;
- симптомы и болезни;
- иммунитет, тестирование, заражение и передача.

В основном твиты были сосредоточены на необходимых действиях и рекомендациях (28%) для борьбы с пандемией. Многие твиты предупреждали о вводящей в заблуждение информации (20%), которая может привести к заражению большего количества людей вирусом. В других твитах обсуждались общие знания и информация о вирусе (9%), а также проблемы с системами здравоохранения и работниками (9%). Wahbeh A. и др. исследователи утверждают, что Twitter и платформы социальных сетей могут помочь выявить

важные и полезные знания, которыми делятся медицинские работники во время пандемии [14].

Многие исследования показывают, что огромный объем доступной информации может сбивать с толку, что может привести к чрезмерной озабоченности, растерянности и информационной перегрузке. Онлайн информирование было настолько массивным, что люди испытывали страхи отчаяние, предпочитая полностью выполнять режим социальной изоляции. Интернет является крупным источником медицинской информации и способен влиять на своих пользователей. Однако информации, найденной в интернете, часто не хватает научной строгости, поскольку любой может загружать контент. Этот фактор вызывает серьезную обеспокоенность научных обществ, правительств и пользователей [9].

Выделено явление «киберхондрия» – информационная перегрузка на восприятие и мотивацию людей. Использование социальных сетей в качестве источника информации увеличило как киберхондрию, так и информационную перегрузку. Она оказывает значительное влияние на переживание высокой угрозы у отдельных лиц и восприятие их преодоления сложной ситуации, через их сознание – на соблюдение режима самоизоляции.

Таким образом, киберхондрия и информационная перегрузка косвенно повлияли на намерение самоизоляции посредством серьезного отношения, самоэффективности и экономических затрат.

А. Фарух доказал, что в период COVID-19 частое использование социальных сетей способствовало информационной перегрузке и чрезмерной озабоченности отдельных людей. Все информирование должно иметь дозированный и четкий характер [6].

Можно сделать вывод о том, что необходимо поощрять использование сайтов официальных организаций, общественного здравоохранения при поиске информации о профилактических мерах COVID-19 в интернете. Таким образом, пользователи смогут чаще получать информацию, а веб-сайты – улучшить свою

доступность и позиционирование, повышая посещаемость в результате поисковых запросов [9].

Социальные сети должны честно сообщать о ситуации с эпидемией и своевременно сообщать общественности важную информацию. Соответствующим департаментам / секторам необходимо усилить управление платформами самообслуживания в интернете, чтобы аудитория могла избежать повторного распространения новостей или чрезмерного распространения слухов.

Одна из задач СМИ – поиск коммуникационных стратегий, обеспечивающих баланс между преодолением предвзятости оптимизма, не вызывая чрезмерного чувства тревоги и страха. СМИ обязаны призывать людей к сотрудничеству и кооперации, через демонстрацию сотрудничества других групп. Отсутствие доверия к лицу, транслирующему информацию о профилактических мероприятиях, может привести к их несоблюдению и негативным последствиям [1]. Например, лидеры, которые угрожают людям санкциями как способом сдержать нежелательное поведение, могут вызвать у людей чувство недоверия и парадоксальным образом снизить их готовность делать то, что им говорят. Лидеры и власти, которые относятся к людям с уважением и сообщают о своём доверии, имеют тенденцию добиваться большего успеха в налаживании сотрудничества.

На основе рекомендаций Бавела, Бэйкера и др. мы выделили некоторые информационные идеи для экспертов в области здравоохранения, политиков и общественных лидеров [2]:

- поощрять общее чувство идентичности или цели, обращаясь к общественности в коллективном выражении и призывая «нас» действовать на общее благо;
- выявлять религиозных или общественных лидеров, которые заслуживают доверия различной аудитории, для информирования людей в части здравоохранения;

- продвигать общую позицию, подчеркивая, что сотрудничество, создание неформальных добровольческих сообществ – ключевое направление;
- моделировать нормы просоциального поведения;
- сосредоточить внимание в информационных кампаниях на защите других (например, «мойте руки, чтобы защитить своих родителей, бабушку и дедушку» [8]), призывать к социальному консенсусу, научным нормам [5];
- подчеркивать поддержку мер ВОЗ, связанных с COVID-19, поскольку такое одобрение снижает уровень сопротивления и противоречий;
- информировать людей о результатах деятельности и эффективности мер;
- подготовить людей к дезинформации и обеспечить наличие у них точной информации и контраргументов против ложной информации.

Список литературы:

1. Alsan, M. & Wanamaker, M. Tuskegee and the health of black men. *Q. J. Econ.* 133, 407–455 (2018). URL: www.nber.org/papers/w22323.pdf (дата обращения: 22.06.2020).
2. Bavel, J.J.V., Baicker, K., Boggio, P.S. et al. Using social and behavioural science to support COVID-19 pandemic response. *Nat Hum Behav* 4, 460–471 (2020). URL: [www.nature.com/articles/s41562-020-0884-z#citeashttps://doi.org/10.1038/s41562-020-0884-z](https://doi.org/10.1038/s41562-020-0884-z) (дата обращения: 22.06.2020).
3. Błażej Kmiecik Man and society during the Coronavirus COVID-19 pandemic: psychosocial and legal reflections // *ASSJ* 05 (05) (2020), P. 1674-1682. URL: www.assj.info/index.php/assj/article/view/2598/2097 (дата обращения: 22.06.2020).
4. Chen E, Lerman K, Ferrara E. Tracking Social Media Discourse About the COVID-19 Pandemic: Development of a Public Coronavirus Twitter Data Set // *JMIR Public*

- Health Surveill 2020;6(2):e19273 URL: www.publichealth.jmir.org/2020/2/e19273 (дата обращения: 22.06.2020).
5. Drummond, C. & Fischhoff, B. Individuals with greater science literacy and education have more polarized beliefs on controversial science topics. *Proc. Natl Acad. Sci. USA* 114, 9587–9592 (2017). URL: www.pnas.org/content/114/36/9587 (дата обращения: 22.06.2020).
 6. Farooq A. Impact of Online Information on Self-Isolation Intention During the COVID-19 Pandemic: Cross-Sectional Study // JMIR Theme Issue 2020: Covid-19 Special Issue. *J Med Internet Res* 2020; 22 (5): e19128. URL: www.jmir.org/2020/5/e19128/ (дата обращения: 22.06.2020).
 7. Giummarra, M. J., Lennox, A., Dali, G., Costa, B., & Gabbe, B. J. (2018, August 2017). Early psychological interventions for posttraumatic stress, depression and anxiety after traumatic injury: A systematic review and meta-analysis. *Clinical Psychology Review*, 62, 11–36. URL: www.doi.org/10.1016/j.cpr.2018.05.001 (дата обращения: 22.06.2020).
 8. Grant, A. M. & Hofmann, D. A. It's not all about me: motivating hand hygiene among health care professionals by focusing on patients. *Psychol. Sci.* **22**, 1494–1499 (2011). URL: www.homepages.se.edu/cvonbergen/files/2013/01/Its-Not-All-About-Me_Motivating-Hand-Hygiene-Among-Health-Care-Professionals-by-Focusing-on-Patients.pdf (дата обращения: 22.06.2020).
 9. Hernández-García I., Giménez-Júlvez T. Assessment of Health Information About COVID-19 Prevention on the Internet: Infodemiological Study // JMIR Public Health Surveill 2020;6(2):e18717. URL: www.publichealth.jmir.org/2020/2/e18717 (дата обращения: 22.06.2020).
 10. Helliwell, J. F. & Huang, H. Comparing the happiness effects of real and on-line friends. *PLoS One* 8, e72754 (2013). URL: www.nber.org/papers/w18690.pdf (дата обращения: 22.06.2020).
 11. Jo W., Lee J., Park J., Kim Y. Online Information Exchange and Anxiety Spread in the Early Stage of the Novel Coronavirus (COVID-19) Outbreak in South Korea: Structural Topic Model and Network Analysis // *J Med Internet Res* 2020;22(6):e19455 URL: www.jmir.org/2020/6/e19455 (дата обращения: 22.06.2020).
 12. Schroeder, J., Kardas, M. & Epley, N. The humanizing voice: speech reveals, and text conceals, a more thoughtful mind in the midst of disagreement. *Psychol. Sci.* **28**, 1745–1762 (2017). URL:

- www.escholarship.org/content/qt4bd9d03k/qt4bd9d03k.pdf (дата обращения: 22.06.2020).
13. Verduyn, P. et al. Passive Facebook usage undermines affective well-being: experimental and longitudinal evidence. *J. Exp. Psychol. Gen.* 144, 480–488 (2015). URL: www.ppw.kuleuven.be/okp/pdf/Verduyn2015PFUUA.pdf (дата обращения: 22.06.2020).
14. Wahbeh A., Nasrallah T., Al-Ramahi M., El-Gayar O. Mining Physicians' Opinions on Social Media to Obtain Insights Into COVID-19: Mixed Methods Analysis // *JMIR Public Health Surveill* 2020;6(2):e19276 URL: www.publichealth.jmir.org/2020/2/e19276 (дата обращения: 22.06.2020).
15. Waytz, A. & Gray, K. Does online technology make us more or less sociable? a preliminary review and call for research. *Perspect. Psychol. Sci.* 13, 473–491 (2018). URL: www.mpmlab.org/tech_waytz_gray.pdf (дата обращения: 22.06.2020).

ДИНАМИКА ПРАВОВОГО И ДОКТРИНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «АРХИВНОЕ ДЕЛО» НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

А.А.Савинов

Республика Беларусь, г. Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Аннотация: В статье рассмотрена динамика правового и доктринального регулирования понятия «архивное дело» в архивных словарях, технических нормативных правовых актах СССР и Республики Беларусь. Автором подчеркнута преемственность научного определения термина «архивное дело».

Abstract: The article deals with the dynamics of legal and doctrinal regulation of the term «archives management» in archival dictionaries, technical normative legal acts of the USSR and the Republic of Belarus. The author underlines the continuity of the scientific definition of the term «archives management».

Ключевые слова: термин, архивное дело, правовое регулирование, доктринальное регулирование

Key words: term, archives management, legal regulation, doctrinal regulation

Архивы имеют большое значение не только в контексте сохранения исторической памяти, но и как возможность анализа практики исполнения

законодательства прошлого. Сам термин «архивное дело» является одним из ключевых в архивоведении, но не в правовой науке. В целом данное понятие не рассматривалось в юриспруденции ни в СССР, ни в современной Республике Беларусь. Однако рассмотрение его с позиций правовых помогает рассмотреть это понятие с другой, неизвестной до этого стороны.

Как отмечено ранее, важным понятием в области архивоведения является понятие «архивное дело». Если термин «делопроизводство» и «документационное обеспечение управления» широко освещался в трудах ученых Российской Империи и СССР, а впоследствии ученых архивистов и документоведов Республики Беларусь и нашего ближайшего соседа – Российской Федерации, то термин «архивное дело» не получил такой широкой научной полемики, и, как правило, отражен только в нормативных правовых актах в области делопроизводства и архивного дела, хотя определение этого понятия можно найти и в словарях архивной терминологии, речь о которых пойдет ниже.

Итак, первое централизованное определение понятия «архивное дело» на территории нашей страны было дано еще во время существования СССР в 1966 году в проекте словаря архивных терминов [7, с. 8]. До этого момента отсутствие систематической работы по упорядочению архивной терминологии приводило к разнобою в употреблении архивных терминов и понятий в издаваемых правилах, инструкциях, методических пособиях, монографиях, учебных курсах и статьях по архивному делу. В результате одними и теми же терминами зачастую обозначались близкие, но не идентичные понятия; не всегда точно применялись и истолковывались специальные слова и выражения, заимствованные из других отраслей знаний и зарубежного архивоведения. В данном словаре давалось два определения понятию «архивное дело», которые выглядели следующим образом: архивное дело – отрасль деятельности, охватывающая теоретические, правовые и практические вопросы, связанные с хранением и использованием документальных материалов; архивное дело – дело, хранящееся в архиве.

В кратком словаре архивной терминологии 1968 года [6, с. 12] архивное дело – отрасль государственной деятельности, охватывающая политические, научные, правовые и практические вопросы организации документальных материалов и работы архивных учреждений; архивное дело – дело, хранящееся в архиве. Несмотря на то, что именно с этого терминологического словаря в области архивного дела начинается упорядоченное, единое понимание термина «архивное дело», даже в нем дается два определения этому понятию, что действительно свидетельствовало о разности понимания его среди ученых-архивистов и практиков в области делопроизводства и архивного дела. Отметим, что в окончательной редакции словаря 1968 года дается более развернутое и уточненное определение термину, увязавшее его не просто с документом, а с документом архивным.

На законодательном уровне первым государственным стандартом, регулирующим терминологический аппарат в области делопроизводства и архивного дела, был ГОСТ 16487 – 70. «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» [1, с. 2] в котором содержалось и определение понятию «архивное дело». На тот момент оно звучало следующим образом: «архивное дело – это отрасль деятельности, охватывающая вопросы организации документов в архивах и работы архивных организаций».

Немногим позднее, в ГОСТе 16487 – 83 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» содержалось уже следующее определение: архивное дело – это отрасль деятельности, охватывающая вопросы организации хранения и использования архивных документов [2, с. 2].

Следующим стандартом, определяющим дефиницию понятия «архивное дело» стал государственный предстандарт Республики Беларусь 2059-2010 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». Он давал следующее определение данного понятия: «архивное дело - деятельность по созданию и комплектованию архивов, организации накопления, хранения учета и использования архивных документов» [4, с. 1].

На настоящий момент дефиниция понятия «архивное дело» в соответствии с государственным стандартом Республики Беларусь СТБ 2059-2013 «Термины и определения» представлена следующим образом: «архивное дело – деятельность по созданию и комплектованию архивов, организации накопления, хранения, учета и использования документов Национального архивного фонда» [3, с. 1].

Если проанализировать доктринальные определения понятия «архивное дело», на территории суверенной Республики Беларусь, то на сегодняшний день подготовлен единственный словарь терминологии в области делопроизводства и архивного дела, изданный в 2001 году учеными учреждения «Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного» (БелНИИДАД) дела С.В. Жумарем, П.А. Левчиком, Е.К. Прыгуновой [5, с. 8]. В нем содержались следующие дефиниции понятия «архивное дело»: «архивное дело – деятельность по комплектованию архивов, организации, хранения, учета и использования архивных документов»; «архивное дело – единица хранения архивных документов». Мы видим из названных определений, что они перекликаются с упомянутым кратким словарем архивной терминологии 1968 года [6, с. 12], где также давались два определения этому понятию, причем как деятельности, так и как конкретной единице хранения в архиве.

Подводя итоги, отметим, что понятие «архивное дело» претерпело значительные изменения со времен появления на территории нашей страны, при этом оформилось лишь к концу 60-х годов XX века. Следует понимать, что в правовой науке ни СССР, ни Республики Беларусь данное понятие не рассматривалось. В законодательстве СССР понятие «архивное дело» появилось впервые лишь в 1970 году, плавно переключаясь в законодательство Республики Беларусь в сфере делопроизводства и архивного дела с соответствующими пересмотрами. На научном уровне нам видится преемственность в том, что как в словаре 2001 года, так и в словарях 1966 и 1968 года дается не одно, а два определения понятия «архивное дело». При

этом названное понятие на доктринальном уровне практически не претерпело каких-либо значимых изменений.

Список литературы:

1. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: Государственный стандарт Союза ССР, утвержден Постановлением Государственного комитета стандартов Совета Министров СССР от 11 декабря 1970 г., № 1739. Москва, 1971. 8 с.
2. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: Государственный стандарт Союза ССР, утвержден Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 31 октября 1983 г., № 5231. Москва: Государственный комитет СССР по стандартам, 1984. 14 с.
3. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: Государственный стандарт Республики Беларусь, утвержден и введен в действие постановлением Госстандарта Республики Беларусь от 29 марта 2013 г. № 18. Минск: Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (БелНИИДАД), 2013. 20 с.
4. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: Предварительный государственный стандарт Республики Беларусь, утвержден и введен в действие постановлением Госстандарта Республики Беларусь от 5 мая 2010 г. № 19. Минск: Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (БелНИИДАД), 2010. 20 с.
5. Делопроизводство и документоведение: Краткий словарь современной терминологии \ Авт.-разраб.: С.В.Жумарь др. Пер с рус. яз. и сост. бел. Ч. В.А.Сорока. Мн.: БелНИИДАД, 2001. 76 с.
6. Краткий словарь архивной терминологии (под ред. В.И.Кострикина, А.С.Малитикова, И.С. Назина, К.И. Рудельсона, Л.Л. Смоктуновича). Москва-Ленинград, 1968. 56 с.
7. Словарь архивных терминов / Главное архивное управление при Совете Министров СССР. Москва, 1966. 42 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е.В. Сидорова

Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: Цифровизация социально-экономических процессов становится всеобъемлющей глобальной тенденцией, охватывающей все сферы жизнедеятельности. Не является исключением и наша страна. Президент В. В. Путин еще в 2014 году определил необходимость активного формирования и реализации новых технологических инициатив. В этой связи крайне актуальным становится именно государственная политика в области цифровизации. Как обстоят дела на современном этапе в этой области – рассматривается в данной статье.

Abstract: Digitalization of socio-economic processes is becoming a comprehensive global trend that covers all spheres of life. Our country is no exception. Back in 2014, President Vladimir Putin identified the need to actively develop and implement new technological initiatives. In this regard, it is the state policy in the field of digitalization that becomes extremely relevant. How things are at the present stage in this area is described in this article.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, информационное общество, международный индекс сетевой готовности

Key words: digital economy, digitalization, information society, international network readiness index

На сегодняшний день в мире не существует «единого понимания такого явления, как «цифровая экономика» или «цифровизация: ни у одной из стран, в том числе стран-лидеров, нет целостного понимания, что такое «цифровая экономика» и к каким последствиям она приведет» [3, с. 42]. Поэтому «...большинство стран не строит «цифровую экономику», а просто занимается «цифровизацией» существующих социально-экономических отношений» [3, с. 64].

Тем не менее, крайне важным является тот факт, что, понимая огромную перспективность данного явления, «цифровизация» нашла отражение в государственной политике. Речь идет об Указе Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской

Федерации на 2017-2030 годы», где содержится официальное определение данному феномену: «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых, по сравнению с традиционными формами хозяйствования, позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [1].

Собственно говоря, развитие цифровой экономики в России можно разделить на 2 этапа: до и после принятия Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 09.05.2017 №203 [1]. В ней говорится, что «...развитие «Цифровой экономики» является стратегически важным вопросом для России в целом, определяющим ее конкурентоспособность на мировой арене...» [1].

На базе нее принят ряд принципиально важных документов, включая Программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Кроме того, постепенно развивается программа Национальной технологической инициативы.

Эти документы закрепляют приоритет развития цифровизации в национальном масштабе. Так, в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» в разделе II говорится, что государством признаются глобальные изменения, связанные с развитием Цифровой экономики: «...с использованием цифровых технологий изменяются повседневная жизнь человека, производственные отношения, структура экономики и образование, а также возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам» [2].

При этом авторы Программы утверждают, что «.. в России в настоящее время урегулировано большинство вопросов, возникающих в рамках использования информационно-телекоммуникационных технологий в различных сферах деятельности», хотя и признаются, что «... регуляторная и нормативная среда имеет ряд недостатков, в ряде случаев создавая

существенные барьеры на пути формирования новых институтов цифровой экономики, развития информационно-телекоммуникационных технологий и связанных с ними видов экономической деятельности...» [2], а также признают разрыв между потребностями и возможностями: «...все большее число граждан Российской Федерации признает необходимость обладания цифровыми компетенциями, однако уровень использования персональных компьютеров и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в России все еще ниже, чем в Европе, и существует серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения» [2].

В этих условиях «...определяющее значение в происходящей трансформации приобретают исследования и разработки, что требует создания системы управления исследованиями и разработками в области цифровой экономики, обеспечивающей координацию усилий заинтересованных сторон – представителей федеральных органов исполнительной власти, компаний, высших учебных заведений и научных организаций...» [2].

Эти документы являются крайне актуальными и важными, т.к. необходимо признать, что в России сегодня нет условий для стихийного и автономного формирования зрелой «Цифровой экономики» за приемлемый период времени – в первую очередь из-за технологического отставания и отсутствия критической массы экономических субъектов. Об этом свидетельствуют международные исследования. В частности, по предложению Всемирного экономического форума для оценки готовности стран к цифровой экономике используется последняя версия международного индекса сетевой готовности, представленная в докладе «Глобальные информационные технологии» за 2016 год. Так, согласно указанному исследованию, Российская Федерация занимает 41-е место по уровню цифровизации со значительным отрывом от десятки лидирующих стран, таких, как Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, США, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония [4, с. 70].

Это значит, что государству необходимо стимулировать и направлять развитие «Цифровой» экономики, т.к. очевидно, что без развития цифровой экономики Россия не сможет ворваться в число развитых стран, а на сегодня отставание России весьма внушительно.

К тому же остается не решенным ряд принципиально значимых вопросов, связанных с оценкой последствий реализации преимуществ цифровой экономики в разрезе отдельных отраслей, регионов и даже социальных групп населения. Как впишутся во вновь формируемые цепочки создания стоимости технологически отсталые отрасли экономики, что будет происходить с занятостью населения в регионах, далеких от передового края процесса цифровизации, насколько усилится роль транснациональных корпораций в функционировании национальных и региональных экономик. На все эти вопросы в настоящее время отсутствуют однозначные и четко сформулированные ответы, для их выработки требуется проведение глубоких прикладных исследований, которые позволят более полно осознать, систематизировать происходящие процессы и подготовить обоснованные решения на возникающие вызовы и угрозы.

На наш взгляд, в этих условиях именно государство должно играть ведущую роль в развитии цифровизации, поскольку обладает значительными ресурсами для качественного рывка.

Для этого необходимо кардинально изменить подход в некоторых областях:

- глубже интегрировать цифровую экономику в государственную социально-экономическую политику, сделав ее центральным звеном по ряду направлений;
- внести изменения в налоговое законодательство: для стимулирования ИТ-технологий необходимо серьезные налоговые послабления для компаний, создающие продукты в сфере цифровизации, в первую очередь, в части налоговых льгот на прибыль, направленной на инновации в этой сфере;

- внести изменения в систему государственных заказов: гарантированное участие в государственных заказах ИТ-компаний (по аналогии с гарантированным участием в государственных заказах субъектов малого и среднего бизнеса в размере 15%).
- значительно расширить финансирование государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» за счет средств Фонда Национального благосостояния.

Список литературы:

1. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203
2. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р
3. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. М.: ВНИИГеосистем, 2017. 228 с.
4. Бублик Н.Д., Лукина И.И., Чувиллин Д.В. Развитие цифровой экономики в регионах России: проблемы и возможности (на примере Республики Башкортостан) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2019. № 1. С. 65-84.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.В. Сидорова

Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: Цифровизация экономических процессов становится всеобъемлющей тенденцией: интернет-торговля, цифровое сельское хозяйство, «умные» электросетевые системы, беспилотный транспорт, персонализированное здравоохранение – какое бы направление мы не рассматривали, всюду ощущается влияние цифровой революции. В этих условиях отдельные компании, регионы, страны и даже их объединения начинают активно включаться в процесс формирования и реализации стратегических решений в области

цифровой экономики, стремясь обеспечить свои долгосрочные конкурентные преимущества на вновь формируемых рынках новых видов технологий, товаров и услуг. Не является исключением и наша страна. Какие цифровые технологии в экономике современной России используются сейчас и с какими проблемами сталкивается цифровизация – об этом пойдет речь в данной статье.

Abstract: Digitalization of economic processes is becoming an all-encompassing trend: Internet Commerce, digital agriculture, smart grid systems, driverless transport, personalized healthcare – whatever direction we consider, the impact of the growing digital revolution is felt everywhere. In these conditions, individual companies, regions, countries and even their associations are beginning to actively participate in the process of forming and implementing strategic decisions in the field of digital economy, seeking to ensure their long-term competitive advantages in the newly formed markets for new types of technologies, goods and services. Our country is no exception. What digital technologies are currently used in the economy of modern Russia and what problems digitalization faces – this will be discussed in this article.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровые технологии, финтех-компании, Big Data

Key words: digital economy, digitalization, digital technologies, FINTECH companies, Big Data

«Цифровая» (электронная) экономика – это тип экономики, характерной особенностью которой является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации, в том числе персональной» [3, с.25].

Это становится возможным благодаря развитию информационно-коммуникационных и финансовых технологий, а также доступности инфраструктуры, вместе обеспечивающих возможность полноценного взаимодействия всех участников экономической деятельности: субъектов и объектов процесса создания, распределения, обмена и потребления товаров и услуг.

Для «полноценного» взаимодействия все субъекты и объекты экономики должны обрести значительную цифровую составляющую. Например, уже в наше время «цифровая» компонента автомобиля (датчики и программное обеспечение), за счет которой существенно улучшаются потребительские его

свойства и безопасность, составляет более половины стоимости. Со временем значительная часть стоимости большинства товаров и услуг будет определяться их цифровой составляющей. Подобные товары принято называть «умными вещами». При цифровизации должны либо существенно улучшаться их основные свойства (например, возрастать безопасность автомобиля и уменьшаться его эксплуатационная стоимость), либо появляться новые характеристики (управление голосом, удаленное управление через интернет или с мобильного телефона и т.д.).

Цифровые технологии в экономике, в т.ч. современной России, имеют 5 отличительных черт [5, с. 115]:

1. Экономическая деятельность сосредотачивается на платформах «цифровой» экономики – среды (программно-аппаратном комплексе) с набором функций и сервисов, обеспечивающих потребности потребителей и производителей, а также реализующих возможности прямого взаимодействия между ними.

Ценность платформы – в предоставлении самой возможности прямой коммуникации и облегчении процедуры взаимодействия между участниками. Платформы снижают издержки и предоставляют дополнительный функционал как для поставщиков, так и для потребителей. Также они предполагают обмен информацией между действующими лицами, что должно существенно улучшать сотрудничество и способствовать созданию инновационных продуктов и решений.

«Платформа» как бизнес-модель существует давно. Простым примером может служить классический рынок, на котором продавцы и покупатели (производители и потребители) находят друг друга. В современном мире можно привести много активно растущих компаний, в основе которых функционируют принципы платформенной бизнес-модели и самые яркие из них – это Uber, Яндекс.

Среди прикладных российских платформ наиболее известна платформа «Система быстрых платежей» [2, с. 29].

2. Персонафицированные сервисные модели. Развитие таких технологий как Big Data, таргетированный маркетинг, 3D-печать и прочих, позволяет производить товары и оказывать услуги, которые отвечают требованиям и нуждам не среднестатистического потребителя, а каждого конкретного клиента. На сегодня технология Big Data развита в финансовой сфере: ее используют страховые и кредитные организации [2, с. 30].

3. Непосредственное взаимодействие производителей и потребителей. Развитие информационных и коммуникационных технологий позволяет «состыковать» производителя с каждым конечным потребителем, сократить длинные цепочки посредников, в том числе и институциональных.

Финтех-компании – один из примеров быстро развивающейся технологии в мире в целом и в России в частности.

В сфере электронной коммерции – это Яндекс-маркет, Qiwi-кошелек.

Ими также активно пользуются все крупнейшие банки и страховые компании России.

Примером может служить финтех CroudMortgage – телефонное приложение, позволяющее ипотечным заемщикам брать кредит не у банков, а непосредственно у людей, обладающих свободными денежными средствами. Данная схема позволяет реализовать механизм экономически выгодный для всех участников, кроме посредников (банков).

Комплексные финансовые услуги (аудентификация, верификация, скоринг и т.д.) для банков оказывает компания «Диасофт».

На их основе также возникли необанки – Тинькофф, Яндекс-деньги, Точка-банк [2, с. 31].

4. Распространение экономики совместного пользования. Этот путь развития приводит к двум явлениям:

- совместное владение какими-то товарами,
- плата за предоставление информации.

Совместное владение автотранспортным средством (для нескольких семей) может оказаться экономически выгоднее, чем альтернативные варианты, такие, как содержание личного автомобиля или использование услуг такси.

Плата за предоставление информации – это тренд, еще не вошедший в полную силу, но с большой долей вероятности можно предположить скорое появление «подключенных товаров-шпионов», которые будут стоить значительно дешевле аналогов. Разницу в стоимости будет покрывать сама компания-производитель, которая будет собирать данные о вас (при помощи этого товара) и монетизировать информацию через таргетированный маркетинг, оказание дополнительных персонализированных сервисов (на основании собранной информации) или прямую продажу информации.

5. Значительная роль вклада индивидуальных участников. До последнего времени практически все экономические процессы укладывались в бизнес-центрическую парадигму взаимодействий: B2B, B2C, B2G

Развитие технологий позволяет энтузиастам-одиночкам играть важную роль в бизнес-процессах. Таким образом, появляются совершенно новые типы взаимодействий в экономике: C2B и C2C. Примером первого типа взаимодействий могут служить фрилансеры, выполняющие контрактные обязательства на аутсорсинге. Примером второго типа взаимодействий могут служить crowdfunding-стартапы (американский kickstarter.com, российский planeta.ru).

Очевидно, что появление и развитие цифровых технологий в экономике современной России сталкивается с рядом проблем или сдерживающих факторов, решение которых в большей части ляжет на плечи государства, от политики которой будут зависеть дальнейшие перспективы цифровых технологий в российской экономике.

В частности, одна из отличительных особенностей российской экономики является тот факт, что «львиная доля» ВВП создается государственными корпорациями (или компаниями со значительной долей государственного участия). Во многих отраслях производства игроки с государственным

участием могут составлять до 80% рынка. В таких условиях наиболее рациональным шагом представляется создание ряда индустриальных цифровых платформ под руководством профильных министерств или госкорпораций. Такие платформы создадут необходимый инфраструктурный базис для максимально быстрого развития «цифровой» экономики и распространения сопутствующих технологий [4, с. 88].

Также следует иметь в виду, что появление новых типов взаимодействий является исключительно важным моментом и требует пристального внимания в силу того, что на сегодняшний день не существует проработанной нормативной и налоговой базы, нет понимания того, как они должны быть интегрированы в общую экономику. Как мотивировать фрилансеров платить налоги?

Большинство из них работает в сером секторе экономики, получая оплату за свои услуги в биткоинах. Какие налоги и преференции должны оказываться краудфайндинговыми инициативам? Данные направления кажутся высокопотенциальными и в обозримом будущем могут составить значительную долю в общей экономике, поэтому подобные вопросы нуждаются в тщательной проработке уже сегодня.

Список литературы:

1. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р
2. Бикмухаметова К., Политунов А., Репина Н. Цифровизация в банковской сфере // Новое поколение. 2019. № 9. С. 28-33
3. Введение в «Цифровую» экономику/ А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. М.: ВНИИГеосистем, 2017. 228 с.
4. Бублик Н.Д., Лукина И.И., Чувилин Д.В. Развитие цифровой экономики в регионах России: проблемы и возможности (на примере Республики Башкортостан) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2018. №1 (53).
5. Глушкова Н.Б. Готовность России к цифровой экономике // Новое поколение. 2019. №4. С. 110-120.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАБОТЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

О.В.Синяк

*Республика Беларусь, Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь*

Аннотация: В статье на примере Республики Беларусь рассматриваются некоторые аспекты работы антимонопольного органа в период пандемии COVID-19.

Abstract: The article using the example of the Republic of Belarus examines some aspects of the work of the antimonopoly authority during the pandemic COVID-19.

Ключевые слова: антимонопольный орган, товар, цена

Key words: antimonopoly authority, product, price

В начале 2020 года мировое сообщество столкнулось с проблемами, связанными со вспышкой COVID-19. Антимонопольным органам приходится незамедлительно реагировать на изменения, связанные с коронавирусом, особенно на тех рынках, которые имеют важное значение для бесперебойного функционирования национальных экономик (лекарства, медицинское оборудование, продовольствие и др.).

Мировым конкурентным сообществом признается необходимость внесения изменений в свою каждодневную работу, направленных на поиск баланса между оказанием содействия бизнесу и поддержкой граждан (в части, прежде всего, недопущения повышения цен и дефицита товаров первой необходимости).

По сути, эта ситуация – своего рода постоянный выбор в поисках тонкой грани между разумным и необходимым. Ситуация не оправдывала принятия чрезмерных или неразумных мер.

Поэтому, например, действия антимонопольного органа Республики Беларусь (далее – Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, МАРТ) были подчинены таким целям, как:

- обеспечить наличие и доступность социально значимых товаров для граждан, исключить спекуляции и необоснованный рост цен, попытки искусственного их завышения;
- скорректировать и при этом не ухудшать условия работы бизнеса, чтобы обеспечить возможность его работы.

Первоочередное – реализация принципа свободы передвижения товаров, работа по недопущению дефицита продукции, в том числе в части его искусственного создания с целью последующего повышения цен. Это в основном большая разъяснительная работа с поставщиками, торговыми сетями по решению вопросов бесперебойного снабжения объектов торговли товарами. Был выработан и реализован алгоритм контроля и мониторинга запасов основных групп товаров и т.д.

Одновременно пострадала сфера общественного питания, где товарооборот по объективным причинам сократился (например, в апреле почти в 2 раза).

В части цен в первые два месяца 2020 года инфляция складывалась в рамках прогноза. Вместе с тем в марте-апреле 2020 года годовая инфляция превысила целевой параметр. Ускорение произошло в основном за счет внешней конъюнктуры. Затруднение международного товародвижения, усложнение логистических схем, а также ряд других факторов привели к удорожанию внешних контрактов [1].

На фоне обоснованного роста цен антимонопольным органом были выявлены и случаи спекулятивного роста.

Некоторые компании стремились максимизировать прибыль от увеличения спроса, применяя недобросовестные практики ценообразования.

В начале апреля 2020 года отмечался необоснованный рост цен на отдельные товары, например, на лимон, имбирь, чеснок. Пользуясь увеличением контрактных цен, отдельные торговые сети существенно повысили торговые надбавки (с 25% до 50-140%).

При этом также фиксировались факты, когда отпускная цена на маски

была завышена в разы (нарушение ценового регулирования).

В этой связи антимонопольным органом применялся ряд мер по ограничению спекулятивного повышения цен: мягкие меры (разъяснительная работа с субъектами хозяйствования – письма, переговоры, рабочие встречи, работа Viber-групп), административные меры (введено ценовое регулирование на социально значимые товары); мониторинги.

Позитивные тенденции нашли отражение и в результатах работы открытой в апреле 2020 года «телефонной линии» по росту цен. Если в первые три дня работы поступило более 350 звонков, то в последние недели их ежедневное количество не превышало трех-четырех [2].

В организационном плане антимонопольный орган придерживался принципов максимального дистанцирования и исключения рисков, в том числе ограничение ненужной административной нагрузки, организация работы телефонных линий и т.д.

В тоже время в Республике Беларусь приняты и реализуется Указ Президента Республики Беларусь от 19 мая 2020 года № 172 «О продлении срока действия документов», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 мая 2020 года № 299 «О документах, срок действия которых продлевается», которые продляют сроки действия документов и административных процедур, позволяют сократить количество посещений госорганов и организаций, снизить административную нагрузку на граждан и субъекты хозяйствования.

Так, например, если срок выданного согласия МАРТ на осуществление экономической концентрации либо сделки, совершаемой субъектами естественных монополий, истек (истекает) в период с 30 апреля по 31 июля 2020 года, то срок действия такого документа о согласии продлевается на три месяца.

Важный аспект – упрощение административных барьеров и механизмов, которые могут иметь свое обоснование в обычное время, но сейчас могут быть сняты, по крайней мере, временно.

Благодаря взаимодействию с бизнесом, Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь ощутило необходимость временной корректировки подходов в части референтного ценообразования на лекарства и в системе государственных закупок.

В части лекарств в 2020 году было запланировано продолжение работы по формированию референтных цен. До 1 мая необходимо было зарегистрировать 237 торговых наименований. Это средства группы пищеварительного тракта и обмена веществ, в том числе для лечения сахарного диабета.

В марте-апреле 2020 года документы подавали в основном отечественные производители. Представители иностранных компаний сообщали о невозможности подачи документов, ввиду перехода головных офисов компаний на удаленную работу.

В этой связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 24 апреля 2020 года № 143 «О поддержке экономики» временно приостановлено действие механизма референтного ценообразования, что позволило не допустить перебоев в обеспечении лекарственными средствами населения [4].

При этом не потеряны и механизмы контроля. Превышение зарегистрированных цен возможно только по согласованию с Комиссией по ценообразованию при Совете Министров Республики Беларусь

В части государственных закупок потребовалась временная корректировка системы в части де-факто признании пандемии обстоятельством непреодолимой силы.

Это должно позволить работать всей системе нормально и обеспечивать бесперебойное снабжение необходимыми товарами госсектор (возможность корректировки цены и временное изменение подходов к проведению закупки из одного источника).

Одновременно не стоит также забывать, что недобросовестные участники могут злоупотреблять данными возможностями, в связи с чем от

антимонопольных органов требуется особо пристальное внимание при рассмотрении ситуаций, в которых имеют место заявления хозяйствующих субъектов о наступлении такого рода обстоятельств непреодолимой силы.

Также антимонопольным органом особое внимание уделяется вопросам защиты прав потребителей и контроля за рекламой.

По формам организации торговли объективно увеличилось количество заказов продуктов питания в интернет-магазинах. Также проводится мониторинг и контроль рекламы отдельных товаров или препаратов по наличию «особых» свойств, которые могут вводить граждан в заблуждение о положительных результатах их использования для защиты и лечения от вируса. Распространение ложной информации должно немедленно пресекаться.

Антимонопольный орган оперативно реагирует на информацию граждан.

Особый контроль осуществляет МАРТ и за интернет-рекламой незарегистрированных лекарственных средств. Как правило, владельцы сайтов с такой рекламой себя не называют, найти их не представляется возможным, поэтому при содействии Министерства информации Республики Беларусь МАРТ ограничивает доступ к таким сайтам.

В свою очередь, хочется отметить, что текущие разработки среднесрочных программ развития конкуренции и планов могут быть пересмотрены с учетом дополнения долгосрочных антикризисных мер, направленных на поддержку экономики и конкуренции, в том числе в пострадавших от пандемии сегментах. Ключевым, помимо здоровья граждан, является важность сохранения и поддержания национальной экономической активности.

Список литературы:

1. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. URL: www.mart.gov.by/news/prices_2020_04 (дата обращения: 28.06.2020).
2. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. URL: www.mart.gov.by/news/lemons_ginger_garlic (дата обращения: 28.06.2020).

3. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. URL: www.mart.gov.by/news/realizatsiya_lekarstv (дата обращения: 28.06.2020).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В ПОРТФЕЛЬ ЦЕННЫХ БУМАГ

Е.Н. Соколовская

Россия, Ухта, ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет»

Аннотация: В статье представлена методика определения остатка свободных денежных средств организации. Предложены несколько вариантов формирования портфеля ценных бумаг с различной их структурой. На основе показателей математической статистики рассчитаны степень риска и доходности инвестиционных портфелей. Произведены расчеты получения дополнительного дохода организации в случае вложения имеющихся свободных средств в данный портфель.

Abstract: The article presents a method for determining the balance of free funds of the organization. Several options for forming a portfolio of securities with different structures are proposed. The degree of risk and profitability of investment portfolios are calculated based on mathematical statistics. The least risky one was determined and calculations were made for obtaining additional income for the organization if the available funds were invested in this portfolio.

Ключевые слова: инвестиционный портфель, ценные бумаги, акции, облигации, коэффициент вариации, дисперсия, стандартное отклонение, риск, доходность

Key words: investment portfolio, securities, stocks, bonds, coefficient of variation, variance, standard deviation, risk, yield

Процесс управления денежными потоками является важной частью деятельности предприятия. Их эффективный контроль может обеспечить вовлечение дополнительных денежных средств в оборот. Для крупных и небольших предприятий это имеет разное значение. Для первых – это более целесообразное использование денежных средств, что ведет к увеличению чистой прибыли и росту уровня рентабельности. Для вторых – это эффективное использование источников собственных средств, так как внешнее

финансирование не всегда им доступно по цене и по возможности получения. Также это помогает улучшать отношения с контрагентами, банками и так далее.

В процессе деятельности у предприятия могут возникать временно свободные денежные средства. Любая организация не должна ставить перед собой цель увеличения чистого денежного потока без необходимости, так как не использование свободного остатка может привести к убытку. Предприятию необходимо их задействовать в сфере инвестирования или в любой другой, поскольку деньги должны работать и приносить прибыль [1, с. 58].

В экономике существует различные мероприятия по повышению эффективности управления денежными потоками организации. В основе данных способов, конечно, лежит более рациональное использование финансовых ресурсов, а это способствует увеличению притока. К таким мероприятиям относится инвестирование. В его основе лежат инвестиции.

Инвестиция – это целевое вложение средств на определенный период времени с целью достижения прибыли. Данная деятельность способствует развитию производства любого предприятия [2, с. 14].

Инвестирование на данный момент представлено в различных проявлениях. Одна из таких разновидностей – это портфельное инвестирование. Данное мероприятие осуществляется с целью получения дополнительной прибыли, которое осуществляется при помощи эффективного размещения свободных денежных средств [2, с. 131].

Прежде, чем применить данное мероприятие к анализируемому предприятию ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», необходимо определить сколько свободных денежных средств оно имело в своем доступе в 2018 году [3].

Для того, чтобы найти долю свободных денежных средств следует рассчитать ряд показателей:

1) величина прибыли до уплаты процентов по кредитам, налоговых и амортизационных отчислений (формула 1):

$$EBITDA = ПДН + ПУ - ПП + А \quad (1)$$

где EBITDA – прибыль до уплаты процентов по кредитам, налоговых и амортизационных отчислений, в тыс. руб.;

ПДН – прибыль до налогообложения, в тыс. руб.;

ПУ – проценты уплаченные, в тыс. руб.;

ПП – проценты полученные, в тыс. руб.;

A – амортизация, в тыс. руб.

$EBITDA = 60\,120\,435 + 9\,853\,224 - 101\,489 + 56\,919\,876 = 126\,792\,046$ тыс. руб.

2) на основе показателя, рассчитанного выше, определим величину свободного денежного потока (формула 2):

$$FCF = EBITDA - ННП - КЗ - \Delta OK \quad (2)$$

где FCF – свободный денежный поток, в тыс. руб.;

ННП – налог на прибыль, в тыс. руб.;

КЗ – капитальные затраты, в тыс. руб.;

ΔOK – изменение оборотного капитала, в тыс. руб.

Свободный денежный поток предприятия в 2018 году составит:

$FCF = 126\,792\,046 - 11\,459\,294 - 64\,941\,922 - (69\,158\,849 - 67\,893\,375) = 49\,125\,356$ тысяч рублей.

Найдя все необходимые показатели, рассчитаем долю свободных денежных средств, которые находились у организации в 2018 году. Исходя из опыта других организации по размещению денежных средств, в отчётном году около 10% финансовых ресурсов направим к распределению в сферу инвестиций для получения дополнительного дохода. Далее найдем данный процент свободных денежных средств (формула 3).

$$СДС = FCF \times 10\% \quad (3)$$

где СДС – свободные денежные средства организации в отчётном году, в тыс. руб.

$$\text{СДС} = 49\,125\,356 \times 10\% = 4\,912\,536 \text{ тысяч рублей.}$$

Следовательно, предприятие будет иметь в плановом периоде свободных средств на сумму 4 912 536 тысяч рублей.

Рассчитав остаток денежных средств, полученная сумма может быть размещена в сфере инвестирования для получения дополнительной прибыли. Как было сказано выше, один из способов – это инвестиции в портфель ценных бумаг.

Инвестиционный портфель – это пакет ценных бумаг, которые имеют свою ценность и принадлежит инвестору. Портфель инвестиций состоит из акций и облигаций компаний, их вклад осуществляется с целью получения прибыли в дальнейшем. В отличие от государственных облигаций, имеющих фиксированный доход и гарантии государства, они имеют высокий риск. Инвестиционный портфель диверсифицируется, то есть он создается из ценных бумаг разных корпораций, которые ведут свою деятельность в различных сферах экономики. Это необходимо с целью минимизации риска и вероятность получения дохода.

Рассмотрим доходность акций и облигаций разных компаний, а также банковских секторов, составим 8 инвестиционных портфелей с разной долей вклада и, конечно, насколько рискованным и доходным будет вклад в эту сферу инвестиций. Наглядно данный анализ представлен в таблице 1.

Таблица 1. Инвестиционные портфели

Компании	Доходность по ценным бумагам, в %	Номер инвестиционного портфеля							
		1	2	3	4	5	6	7	8
Облигации:									
«Сбербанк»	12,27	0,12	0,2	0,3	0,06	0,05	0,15	0,1	0,02
«Норникель»	11,6	0,2	0,06	0,15	0,02	0,1	0,12	0,3	0,05

«Северсталь»	8,65	0,06	0,15	0,1	0,3	0,02	0,05	0,12	0,2
НК «Роснефть»	8,7	0,3	0,05	0,02	0,2	0,12	0,06	0,15	0,1
Акции:									
АО «Газпром»	7,8	0,1	0,02	0,06	0,15	0,2	0,3	0,05	0,12
Газпромнефть	11,4	0,02	0,1	0,12	0,05	0,15	0,2	0,06	0,3
ВТБ-банк	2,78	0,15	0,12	0,05	0,1	0,3	0,02	0,2	0,06
АО «Транснефть»	6,69	0,12	0,2	0,3	0,06	0,05	0,15	0,1	0,02

Из таблицы 1 видно, что сформировано 8 портфелей, в которых в разном процентном соотношении присутствуют четыре облигации и четыре акции, которые принадлежат двум банковским сегментам и шести организациям.

Далее необходимо оценить риск данных портфелей при помощи коэффициента вариации (формула 4):

$$K_v = \sigma / R_{\text{сред}} \quad (4)$$

где K_v – коэффициент вариации;

σ – стандартное отклонение;

$R_{\text{сред}}$ – среднее значение варианта,

Далее необходимо найти ряд показателей, которые являются основой для нахождения коэффициента вариации:

1) Среднее значение варианта рассчитаем по формуле 5:

$$R_{\text{сред}} = \sum R_i \times P_i \quad (5)$$

где R_i – доходность ценной бумаги;

P_i – доля в портфеле.

$$R_{\text{сред}} (\text{портфель №1}) = (12,27 \times 0,12) + (11,6 \times 0,2) + (8,65 \times 0,06) + (8,7 \times 0,3) + (7,8 \times 0,05) + (11,4 \times 0,1) + (2,78 \times 0,02) + (6,69 \times 0,15) = 9,5105$$

Аналогично были проведены расчеты по остальным семи портфелям.

2) дисперсия (формула 6):

$$\sigma^2 = \sum (R_i - R_{\text{сред}})^2 \times P_i \quad (6)$$

где σ^2 – дисперсия.

$$\begin{aligned} \sigma^2 (\text{портфель №1}) = & ((12,27 - 9,51)^2 \times 0,12) + ((11,6 - 9,51)^2 \times 0,2) + ((8,65 - \\ & 9,51)^2 \times 0,06) + ((8,7 - 9,51)^2 \times 0,3) + ((7,8 - 9,51)^2 \times 0,05) + ((11,4 - 9,51)^2 \times 0,1) \\ & + ((2,78 - 9,51)^2 \times 0,02) + ((6,69 - 9,51)^2 \times 0,15) = 4,631071 \end{aligned}$$

Аналогично рассчитана дисперсия для остальных портфелей.

3) Стандартное отклонение (формула 7):

$$\sigma = \sqrt{\sigma^2} \quad (7)$$

где σ – стандартное отклонение.

$$\sigma (\text{портфель №1}) = \sqrt{4,631071} = 2,1520$$

Расчет стандартного отклонения проведен для всех портфелей.

Рассчитав все необходимые показатели, найдём коэффициент вариации для каждого портфеля по формуле 4:

$$K_v (\text{портфель №1}) = 2,1520 / 9,5105 = 0,2263$$

Далее составим таблицу 2, где наглядно представим все расчеты.

Таблица 2. Показатели доходности и риска портфелей акций и облигаций

Портфель	Ожидаемая доходность	Дисперсия	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации
Портфель №1	9,5105	4,631071	2,1520	0,2263
Портфель №2	8,5313	8,362580	2,8918	0,3390
Портфель №3	9,3721	9,659629	3,1080	0,3316
Портфель №4	8,7572	4,844863	2,2011	0,2513
Портфель №5	8,1625	10,982083	3,3139	0,4060

Портфель №6	9,0768	12,325260	3,5107	0,3868
Портфель №7	9,2808	6,804727	2,6086	0,2811
Портфель №8	7,1988	15,518880	3,9394	0,5472

На основе сделанных расчетов и таблицы 2 следует вывод, что наиболее рискованный – это портфель №5, так как $K_b = 0,4060$, а наименее рискованным является портфель №1, так как $K_b = 0,2263$.

Подытожить необходимо расчетом доходность от данного мероприятия. На основе рассчитанного коэффициента вариации восьми сформированных портфелей и таблицы 20 меньше всего риска ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» принесет вклад в портфель №1. Далее рассчитаем, какую прибыль получит предприятие в 2019 году от вклада в инвестиционный портфель имеющихся свободных денежных средств на сумму 4 912 536 тысячи рублей.

Во-первых, найдем процент распределения средств, если инвестировать в портфель №1:

$4\,912\,536 \times 12\% = 589\,504,32$ тысячи рублей сумма средств, направляемая на приобретение облигаций «Сбербанк».

Аналогичным образом от величины свободных денежных средств, в соответствии с вышеуказанной долей в портфеле, определены суммы вложений в остальные виды ценных бумаг.

Далее найдем доход от вклада в портфель с учетом доходности ценных бумаг:

$589\,504,32 \times 12,27\% = 72\,332,18$ тысячи рублей доход от размещения средств в облигации «Сбербанк».

Аналогично рассчитан доход по остальным бумагам.

Совокупный доход от инвестирования в портфель №1 ценных бумаг:

$72\,332,18 + 113\,970,84 + 25\,496,06 + 128\,217,19 + 19\,158,89 + 56\,002,91 + 2731,37 + 49\,297,30 = 467\,206,74$ тысяч рублей.

Таким образом, инвестиции в портфель ценных бумаг благоприятно повлияют на прибыль предприятия и приток средств. У организации возрастёт

размер чистого денежного потока в 2019 году, что способствует росту рентабельности, платежеспособности и инвестиционного интереса к предприятию.

Список литературы:

1. Володина А. А. Управление финансами. Финансы предприятий: учебник. 3-е изд. Москва: ИНФРА-М, 2019. 364 с.
2. Николаева И. П. Инвестиции: учебник. 2-е изд. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. 252 с.
3. Официальный сайт Лукойл-Коми. URL: www.komi.lukoil.ru/ru/About/GeneralInformation (дата обращения 11.03.2020)

ОЦЕНКА КОНКУРЕНЦИИ НА МАКРОУРОВНЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Н. Сотник, А.В. Герман

*Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
путей сообщения»*

Аннотация: В статье исследуются вопросы, касающиеся конкуренции на макроуровне в Российской Федерации. Рассмотрены особенности в области конкурентной политики: активные и защитные меры. Активная политика в области конкуренции направлена на создание условий для развития конкуренции и ее продвижения, включая снижение административных барьеров и защиту конкуренции.

Abstract: The article deals with issues related to competition at the macro level in the Russian Federation. Features of competition policy are considered: active and protective measures. Active competition policy is aimed at creating conditions for the development of competition and its promotion, including reducing administrative barriers and protecting competition.

Ключевые слова: конкуренция, оценка, инновации, деятельность, политика, государство, статистика.

Key words: competition, assessment, innovation, activity, policy, state, statistics.

В широком смысле цель конкурентной политики заключается в повышении общественного благосостояния путем сохранения и стимулирования добросовестной конкуренции между участниками

экономической деятельности. Выбор правильных мер экономической политики и сферы их применения определяет возможность успешного достижения этой цели. В связи с этим вопрос оценки состояния конкуренции становится актуальным.

В большинстве случаев конкуренция ведёт к снижению цен, увеличению числа организаций на рынке и относительно большому объёму производства. Активная конкуренция за потребителей обеспечивает стимулы для инноваций.

Необходимость принятия соответствующих мер также создает потребность в критериях для оценки их эффективности, что ставит вопрос о возможных способах получения надежных оценок состояния и интенсивности конкуренции, при этом затраты на реализацию необходимых мер не слишком высоки.

Существует как минимум две области конкурентной политики: активные и защитные меры. Активная политика направлена на создание условий для развития конкуренции и ее продвижения, включая снижение административных барьеров и защиту конкуренции. В свою очередь, меры защиты направлены на борьбу с нарушениями, включая предотвращение последующих ограничений конкуренции.

В попытке сформировать комплекс мер государственной политики была выявлена необходимость в методах измерения не только состояния конкуренции и ее динамики, но и выявления факторов, которые на нее влияют.

Правительство установило четыре ключевых ориентира к 2020 году.

Во-первых, необходимо обеспечить во всех отраслях российской экономики, за исключением областей естественно-монопольной деятельности и организации военно-промышленного комплекса, присутствие не менее трёх хозяйствующих субъектов, из которых хотя бы один принадлежит частному бизнесу [1].

Во-вторых, к 2020 году необходимо сократить количество нарушений антимонопольного законодательства со стороны государственных и местных

органов власти в 2 и более раза. В прошлые года нарушения фиксировались примерно 3 725 раз, в нынешний год их следует сократить до 1 862 единиц.

В-третьих, увеличить долю закупок, участниками которых являются только малые предприятия и социально ориентированные некоммерческие организации, в области государственных и муниципальных заказов за прошлые годы – 15,4%, в 2020 году – не менее 31%.

В-четвертых, необходимо увеличить объем закупок некоторыми типами юридических лиц (государственными компаниями и естественными монополиями), участниками которых являются только малые и средние компании, такой показатель в предыдущие года составлял 11,2%, в 2020 году – не менее 18% [2, с. 118].

Таким образом, анализируется не только вопрос об уровне конкурентоспособности в различных секторах, но и о том, как конкуренция влияет на поведение компаний и, следовательно, их доходы, расходы на модернизацию производства, выбор инструментов конкуренции на рынках продажи и т. д.

Субъективные методы оценки интенсивности конкуренции и конкурентной среды всегда будут подвергаться критике. Однако они уже давно включены в процесс принятия решений правительством, и изменение оценок не только дает представление о состоянии и динамике конкуренции в различных секторах деятельности, но также позволяет наблюдать, как конкуренция влияет на поведение компании.

В целом, состояние конкурентной среды по-прежнему характеризуется высоким уровнем административных барьеров и тарифов, которые часто действуют даже тогда, когда они не служат ни протекционистским, ни фискальным целям. Серьезным препятствием также является неспособность адаптировать темп и качество развития инфраструктуры к потребностям бизнеса, а также недостаточная информационная поддержка.

Однако наличие тенденции к выравниванию нормы доходности свидетельствует о снижении барьеров при межотраслевом переполнении

капитала, динамика основных показателей эффективности торгового обмена свидетельствует о развитии процессов создания информационной инфраструктуры бизнеса и снижении барьеров для новых участников.

На состояние конкуренции оказывает влияние высокая доля государственности на отдельных рынках. Национальным планом развития конкуренции на 2018-2020 годы предусматривается сокращение доли госсектора в экономике, в том числе ограничение создания унитарных предприятий на конкурентных рынках, что должно способствовать развитию конкуренции.

В то же время практика реализации Стандарта развития конкуренции в субъектах РФ показывает, что приватизация унитарных предприятий зачастую подменяется их преобразованием в другие организационные формы с сохранением государственности. Формальное сокращение числа ГУПов и МУПов в этом случае не оказывает влияния на состояние конкуренции на рынках [1].

Таким образом, государственная политика может влиять не только на общее состояние конкуренции, но и на поведение отдельных компаний на рынке. В то же время есть и обратная связь: компании, работающие в конкурентной среде, предъявляют высокие требования к качеству нормативно-правовой базы и практике ее применения [1].

Стратегии развития с перспективами долгосрочного планирования являются важными руководящими принципами для сознательного формирования образа будущего любой страны. Как правило, к их написанию привлекаются специалисты из разных областей знаний, определяются точки экономического роста и приоритеты развития общества.

Если государству удастся сформировать такой образ будущего, который будет разделен большинством граждан и поддержан элитами, то стратегия станет «дорожной картой» развития страны.

Рассмотрим количество организаций (юридических лиц), действующих на сегодняшний день в РФ (табл. 1).

Таблица 1. Распределение организаций (юридических лиц) по дате начала хозяйственной деятельности по Российской Федерации в 2018 году в разрезе видов экономической деятельности [1]

Дата начала хозяйственной деятельности	Всего по организациям (юридическим лицам)	Прирост, ед.
Всего	100 049	
1960 и ранее	7011	
1961-1980	2728	-4283
1981-1990	827	-1901
1991-2000	12940	12113
2001-2005	17019	4079
2006	4860	-12159
2007	4390	-470
2008	4550	160
2009	3724	-826
2010	3735	11
2011	4793	1058
2012	4836	43
2013	4809	-27
2014	5541	732
2015	5703	162
2016	4437	-1266
2017	5091	654
2018	3055	-2036

Итак, на сегодняшний день в российской экономике действует 100 049 юридических лиц, причем их количество с годами то увеличивается, то снижается. Так, за период 1991-2000 годов было образовано 12 113 юридических лиц, а за период 2001-2005 годов – только 4079. В 2006 году отмечено снижение на 12 159, а в 2007 году – на 470. Отрицательный прирост количества юридических лиц также отмечается в 2013 году (27), в 2016 году (1266) и в 2018 году (2036). Причины кроются в экономическом спаде в РФ, низкой деловой активности, а также изменении налогового законодательства, в связи с которым хозяйствующие объекты изменяют форму собственности.

Рассмотрим структуру юридических лиц в разрезе видов экономической деятельности и отразим на диаграмме 1.

2 568 829 фактически действующих малых предприятий с суммарным оборотом 14,1 млрд. рублей, в которых работает 8337013 человек [1].

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что конкуренция растет, когда растет количество предприятий. Следовательно, в РФ происходит ежегодный прирост малых организаций, которые конкурируют между собой.

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: www.gks.ru (дата обращения 15.05.2020).
2. Назаров М.Г. Статистика финансов: учебник / М. Г. Назаров, Б. Т. Рябушкин, Ю. Н. Иванов. М.: ОМЕГА-Л, 2019. 516 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ НА РЫНКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Я. А. Цадер, М. В. Чебыкина

Россия, Санкт-Петербург, «Национальный исследовательский университет ИТМО»

Аннотация: В статье представлены основные тенденции к цифровизации бизнеса на рынке общественного питания в условиях пандемии 2020 года. Рассмотрены ключевые тренды рынка, трансформирующие потребительские привычки в долгосрочной перспективе.

Abstract: The article presents the main business digitalization trends in the food service market in the context of the 2020 pandemic. Considered the key market trends that transform consumer habits in the long term.

Ключевые слова: пандемия, тренды, рынок общественного питания, цифровой след, цифровизация, персонализация.

Keywords: pandemic, trends, food service market, digital track, digitalization, personalization.

Последствия коронавируса в 2020 году явились основным толчком к трансформации потребительских паттернов, влияющих на большинство сфер бизнеса, в том числе на рынок общественного питания. Вследствие объявления

пандемии и увеличения уровня тревожности среди гостей заведений, потребительский трафик сократился, выручка упала к началу марта уже на 30%, далее на 80%, и, как следствие, в конце марта, согласно приказу Роспотребнадзора, все офлайн-точки были закрыты. В связи с этим, в апреле 2020 года 50% заведений перешли на доставку, остальные 20% закрылись совсем [4]. В обострившейся ситуации ключевым преимуществом некоторых заведений стала клиентская оцифрованная база. Несмотря на усугубление ситуации, многие из них смогли продолжить свою деятельность в онлайн-режиме, коммуницировать с клиентами и отслеживать изменение их спроса в изменившихся условиях рынка. Заведения без оцифрованной клиентской базы, либо те, которые не коммуницировали через различные каналы с гостями до пандемии, имели большие риски краха компании из-за невозможности гибко подстроиться под ситуацию в режиме агрессивной конкуренции и борьбы за каждого гостя.

Рассматривая главные тенденции рынка общественного питания (персонализация, геолокация, онлайн-заведения, сегментирование и другие), можно заметить, что в их основе лежит цифровой след гостей. Все перечисленное подтверждает необходимость фиксации цифрового следа, что позволяет не только более персонализировано «общаться» со своей аудиторией, но и автоматизировать процесс работы с гостевой базой, использовать продвинутую аналитику для динамического изменения тактических действий и подстраивания под быстро меняющиеся условия рынка.

Коммуникация с клиентами трансформировалась на протяжении многих десятилетий. Сейчас классический маркетинг, где главным объектом купли-продажи является сделка, становится неактуальным. При существующей конкуренции на рынке общепита, одним из основных преимуществ становится маркетинг взаимодействия, где отношения – главная ценность. Цифровой след позволяет выстраивать долгосрочные отношения с гостями, завоевывать доверие, удовлетворяя при этом их потребности и «боли». Пандемия 2020 года, как главный триггер изменения рыночных отношений, еще больше сплотила

офлайн- и онлайн-форматы взаимодействия, что дало положительную синергию. Такое сплочение имело бы более медленную динамику, если бы не возникла острая необходимость владельцев заведений спасти бизнес и удерживать гостей. Таким образом, заведения, которые не оцифровали своих гостей до вспышки пандемии, имели упущенную выгоду, в отличие от тех, кто сделал это раньше и мог быстро подстроиться под изменившиеся запросы рынка.

Рассмотрим уже произошедшие изменения рынка, а также дальнейшие тенденции трансформации. Следует отметить, что по данным источника Gartner большая часть инвестиций в ИТ-отрасли в 2020 году, вследствие влияния пандемии из-за COVID-19, будет направлена на ИТ-технологии, обеспечивающие функционирование бизнеса. Именно это направление будет приоритетом в оставшуюся часть 2020 года. И, несмотря на то, что многие сферы ИТ будут претерпевать спад, на 19% планируется рост расходов на публичные облачные сервисы, почти на 9% вырастут расходы на облачную телефонию и мессенджеры, и на 24% – на решения, связанные с видеоконференцсвязью [2, 14]. Данным цифровым преобразованиям поспособствовал переход на самоизоляцию и удаленную работу сотрудников во многих организациях. Большая часть учреждений стала активно пользоваться информационными технологиями, некоторые из них всю свою деятельность перевели в онлайн-формат и были вынуждены установить новое ПО для удобного взаимодействия со своими сотрудниками; стали экстренно переходить на формат доставки, развивать маркетинг и онлайн-проекты. Таким образом, глобальная экономическая рецессия поспособствовала старту цифровизации многих компаний на рынке, тем самым дав ощутимый толчок к трансформации технологий и услуг, ведущих к росту бизнеса. Компании активно проводят оптимизацию расходов и бизнес-процессов, помогающих функционировать в условиях кризиса [13]. За счет влияния пандемии, заведения становятся более цифровыми и коммуницируют со своими гостями чаще, несмотря на удаленность, что также способствует переходу заведений в онлайн.

Рассмотрим тренды, которые усиливаются вследствие пандемии и будут иметь тенденцию к росту:

1. Цифровая система заказа.

Официанты с бумагой и ручкой остаются в прошлом. Многие заведения работают с цифровыми инструментами, чтобы отправлять заказ сразу на кухню, а некоторые уже имеют свои приложения, где гость самостоятельно может сделать заказ до прибытия в заведение [7]. Так, компания Baggins Coffee внедрила в некоторых точках услугу, улучшающую клиентский опыт. С помощью бота BagginsCoffee_bot в мессенджере Telegram клиенты имеют возможность выбрать удобный адрес, заказать и оплатить в несколько кликов через смартфон, и уже через несколько минут без очереди забрать готовый заказ. Мессенджер Telegram, в отличие от мобильных приложений, которые сегодня имеют достаточное количество компаний, дает возможность сделать заказ как со смартфона, так и с персонального компьютера, а кроме того, дает заведению возможность вести постоянную коммуникацию с гостем [11]. Данная услуга стала еще более популярной в условиях пандемии, сведя к минимуму человеческий контакт и сократив процесс ожидания клиента.

2. ПО для управления заведениями.

Программное обеспечение решает множество важных задач владельцев заведений при оцифровке гостей. Оно помогает управлять резервациями и анализировать предпочтения гостей, необходимых для дальнейшей персонализированной коммуникации с ними. Это позволяет отслеживать внутренние процессы компании, а также автоматически настраивать программу лояльности и сегментировать базу гостей для более точечного контакта, а значит более релевантного предложения [3, 7, 9]. Например, с помощью SailPlay, iikoCard, Plazius и других ПО, компании, имея оцифрованных гостей, могут динамически отслеживать изменение спроса и адаптироваться под него.

3. Онлайн-оплата счетов.

Новые технологии развиваются и открывают возможность цифровой оплаты чека гостей. Возможность деления счета, автоматическое

использование карт лояльности и экономия времени делают мобильную оплату всё более предпочтительной среди посетителей. Владельцы заведений отмечают, что с таким решением они замечают прирост добавленной выручки, в среднем на 22,6%. Кроме того, онлайн-визуализация и управление дает возможность гостям в режиме реального времени забронировать столы в заведении. Как пример, мобильное приложение Plazius с собственной программой лояльности позволяет забронировать гостю стол до прихода в заведение, а также оплатить или разделить счет непосредственно через приложение, что минимизирует человеческий фактор при обслуживании, автоматизирует процесс и дает возможность получать аналитику посещений в реальном времени [8].

4. Фиксация удовлетворенности клиентов.

Цифровой сбор обратной связи от гостей позволяет своевременно улучшать сервис, а также запускать реферальные программы, наращивая клиентскую базу заведений [7]. Лояльность гостей делят на поведенческую и воспринимаемую. Чаще всего, компании отслеживают поведенческую, так как воспринимаемую сложнее оценить в конкретных показателях. При комплексном подходе данная лояльность необходима. Так, американская компания по доставке еды из ресторанов, DoorDash ввела 10-бальную шкалу «Восхищение», позволяющую клиентам оценить, насколько можно ожидать восторг по разным критериям [5]. Также с помощью рекомендаций заведения гостями можно анализировать эффективность реферальных механик.

5. Переход рынка в онлайн-формат.

В условиях пандемии самым доступным форматом продажи стала доставка и еда на вынос. Таким образом, 80% рынка перешло в онлайн. Количество потребляемого медиа-контента пользователями за март-апрель 2020 года (по данным Нила Патель), собранных VC.RU, резко возросло, в сравнении с другими сферами [12], что поспособствовало развитию онлайн-торговли. Несмотря на то, что в период ограничений от Роспотребнадзора, заведения были закрыты и отсутствовал гостевой трафик, операционные

расходы не исчезли. Таким образом, для решения данной проблемы агентством shishki.collective был разработан проект онлайн-улицы баров. Создатели обратились к пользователям с призывом оставаться дома в целях предотвращения заражения. Сервис позволил пользователям выбирать бар, имитируя привычный поход в заведение, а также подключаться к видео-конференции и общаться с людьми из разных стран. Что касается онлайн-доставки, то она была в самом выгодном положении, например, за март 2020 года агрегатор доставки Delivery Club выполнил на 88% заказов больше, чем в марте прошлого года, а выручка за 1 квартал 2020 года выросла в 2,1 раза в сравнении с 1 кварталом 2019 года [1, 10].

6. Безопасность.

Это еще один тренд, за который гости готовы платить. Например, в марте 2020 года Delivery Club, Яндекс.Еда и «Самокат» перешли на бесконтактную доставку [1]. Некоторые кальянные, например Lounge Cafe PAR, до момента закрытия заведения, с помощью инновационного шкафа для очистки, обеспечили абсолютную дезинфекцию кальянов, подающихся на стол гостей. Главный приоритет любой коммерческой кухни – соблюдать меры безопасности. В виду введения услуг, учитывающих триггеры гостей, трафик посещаемости стал выше, а доверие гостей возросло. Возврат клиентской базы также стало возможным отслеживать с помощью цифрового следа посетителей и по когортному анализу анализировать процент их удержания.

7. Объединение и комьюнити.

Под влиянием пандемии 2020 года предприниматели, владеющие заведениями, объединились в комьюнити, а также появились социальные проекты, призывающие к объединению заведений на одной площадке и к поддержке бизнеса, терпящего крах. Например, Doordash создала комьюнити по поддержке гостей, персонала и ресторанов. Такая помощь дала шанс наиболее уязвимым заведениям. Это универсальное решение отразило потребности компаний, нуждающихся в поддержке. Помимо этого, под тегом #openfordelivery DoorDash призывала сделать фото доставки, отметить местный

ресторан и поделиться в социальных сетях хештегом. Таким образом, это помогло более 16 миллионам работникам из сферы общественного питания в кризис. На май 2020 года этот тег поддержали около 30 000 неравнодушных людей: гостей, работников, владельцев заведений. Также начали формироваться фонды по поддержке бизнесов, в том числе и в сфере общепита [6]. Основатель проекта «СысоевFM» Александр Сысоев организовал 3 московских ресторана: Remy Kitchen & Bakery, Pino Restaurant & Bar, «Северяне» в отеле «под ключ» [15]. Благодаря такому кросс-промо, шеф-повара заведений смогли на несколько часов разместить собственную кухню на территории отеля и приготовить свои хиты. Согласно идее, блюда доставлялись в персональный номер гостей для обеспечения безопасности.

Таким образом, вышеперечисленные технологические тренды дают толчок к формированию новых потребительских привычек в долгосрочной перспективе. Это помогает эффективно управлять внутренними процессами заведений, обеспечивать прямой контакт с гостями в цифровом мире, и, что самое главное, в ситуации с пандемией – данные инструменты позволяют свести к минимуму человеческий контакт, делая обслуживание безопасным, за что посетители готовы платить. Именно безопасность является ключевой составляющей любого бизнеса после пандемии. Последствия коронавируса «обнажили» все слабые стороны рынка общественного питания. До коронавируса многие владельцы заведений не оцифровывали клиентскую базу, однако под влиянием пандемии рынок перешел в онлайн-формат, а значит и способ общения с гостями трансформировался в онлайн. Клиентская база в оцифрованном виде позволяет ситуативно подстраиваться под изменения рынка. Это дает возможность не только изучать своих клиентов, сегментировать их для более точечной коммуникации, улучшать клиентский опыт, но и оставаться «на плаву» в условиях агрессивной конкуренции.

Список литературы:

1. 5 Different Ways to Digitize your Restaurant in 2019 // The App Ideas. URL: www.theappideas.com/5-different-ways-digitize-restaurant-2019 (дата обращения 01.05.2020).
2. COVID-19 Response: SaaS Supports Digital Transformation // International Data Corporation. URL: www.blogs.idc.com/ (дата обращения 10.05.2020).
3. Dining out on technology: 7 ways digitisation helps your restaurant // A Medium Corporation. URL: www.medium.com/@alohaeposuk_17918/dining-out-on-technology-7-ways-digitisation-helps-your-restaurant-50092418565 (дата обращения 15.05.2020).
4. HoReCa теряет доходы из-за коронавируса // Аналитический ресурс о ретейле, торговой недвижимости и ресторанном бизнесе MarketMedia. URL: www.marketmedia.ru/media-content/30-snizhenie-vyruchki/ (дата обращения 15.05.2020).
5. How DoorDash Works | Business Model & Revenue Sources Explained // Jungleworks Integration Suite URL: www.jungleworks.com/door-dash-business-model-how-door-dash-works-earns-revenue/ (дата обращения 20.05.2020).
6. Open for Delivery // DoorDash website. URL: www.openfordelivery.com (дата обращения 15.05.2020).
7. The transformation of the restaurant in the digital age // Tripadvisor company The Fork URL: www.theforkmanager.com/blog/the-restaurant-the-digital-age (дата обращения 01.05.2020).
8. Vulah A. Как алгоритмы машинного обучения Plazius увеличивают выручку ресторанов. URL: www.vc.ru/marketing/50903-kak-algoritmy-mashinnogo-obucheniya-plazius-uvelichivayut-vyruchku-restoranov (дата обращения 20.05.2020).
9. Webber A. The Future of Customers and Consumers: Creating Loyalty through Digital Transformation // International Data Corporation. URL: www.blogs.idc.com/2020/04/20/the-future-of-customers-and-consumers-creating-loyalty-through-digital-transformation/ (дата обращения 10.05.2020).
10. Авиллов А. Delivery Club отчитался о двукратном росте выручки на фоне пандемии // Деловой журнал «РБК». URL: www.rbc.ru/rbcfreenews/5ea074b39a794730f9907e4e (дата обращения 15.05.2020).
11. Альшаева А. Baggins Coffee покоряет мессенджеры // Газета «Деловой Петербург». URL: www.dp.ru/a/2019/02/21/Baggins_Coffee_pokorjaet_m (дата обращения 20.05.2020).

12. Боровик А.Ю. Нил Пател: что означает коронавирус (COVID-19) для маркетологов // Платформа VS.RU. URL: www.vc.ru/future/113074-nil-patel-chto-oznachaet-koronavirus-covid-19-dlya-marketologov (дата обращения 15.05.2020).
13. Исследование РАЭК: Экономика Рунета в эпоху COVID-19 – растем и трансформируемся // Проект Shopolog. URL: www.shopolog.ru/metodichka/analytics/issledovanie-raek-ekonomika-runeta-v-epohu-covid-19-rastem-i-transformiruemsya/ (дата обращения 01.05.2020).
14. Мировой ИТ-рынок // Портал выбора технологий и поставщиков Tadviser. URL: www.clck.ru/NpA6M (дата обращения 10.05.2020).
15. Три московских ресторана на сутки откроются в отеле // Деловой журнал «РБК». URL: www.style.rbc.ru/impressions/5ed4f81f9a7947512434c789 (дата обращения 15.05.2020).

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

М. Г. Шагалиев

Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: В статье дается характеристика судебной власти в контексте осуществления контроля за деятельностью органов государственного управления. Определяется актуальность контрольной деятельности судов за исполнительными органами и их должностными лицами. Выявляются основные проблемы правового регулирования контрольной судебной деятельности за органами исполнительной власти.

Abstract: The article describes the judiciary in the context of monitoring the activities of governance. The relevance of the control activities of the courts for the executive bodies and their officials is determined. The main problems of legal regulation of control judicial activity by executive bodies are determined.

Ключевые слова: Ветви государственной власти, органы исполнительной власти, деятельность органов исполнительной власти, судебный контроль, судебный контроль за органами исполнительной власти.

Key words: branches of governance, executive authorities, activities of executive authorities, judicial control, judicial control of executive authorities.

Принцип разделения государственной власти выделяет в качестве самостоятельных ветвей власти судебную и исполнительную. Судебная власть, являясь независимой, в контексте своих полномочий выступает гарантией соблюдения прав и свобод каждого человека, в то же время она санкционирует деятельность исполнительной власти.

Судебную власть характеризует не только отправление правосудия, но и возможностью оказать активное влияние на решения и действия органов исполнительной власти. Исполнительная власть представляет собой механизм государственного управления общественными процессами.

Сущность контрольной деятельности судов заключается в том, что они при рассмотрении конкретных дел оценивают законность актов и действий органов исполнительной власти и их должностных лиц.

Судебный контроль – это возможность суда, при рассмотрении конкретного дела обнаружив нарушения законности должностными лицами, отреагировать. Суд, в пределах своих полномочий, выносит частное определение (постановление, предписание) и направляет его в соответствующие государственные органы, которые в дальнейшем обязаны привести в соответствие с законом акты и действия (бездействия) и сообщить суду о результатах.

С введением Кодекса административного судопроизводства [1] в 2015 году, суд был наделен дополнительными полномочиями контроля за деятельностью органов исполнительной власти. При осуществлении административного судопроизводства суды проверяют на соответствие закону решения, акты, действия (бездействие) органов исполнительной власти, в отличие от гражданского и арбитражного процессов, где споры не связаны с публичной властью и не затрагивают публичные интересы.

Актуальность выбранной темы обусловлена частыми изменениями, происходящими в судебной системе. Так, к примеру, 2018 году апелляция и кассация отделилась от судов первой инстанции, по аналогии с арбитражным судопроизводством [2]. Еще одной новеллой в сфере государственного

управления и административного правового регулирования является применение риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти. Последствием изменения парадигмы контрольной деятельности стало введение регуляторной гильотины (дерегулирование, отсечение устаревших и неактуальных правовых норм и актов). Эти обстоятельства также оказывают серьезное влияние на судебную контрольную деятельность за процессом осуществления полномочий органами государственного управления.

Актуальность проблемы также связана со значительным количеством обращений граждан и организаций по поводу незаконных решений и действий (бездействий) органов исполнительной власти и должностных лиц, что активно освещается СМИ и экспертами. Об этом также свидетельствует анализ постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, иная судебная практика.

Судебный контроль по обеспечению законности организации и деятельности органов исполнительной власти представляет собой процесс индивидуального правоприменения, что позволяет в данном конкретном случае добиться правильного применения всего спектра нормативно-правовых актов, которые его регулируют. Суды осуществляют функцию контроля в форме правовой оценки законности и обоснованности действий (бездействия) и решений органов местного самоуправления, их должностных лиц, выявления нарушений законности, прав и законных интересов физических и юридических лиц, принятия мер по восстановлению нарушенных прав и интересов, привлечения виновных к ответственности. Суд оценивает только соответствие тех или иных актов закону, и в этом заключается универсальность судебного контроля.

На современном этапе развития юридической науки отсутствует легальное определение категории «административно-правовой акт». В доктрине также нет терминологической определенности. В связи с этим, требуется законодательное формулирование данной дефиниции. Возможным

определением указанной правовой категории может стать-следующее «административно-правовой акт – это властное, публичное, письменное волеизъявление, направленное на реализацию и исполнение задач и функций органов исполнительной власти».

Пробел нормативного регулирования контрольной функции суда, требует восполнения. В частности, посредством дополнения существующего законодательства о судах общей юрисдикции путем предоставления им полномочия по контролю за органами исполнительной власти при отправлении правосудия. Возможно, таким образом, дополнить статью 4 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» соответствующей контрольной функцией [3, с. 4].

В целях повышения эффективности реализации полномочий судебных органов в области контроля за деятельностью органов исполнительной власти, предлагается при вынесении решения по делу об административном правонарушении или по административному иску, в котором имелись нарушения законности, в резолютивной части судебного постановления указывать выявленные нарушения законности, а копию такого постановления направлять в органы, допустившие нарушения, для принятия соответствующего решения и устранения допущенных нарушений, а не выносить отдельные частные определения (представления) суда. Таким образом, реализуя принцип общей и частной превенции нарушения законности органами исполнительной власти.

В целях устранения упущений нормативного правотворчества органами исполнительной власти предлагается дополнить Кодекс административного судопроизводства статьей, содержащей возможность суда применить правовые последствия недействительности с момента принятия тех актов, которые обладают признаками нормативности, которые изданы с нарушениями требований к их форме, порядку их принятия и введения в действие, не прошедших государственную регистрацию (если такая регистрация является обязательной), не опубликованных в предусмотренном порядке [1, с. 215].

Список литературы:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. №10. Ст. 1391.
2. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 31. Ст. 4811.
3. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. №7. Ст. 898.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ

В.Е.Шапиева

Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»

Аннотация: статья посвящена вопросам применения электронного документа как средства доказывания в гражданском процессе. Анализируются особенности исследования и оценки электронных документов. Делается вывод о необходимости дальнейшего изучения затронутой проблемы и совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Abstract: the article is devoted to the use of electronic document as evidence in civil proceedings, as well as analysis place the documents among the other means of proof. The conclusion is made about the need for further study of the problem and improvement of legislation in this area.

Ключевые слова: электронные документы, доказательства, гражданский процесс, средства доказывания.

Key words: electronic documents, evidence, civil process, means of proof.

Электронный документооборот прочно входит практически во все сферы жизнедеятельности любого современного общества и государства. Не является

исключением и судебная система Российской Федерации. Однако правовое регулирование вопросов применения электронных документов в гражданском судопроизводстве несколько не успевает за развитием цифровых и информационных технологий [4, с.48], в связи с этим, рассмотрение вопросов представления, исследования и оценки электронных доказательств в гражданском судопроизводстве представляется весьма актуальным и необходимым.

Общим для гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства является единое понятие информации, данное в ст. 2. Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», согласно которой электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. В науке отмечается, что приведенное в законодательстве определение электронного документа не отражает специфику данного вида документа [6, с.22].

Подходы к использованию электронного документа в ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, КАС РФ несколько различаются, что, на наш взгляд, нельзя считать правильным. Так, законодатель в ст. 63 ГПК РФ, не указывает требований, предъявляемых к характеру носителя письменного доказательства в виде электронного документа. В соответствии с ч.1 ст.71 ГПК РФ письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом. КАС РФ, как наиболее поздно принятый кодифицированный акт, в ч.2 ст.59 закрепил

электронные документы в качестве средств доказывания, однако не установил каких-либо требований к ним. Согласно п. 2 ст. 74 УПК РФ, электронные документы относятся к иным документам. В АПК РФ установлен открытый перечень доказательств, в которые включены иные документы и материалы (ч.2 ст.64). ГПК РФ, в отличие от АПК РФ, установлен закрытый перечень возможных доказательств (ч.1 ст.55 ГПК РФ).

Таким образом, законодатель вынуждает правоприменителя «подгонять» те или иные возможные доказательства под имеющиеся шаблоны. Сказанное также относится к электронным документам. Так, законодатель отнес их к письменным доказательствам, однако в силу своей специфики (способа изготовления, получения, материального носителя и т.д.) едва ли это представляется верным решением. В связи с этим, споры о месте электронных документов среди иных средств доказывания не утихают до сих пор. Некоторые авторы не без оснований относят электронные документы к вещественным доказательствам. Так, если электронный документ содержится на каком-то сайте, то возможен осмотр данных страниц с привлечением нотариуса или специалиста. Сказанное свидетельствует о том, что электронные документы нельзя однозначно отнести к письменным доказательствам. Как справедливо отмечает А.Е. Нахова, рассматриваемые средства доказывания обладают специфической правовой природой, отличной от правовой природы традиционных письменных и вещественных доказательств, а значит, они нуждаются в самостоятельном законодательном закреплении как отдельное средство доказывания, при этом допустимость электронных доказательств следует оценивать исходя из идентификации автора электронного документа [8, с.82].

В свете сказанного, представляется вполне обоснованным предложение некоторых исследователей принять Федеральный закон «Об электронном документе» [11, с.22], который имел бы распространение на все виды судопроизводств.

Однако есть и противники отнесения электронного документа к вещественным доказательствам. Так, С.П. Ворожбит считает, что «...электронный документ является письменным средством доказывания в той же степени, что и бумажный, если доказательственное значение имеют мысли, содержащиеся в нем и воспринимаемые путем письменных знаков. Необходимость применения технических средств не влияет на его сущность как письменного средства доказывания»[3, с.13].

А.Н. Балашов и И.Н. Балашова считают, что электронные документы это своеобразная комбинация письменного и вещественного доказательств в силу его смешанного характера [1, с.25]. По мнению В.А. Баранова, электронные документы могут быть предоставлены в суд в виде: сведения, получаемого из официальных сайтов в сети интернет и государственных автоматизированных систем; сведения из локальной компьютерной сети организации; переписки по электронной почте и в социальных сетях [2, с.89]. Нам более близко определение В. А. Баранова.

Электронные документы можно условно классифицировать на те, которые можно распечатать на бумажном носителе и на те, которые не могут быть распечатаны без ущерба к их качествам и свойствам. Те, которые можно распечатать на бумажном носителе, приобщаются к материалам дела в виде бумажного документа, заверенного нотариусом, или соответствующим должностным лицом. Так, поскольку в Федеральной службе судебных приставов РФ законодательством предусмотрено ведение электронного документооборота, то судебный пристав-исполнитель, готовясь к судебному заседанию, распечатывает соответствующие документы и заверяет их своей подписью, проставляет печать. Таким образом, электронный документ принимает силу письменного доказательства. Однако в случае, если документ заверяется нотариусом, нельзя исключить то, что нотариус, как лицо, не обладающее специальными познаниями в сфере цифровых и электронных технологий, может не заметить факт видоизменения электронного документа. В связи с этим, в некоторых случаях может понадобиться проведение

соответствующей судебной-компьютерной экспертизы или привлечения специалиста. В связи с этим, суд может не принять в качестве доказательства нотариально заверенную электронную переписку, ссылаясь на ее не легитимность, так как нотариус (равно как и суд) не может достоверно убедиться в том, что отсутствует фальсификация сообщения, IP-адреса, момента его отправки или получения с помощью технических и программных средств.

Еще одним способом установления достоверности электронного документа помимо способа нотариального удостоверения является наличие электронной подписи. Согласно ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи» информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, за исключением случаев, когда законодательством установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе.

Электронные документы могут существовать в такой форме, когда они не могут быть распечатаны без ущерба их качеству и свойств. В этом случае также необходимо прибегнуть к услугам нотариуса, который осуществляет осмотр такого документа, составляет протокол осмотра, например, интернет-страниц, содержащих электронный документ, и прикладывает к протоколу осмотра распечатку всех посещенных и интересующих интернет – страниц. Однако и в этом случае у суда может возникнуть вопрос относительно легитимности такого доказательства. Суд принимает решение о приобщении или об отказе в приобщении таких доказательств, исходя из своего внутреннего убеждения и судебной практики, которая, к слову, по данному вопросу в настоящее время неоднозначна.

Исследование судом электронных документов зависит от того, распечатаны ли они или являются скриншотом, или представлены в виде протокола осмотра, или в другом виде. Немаловажной является проблема

исследования электронных документов, связанная с техническими возможностями суда. Так, суды в своей деятельности в целях безопасности не используют информационно-коммуникационную сеть Интернет, заменяя ее локальной сетью. Поэтому, возникает вопрос об устройствах, с помощью которых будет проводиться исследование электронных документов. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» не дает ответ на этот вопрос. При исследовании электронных документов в суде может быть использован либо специально выделенный для этого судебный компьютер, либо иные устройства, предоставленные лицами, участвующими в деле, либо специалистом.

Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» предусматривается возможность предоставления письменного доказательства в арбитражный суд в электронном виде и на любом носителе, без представления оригинала на бумаге. Аналогичные изменения были внесены и в гражданско-процессуальное законодательство. Однако здесь возникает другая проблема, уже отмеченная исследователями-процессуалистами. Так, Д.С. Шерстернина отмечает, что чаще всего в суды за защитой своих прав обращаются пожилые люди, которые не владеют навыками пользования с электронными документами [12, с.148]. М.А. Митрофанова также не без оснований полагает, что российские граждане «запрограммированы» на бумажное, документарное судопроизводство [7, с.27]. Представляется, что переход к доказыванию с помощью электронных документов в России может занять достаточно длительное время именно в связи с указанными обстоятельствами.

Если говорить об оценке электронных доказательств, то отдельные условия их применения сформулированы в п. 2 ст. 160 и в п. 2 ст. 434 ГК РФ. Представляется, что предусмотренные ГПК РФ действия, направленные на

исследование традиционного письменного доказательства (ознакомление с ним суда, оглашение в судебном заседании, предъявление лицам, участвующим в деле), возможны лишь в отношении письменного эквивалента электронного документа, удостоверенного нотариусом, соответствующим должностным лицом или усиленной квалифицированной подписью. В остальном же суд, оценивая электронный документ, проверяет, имеет ли значение данный документ для рассмотрения и разрешения дела и соблюдена ли установленная законом процессуальная форма получения документа как средства доказывания.

При оценке электронного документа в качестве доказательства суду следует обращать внимание на следующие моменты:

1. электронный документ должен быть получен с соблюдением правил сбора доказательств, установленных ГПК РФ;
2. электронный документ должен быть читаемым;
3. электронный документ должен содержать соответствующие (необходимые) реквизиты, в том числе, позволяющие произвести идентификацию и аутентификацию. Кроме того, способ нанесения знаков (символов), составляющих логическую систему, передающую мысль в доказательстве, должен оставлять на предмете материальные следы, доступные к восприятию и прочтению, хотя бы и с использованием соответствующих устройств.

К сожалению, сегодня законодатель в ст.71 ГПК РФ к электронным документам предъявляет всего лишь одно требование – использование при их создании такого способа, который позволил бы установить их достоверность, что, на наш взгляд, является недостаточным. Необходимо также определить критерии достоверности электронных документов в законодательном порядке, так как в настоящее время в процессуальном законодательстве России нет конкретных критериев достоверности электронных доказательств [10, с.33]. Следует законодательно определить признаки электронного документа как

средства доказывания. Также считаем необходимым решить вопрос о том, что считать подлинником и копией электронного документа. В судебной практике единообразия по данному вопросу, касающемуся их разграничения, не наблюдается. В связи с этим, представляется необходимым внести изменения в ч.1 ст.71 ГПК РФ, предусмотрев в названной в указанной статье ч.1.1, в котором будут указаны способы установления достоверности указанных в ч.1 ст.71 ГПК РФ письменных доказательств (в том числе, путем подписания электронной подписи, удостоверения в нотариальном порядке или с помощью привлечения специалиста). В случае если в процессе доказывания возникает необходимость в дополнительном изучении электронного документа (например, для исключения факта его искажения и фальсификации), стороны вправе ходатайствовать о назначении эксперта или привлечении специалиста.

Для упрощения работы с электронными документами следует наладить взаимодействие между судами и государственными органами (ФНС, Росреестром, Федеральной службой по труду и занятости, иными государственными органами). В условиях, когда больничный лист, трудовые книжки, свидетельства о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, и, в перспективе, даже паспорта граждан Российской Федерации, оформляются в электронном виде, считаем необходимым сделать возможным обмен электронными документами между указанными органами. Это позволит ускорить документооборот, частично исключить человеческий фактор.

Сегодня электронные документы в гражданском судопроизводстве не нашли широкого применения, чего нельзя сказать про арбитражное и административное судопроизводство. Между тем, использование электронных документов в качестве доказательств по гражданскому делу, упростит рассмотрение и вынесение решения по делу, а требование судов общей юрисдикции о предоставлении оригиналов электронных документов снижает мобильность и доступность представления доказательств в суд, ведет к лишней волоките [9, с.153; 5, с.140], усложняет предоставление документов, если стороны и заинтересованные лица находятся территориально далеко друг от

друга. Необходимо дальнейшее совершенствование гражданско-процессуального законодательства в рассматриваемой части и его приспособление к современным реалиям.

Список литературы:

1. Балашов А.Н., Балашова И.Н. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Администратор суда. 2015. № 3. С. 23–29.
2. Баранов В.А. Гражданский процесс. Учебник для бакалавриата. М.: Изд-во Юрайт, 2017. 553 с.
3. Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 25 с.
4. Еникеев О.А. Гражданский процесс. Общая часть. Учебно-методическое пособие. Уфа: РИЦ БАГСУ, 2017. 126 с.
5. Еникеев О.А., Шайхинурова А.Ю. Проблемные вопросы защиты неопределенного круга лиц в гражданском процессе // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека гражданина. 2017. № 3. С. 138-143.
6. Канунникова Е.А., Талагаева Е.В, Фадеев А.В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5. С.136-138. С.137.
7. Митрофанова М.А. Психологические аспекты внедрения электронного правосудия в арбитражный процесс // Человек и право – XXI век. 2009. Вып. 9. С. 25- 28.
8. Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 81-90.
9. Сапрыкина Е.А. Электронные документы как средство доказывания в административном судопроизводстве // Вестник ВГУ. 2017. №3. С.148-155.
10. Седельникова Д.В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. №2. С.31-34.
11. Соколова О.В., Мещеряков И.Н. Анализ правовых норм в аспекте проблемы допустимости электронного документа как средства доказывания // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. №3. С.20-23.
12. Шестернина Д.С. Вопросы реализации стандартов правосудия в условиях применения электронной процессуальной формы и развития системы «электронного правосудия» // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. №4. С.147-149.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В СФЕРЕ ЖКХ

И. М. Ярмухаметов

Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы развития сферы жилищно-коммунального хозяйства в разрезе информационной модернизации. Актуальность данного направления исследования связана с тем, что системная работа отрасли более невозможна без планомерного сбора и анализа информации в электронной форме. Материалы научных трудов, подходы к изучению исследуемой проблематики позволили выявить методологические основы для проведения исследования.

Abstract: The article deals with the development of housing and communal services in the context of information modernization. The relevance of this research area is due to the fact that the systematic work of the industry is no longer possible without systematic collection and analysis of information in electronic form. Materials of scientific works, approaches to the study of the studied problems allowed to identify the methodological basis for the study.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, информационные технологии, информатизация

Keywords: housing and communal services, information technology, informatization

Одной из важнейших социально-экономических сфер выступает жилищно-коммунальное хозяйство, поскольку оно играет большое значение для жизни граждан, её устойчивое функционирование является гарантом социальной безопасности, благополучного жизнеобеспечения граждан. «Специфика функционирования системы ЖКХ заключается во множественном характере субъектов хозяйственного взаимодействия и переплетения их интересов: коммерческие и некоммерческие организации, государственные и муниципальные структуры, физические лица и их сообщества, что обосновывает ключевую роль данной сферы в развитие экономики не только региона, но и всей страны в целом» [2, с. 71].

Анализ литературных источников по данной тематике показал, что существуют два основных подхода к определению исследуемого понятия (таблица 1).

Подходы к определению понятия «информатизация в сфере жилищно-коммунального хозяйства» [1, с. 20]

Определение ЖКХ	Сущность информатизации ЖКХ
Понимание терминов «жилищный» - в качестве относящегося к жилищному фонду, и «коммунальный» - связанного с инженерными системами или сетями, т. е. водо-, тепло-, газо-, электро-коммуникациями.	Комплекс мероприятий с применением информационных технологий, который нацелен на развитие телекоммуникационной инфраструктуры ЖКХ, объединяющей территориально распределенные информационные ресурсы
Более широкое понимание термина «жилищно-коммунальный», связанное со сферой жизнедеятельности отдельных индивидуумов и социума.	Организованный научно-технический процесс создания оптимальных условий с целью удовлетворения информационных потребностей на основе формирования и использования информационных ресурсов в сфере ЖКХ

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно заключить, что под информатизацией в сфере жилищно-коммунального хозяйства принято понимать процесс формирования оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей пользователей в сфере ЖКХ за счет применения соответствующих технологий.

Тем не менее, на практике реализация процесса информатизации в сфере жилищно-коммунального хозяйства осуществляется с огромными сложностями. Правительство многие годы предпринимало шаги для реформирования жилищно-коммунальной сферы, но желаемые результаты не были достигнуты до сих пор. Исследуемая отрасль имеет массу нерешенных проблем.

Среди факторов, которые на современном этапе препятствуют дальнейшему положительному развитию информатизации в сфере ЖКХ, можно выделить следующие:

- уровень информатизации одних и тех же групп участников отношений ЖКХ отличается в разных субъектах;
- в процессе сбора информации отсутствует системный подход;
- отсутствуют единые стандарты и форматы сбора информации;

– для сферы ЖКХ отсутствуют универсальные справочники и классификаторы.

В виду накопившихся проблем требуются сложные, комплексные, системные решения, которые способны обеспечить кардинальное улучшение развития отрасли жилищно-коммунального хозяйства в разрезе информатизации. Вышесказанное обуславливает актуальность темы настоящей статьи.

Современный этап реформирования ЖКХ характеризуется использованием информатизации на всех уровнях реализации преобразований (рисунок 1).

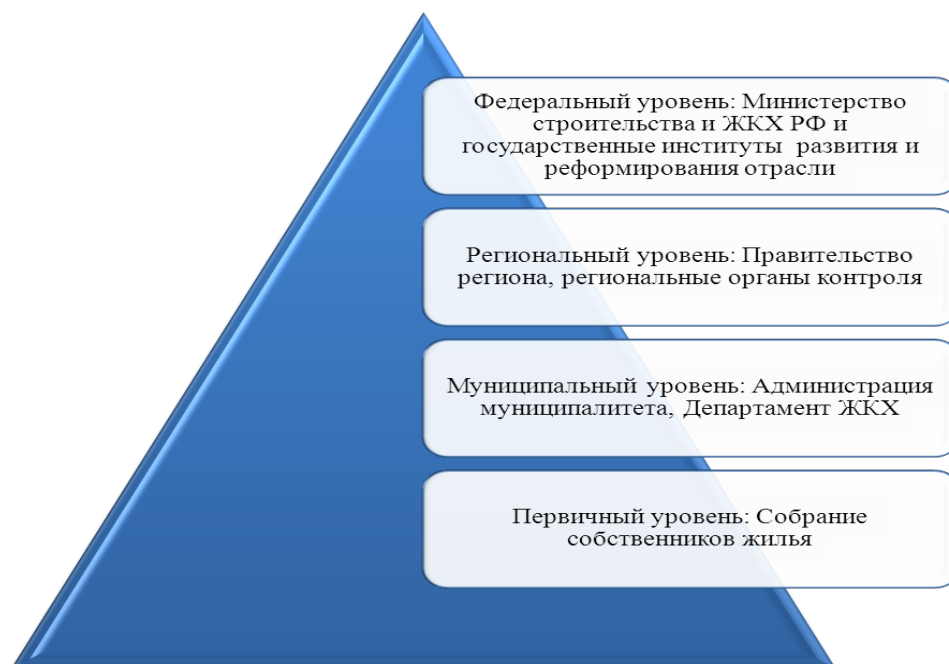

Рисунок 1. Уровни реализации информационных преобразований в жилищно-коммунальном комплексе [3, с. 24]

За несколько последних лет субъекты России и большинство мегаполисов страны уже создали, либо находятся в процессе создания региональных систем, в которых идет сбор и обработка информации в сфере ЖКХ.

Кроме того, крупные управляющие и ресурсоснабжающие организации, расчетные центры, а также ТСЖ внедряют автоматизированные информационные системы, которые позволяют быстро и на высоком уровне работать с базой данных. Однако подавляющее большинство компаний сферы

ЖКХ, а также некоторые регионы страны работают с использованием индивидуальных информационно-технологических решений, созданных местными разработчиками.

И данная сложившаяся ситуация имеет значительные недостатки. Главной проблемой для большинства этих систем является изолированность хранящейся и циркулирующей в них информации. Исходя из своих потребностей, управляющие компании создают собственные базы данных, куда собирают, обрабатывают и накапливают информацию, используя свои форматы и ИТ-решения. Таким образом, их информационные системы по большей части носят локальный характер, огромное количество данных не позволяют создать одно общее информационное пространство, отсутствует универсальное представление информации. Обмен между базами данных в такой ситуации практически всегда требует дополнительной ее подготовки и обработки, и, как правило, оно осуществляется в ручном режиме. Иначе говоря, в отрасли накоплено большое количество данных, которые не могут быть просто и быстро обработаны, проанализированы и совмещены друг с другом.

Представляется, соответственно в данной ситуации применять унифицированные справочники и классификаторы, которые внесут в работу существующих информационных систем единый системный подход к представлению информации и к ее классификации. Более того, данный подход позволит:

- обеспечить эффективность автоматизированной обработки данных;
- объединить данные управляющих компаний на уровне субъектов или даже на федеральном уровне, вести их обработку, анализ и сопоставление;
- снизить затраты времени на первичный ввод и актуализацию данных, одновременно повысив их качество;
- локально расширить и дополнить унифицированные справочники и классификаторы дополнительной необходимой информацией;

Таким образом, предложенные мероприятия по использованию устойчивых структур, терминологического базиса, определенного справочниками и классификаторами, направлены на создание единого информационного поля деятельности организаций в жилищно-коммунальной сфере.

Список литературы:

1. Дронов С.Е., Астахов К.В. Модель повышения эффективности реализации региональной политики в сфере ЖКХ посредством развития института общественного контроля // Социально-экономические явления и процессы. № 3. 2015. С. 19-24.
2. Пыткин А.Н., Зарипова Г.Б. Современные аспекты реформирования ЖКХ // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. 2014. № 1 (7). С. 71-75.
3. Хасанов Е.Р., Смирнов О.О., Бахмарева К.К., Зеленков П.В. К вопросу анализа эффективности деятельности предприятий ЖКХ // Международный научно-исследовательский журнал. № 7-1 (26). 2014. С. 21-25.

**ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ И
ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ КРИЗИСНОГО
КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В
ПЕРИОД ПАНДЕМИИ**

И.В. Ярощук

*Россия, Санкт-Петербург, СПб ГАОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный институт психологии и социальной работы»*

Аннотация: В статье описаны особенности пандемии, представлен анализ и обобщение российского и зарубежного опыта дистанционного оказания психологической помощи. Представлены доступные форматы консультирования и их преимущества, подкрепленные исследованиями применения интернет-технологий и виртуальной реальности. Отмечены перспективы новых технологий для решения задач психологического консультирования и реабилитации.

Abstract: The article describes the features of the pandemic, presents an analysis and generalization of Russian and foreign experience of remote psychological assistance. Available consultation formats and their advantages are presented, supported by research on the use of Internet technologies and virtual reality. The prospects of new technologies for solving the problems of psychological counseling and rehabilitation are noted.

Ключевые слова: кризисная психологическая помощь, онлайн консультирование, интернет-консультирование, виртуальная реальность в консультировании, дистанционная психологическая помощь.

Key words: crisis psychological assistance, online counseling, online counseling, virtual reality in counseling, remote psychological assistance.

Карантин во время пандемии коронавируса стал трудной жизненной ситуацией, выходящей за рамки повседневного жизненного опыта человека. Пандемия и угроза болезни вызвали тревогу, напряжение и панику, привели к социальной изоляции, часто сопровождались стрессом, нарушениями сна и депрессивной симптоматикой, а также поведенческими изменениями (нездоровый образ жизни, низкая физическая активность, плохое питание, несоблюдение медицинских предписаний, компульсивное поведение, например, повторное мытье и чистка), а в ряде случаев даже вели к возникновению неврозов и реактивных психозов [1; 3; 5; 26]. Карантин показал острую необходимость в дистанционном кризисном консультировании и в поддерживающей среде в целях безопасности для клиента и консультанта, что привело к революционным изменениям в сфере ментального здоровья по всему миру, включая изменение законодательства ряда стран и инновации Medicare [21; 14].

Кроме того, из-за самоизоляции выросло число случаев домашнего насилия [13]. Соответственно, повысился спрос на услуги кризисных центров. Однако возникло две трудности. Во-первых, многие кризисные учреждения оказались закрыты на карантин. Во-вторых, в присутствии агрессора жертвы насилия не могли открыто пользоваться телефоном.

Для оказания необходимой помощи в такой ситуации помимо телефонного консультирования доступны инструменты интернет-среды:

- индивидуальное общение в Skype (когда используются только аудио- или аудио- и видео-связь);
- чат или текстовые консультации в социальных сетях, мессенджерах, через электронную почту и специализированные сервисы, например,

HealthySMS и Caremessage [14];

- аудио-связь в мессенджерах Viber и WhatsApp;
- информационные ресурсы для получателей психологической помощи и для информирования психологов и специалистов социальной сферы;
- групповое онлайн-сопровождение в Skype и Zoom;
- мобильные приложения по снижению стресса и тревоги, например, www.psyberguide.org [14].

Очень ценна также возможность дистанционной (онлайн) психодиагностики и оценки валидности результатов перед обращением в кризисную службу очно [23] или первичным обращением к психологу или психотерапевту.

У кризисного онлайн-консультирования следующие преимущества:

- возможность оказать незамедлительную помощь, в том числе людям, пережившим травматические события;
- оперативная профилактика суицидов, кризисных состояний, аутодеструктивного поведения [17; 19; 22];
- полная анонимность и конфиденциальность обращения (это создает ощущение безопасности и защищенности от социального неодобрения и стигматизации);
- простой доступ к жителям удаленных регионов [12; 25; 31], социально незащищенным [6, с. 18-23.], пожилым людям, медицинским работникам, мигрантам, студентам из-за рубежа, заключенным, беременным женщинам [4], химически зависимым [6, с. 32 - 38], людям с психическими заболеваниями и ОВЗ [6, с. 50-54, 57-61, 62-67], родителям детей с психологическими [28; 32] и органическими нарушениями [6, с. 54-57; 35; 36], военным [11], лицам, пережившим травматические события [33]
- большая открытость при описании социально ненормативного поведения (что крайне важно при работе с суицидентами);
- снижение напряжения у пострадавших.

Порой онлайн-консультация служит тем мостиком, который поможет понять, как осуществляется помощь и решиться обратиться за ней очно. Благодаря дистантности упрощается обращение за помощью – первый шаг в преодолении собственной проблемы [6, С. 30-34].

Безусловным преимуществом онлайн-консультирования в кризисном центре является возможность подключать к разговору нужных специалистов (юристов, экспертов в сфере силовых структур, психологов, специалистов социальной службы), если необходимо оказать комплексную помощь.

В случае если кризисная помощь в необходимом объеме оказана и клиенту требуются дополнительные ресурсы, чтобы реализовать выбранный план действий, а психотерапию или психологическое консультирование он не может себе позволить, применяют группы анонимной поддержки с модерацией психолога в чатах мессенджеров, например, Telegram. При этом возможно опираться на мировой опыт организации клиентских групп взаимопомощи: с целью успешной реабилитации после психологической травмы [9] или продления ремиссии у лиц с зависимостями [18].

Потребность в массовом психологическом просвещении и профилактике приводит к актуальности такого формата, как вебинар, а также поддерживающих интернет-проектов, использующих текстовые, визуальные средства, видеозаписи, аудио и форматы живых видео-трансляций [20]. Примерами поддерживающей интернет-среды являются терапевтический и образовательный интернет-проект «Искусство в помощь людям, смотрящим в лицо смерти», работающий в поле Терапии творческим самовыражением Бурно [6, С. 81-83], и зарубежный проект психологической поддержки ветеранов и их семей Afterdeployment.org [9].

Другие перспективные инструменты дистанционной работы – это виртуальная и дополненная реальность, технически отличающиеся от других интернет-технологий главным образом интерфейсом. Прежде всего, эти инструменты позволяют человеку упорядочить, конструировать виртуальное пространство, которое становится для него альтернативным жизненным миром

со своими физическими характеристиками и психологическими законами. Особенное значение имеет широкая доступность VR-шлемов и очков, которые можно использовать не только в лабораторных условиях, но и дома.

Благодаря эффекту присутствия, виртуальная реальность помогает клиенту одновременно противостоять своим проблемам в полностью контролируемом и безопасном сеттинге. При этом задействован не только рациональный, но и интуитивный уровень восприятия, психотерапевтическое воздействие дополняется ярким эмоциональным опытом и закрепляется на поведенческом уровне. С помощью виртуальной реальности терапевту легче разработать реалистичные переживания, демонстрирующие пациенту дезадаптивность его убеждений или искажения восприятия, например, образа тела [8; 30].

Исследования показали необходимость личной релевантности виртуальной реальности для полного погружения в ситуацию или контекст [30]. Примером формирования личностно-связанной виртуальной среды может служить проект ЕММА, в котором психолог может создавать пользовательский опыт в соответствии с конкретными терапевтическими потребностями. В частности, он позволяет работать в реальном времени модификации виртуальных сценариев (пляж, поле, пустыня); использование реалистичных природных эффектов (туман, дождь, переход от дня к ночи, землетрясение, радуга); использование предметов и значимых символов (от 3D-объектов до значимых фотографий). Все эти возможности предназначены для того, чтобы облегчить выражение эмоций в терапии и помочь катализировать, усиливать и облегчать процесс изменений [30].

Также возможность моделирования реальных ситуаций в виртуальной среде дает уникальные преимущества при психодиагностике отдельных симптомов, когний, эмоциональных состояний при тех или иных психических расстройствах личности, что продемонстрировали исследования М. Фарнеллс-Эмброджио [15], Д. Фримэна [16] и др. Так, виртуальная реальность позволяет корректировать терапевтические линии помощи людям в

группе риска, которые испытывают особое напряжение, тревогу, страх, стресс, панику в условиях пандемии.

Дж. Пайлэй, С. Шмидт, С. Райчир рассматривают широкие перспективы в терапии психических расстройств, восстановления после психологических травм, потерь [27]. Также исследуются возможности виртуальной реальности при работе со страхами, фобиями, посттравматическим стрессовым расстройством и тревожностью [24]. Причем не только для воспроизведения ситуации *in vivo* [10; 16], но и для формирования определенного настроения или состояния [8; 29; 30]

Таким образом, интернет среда и виртуальная реальность предоставляют очень разнообразные возможности для кризисного консультирования и психологической поддержки даже дистанционно, в период пандемии.

Список литературы:

1. Алехин А. Н., Дубинина Е. А. Пандемия: Клинико-психологический аспект. // АГ. 2020. №3. С 312-316.
2. Гартфельдер Д.В. Дистанционная психологическая помощь: обзор современных возможностей и ограничений // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2016. №2. С 77-96.
3. Крахмалева О.Е., Кузьмина К.Н., Ермолова И.М. Дистантная медико-психологическая помощь в условиях вынужденной изоляции // Омский психиатрический журнал. 2020. №S2-1 (24).
4. Лубеницкая А.Н., Иванова Т.И. Мир уже никогда не станет прежним – пандемия нового тысячелетия (обзор литературы) // Омский психиатрический журнал. 2020. №S2-1 (24).
5. Островский Д.И., Иванова Т.И. Влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на психическое здоровье человека (обзор литературы) // Омский психиатрический журнал. 2020. №S2-1 (24).
6. Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий: материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 27-28 февраля 2014 года / ред. Б.Б. Айсмонтас, В.Ю. Меновщиков. Москва : МГППУ, 2014. С. 50-54.
7. Banos R.M. Using a Flexible Virtual Environment for Treating a Storm Phobia. In

- Psychology, 2006, 4 (2) pp. 129-144.
8. Baños R.M., Liaño V., Botella C., Alcañiz M., Guerrero B., Rey B. Changing Induced Moods Via Virtual Reality. In: IJsselsteijn W.A., de Kort Y.A.W., Midden C., Eggen B., van den Hoven E. (eds) *Persuasive Technology. PERSUASIVE 2006. Lecture Notes in Computer Science*, vol 3962. Springer, Berlin, Heidelberg. pp 7-15
 9. Bush N.E., Bosmajian C.P., Fairall J.M., McCann R.A., Ciulla R.P. afterdeployment. org: A web-based multimedia wellness resource for the postdeployment military community. *Professional Psychology: Research and Practice*, 2011, vol. 42(6), pp. 455–462.
 10. Chihak B., Plumert J., Ziemer C., Babu S., Grechkin T., Cremer J., Kearney J. Synchronizing self and object movement: How child and adult cyclists intercept moving gaps in a virtual environment // *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*. — 2010. — Vol 36(6). — p. 1535—1552.
 11. DiBenigno, J., & Kerrissey, M. (2020). Structuring mental health support for frontline caregivers during COVID-19: lessons from organisational scholarship on unit-aligned support. *BMJ Leader*. 2020, pp 1-4.
 12. Dyck K.G., Hardy C. Enhancing access to psychologically informed mental health services in rural and northern communities. *Psychologie Canadienne [Canadian Psychology]*, 2013, vol. 54(1), pp. 30–37.
 13. Fatke B, Hölzle P, Frank A et al. Psychische Probleme in der Pandemie – Beobachtungen während der COVID-19-Krise. *DMW - Deutsche Medizinische Wochenschrift* 2020; 145(10): 675 - 681.
 14. Fornells-Ambrojo M., Barker C., Swapp D., Slater M., Antley A., & Freeman D. Virtual reality and persecutory delusions: Safety and feasibility. *Schizophrenia Research*, 2008, 104, 228—236.
 15. Freeman D. Studying and treating schizophrenia using virtual reality (VR): A new paradigm // *Schizophrenia Bulletin*. — 2008. — 34. — p. 605—610.
 16. Frost M., Casey L., Rando N. Self-injury, help-seeking, and the Internet: Informing online service provision for young people. *Crisis: The Journal of Crisis Intervention and Suicide Prevention*, 2016, vol. 37(1), pp. 68–76.
 17. Figueroa CA and Aguilera A (2020) The Need for a Mental Health Technology Revolution in the COVID-19 Pandemic. *Front. Psychiatry* 2020, 11:523.
 18. Graham A.L., Papandonatos G.D., Erar B., Stanton C.A. Use of an online smoking cessation community promotes abstinence: Results of propensity score weighting. *Health Psychology*, 2015, vol. 34 (Suppl), pp. 1286–1295.
 19. Hadjistavropoulos H.D., Alberts N.M., Nugent M., Marchildon G. Improving access to

- psychological services through therapist-assisted, Internet-delivered cognitive behaviour therapy. *Psychologie Canadienne [Canadian Psychology]*, 2014, vol. 55(4), pp. 303–311.
20. Heinlen K.T., Welfel E.R., Richmond E.N., O'Donnell M.S. The nature, scope, and ethics of psychologists' e-therapy Web sites: What consumers find when surfing the Web. *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training*, 2003, vol. 40(1-2), pp. 112–124.
 21. Hwang T., Rabheru K., Peisah C., Reichman W., Ikeda M. Loneliness and social isolation during the COVID-19 pandemic. *International Psychogeriatrics*, 2020, pp 1-4.
 22. Jacob N., Scourfield J., Evans R. Suicide prevention via the Internet: A descriptive review. *Crisis: The Journal of Crisis Intervention and Suicide Prevention*, 2014, vol. 35(4), pp. 261–267.
 23. Litwack S.D., Jackson C.E., Chen M., Sloan D.M., Hatgis C., Litz B.T., Marx B.P. Validation of the use of video teleconferencing technology in the assessment of PTSD. *Psychological Services*, 2014, vol. 11(3), pp. 290–294.
 24. Maskey M, Rodgers J, Ingham B, Freeston M, Evans G, Labus M, Parr JR. Using Virtual Reality Environments to Augment Cognitive Behavioral Therapy for Fears and Phobias in Autistic Adults. *Autism Adulthood*. 2019 Jun 1;1(2):134-145.
 25. Openshaw D.K., Morrow J., Law D., Moen D., Johnson C., Talley S. Examining the satisfaction of women residing in rural Utah who received therapy for depression through teletherapy. *Journal of Rural Mental Health*, 2012, vol. 36(2), pp. 38–45.
 26. Ornell, F., Schuch, J.B., Sordi, A.O., & Kessler, F.H. “Pandemic fear” and COVID-19: mental health burden and strategies. *Brazilian Journal of Psychiatry*, 2020. 42, pp 232 - 235.
 27. Pillai J., Schmidt C., Richir S. Achieving Presence through Evoked Reality // *Frontiers in Psychology*. — 2013. — 4 - 86.
 28. Reese R.J., Slone N.C., Soares N., Sprang R. Using telepsychology to provide a group parenting program: A preliminary evaluation of effectiveness. *Psychological Services*, 2015, vol. 12(3), pp. 274–282.
 29. Riva, G., Mantovani, F., Capideville, C.S., Preziosa, A., Morganti, F., Villani, D., Gaggioli, A., Botella, C., & Raya, M.A. Affective Interactions Using Virtual Reality: The Link between Presence and Emotions. *Cyberpsychology & behavior : the impact of the Internet, multimedia and virtual reality on behavior and society*, 2007, 10 (1), 45-56 .
 30. Riva, G., Botella, C., Baños, R., Mantovani, F., García-Palacios, A., Quero, S., Serino, S., Triberti, S., Repetto, C., Dakanalis, A., Villani, D., & Gaggioli, A. (2015). Presence-inducing media for mental health applications. In *Immersed in Media: Telepresence Theory, Measurement and Technology*. 2015, pp. 283-332.
 31. Simms D.C., Gibson K., O'Donnell S. To use or not to use: Clinicians' perceptions of

- telemental health. *Psychologie Canadienne [Canadian Psychology]*, 2011, vol. 52(1), pp. 41–51.
32. Slone N.C., Reese R.J., McClellan M.J. Telepsychology outcome research with children and adolescents: A review of the literature. *Psychological Services*, 2012, vol. 9(3), pp. 272–292.
33. Thorp S.R., Fidler J., Moreno L., Floto E., Agha Z. Lessons learned from studies of psychotherapy for posttraumatic stress disorder via video teleconferencing. *Psychological Services*, 2012, vol. 9(2), pp. 197–199.
34. Schleider JL, Mullarkey MC, Weisz JR. Virtual Reality and Web-Based Growth Mindset Interventions for Adolescent Depression: Protocol for a Three-Arm Randomized Trial. *JMIR Res Protoc*. 2019;8(7):e13368.
35. Wade S.L., Oberjohn K., Conaway K., Osinska P., Bangert L. Live coaching of parenting skills using the internet: Implications for clinical practice. *Professional Psychology: Research and Practice*, 2011, vol. 42(6), pp. 487–493.
36. Wade S.L., Wolfe C.R., Brown T.M., Pestian J.P. Can a Web-based family problem-solving intervention work for children with traumatic brain injury? *Rehabilitation Psychology*, 2005, vol. 50(4), Nov 2005, pp. 337-345.